

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Ищенко Наталья Геннадиевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
Д.С. Боклан

Москва – 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 Теоретико-правовые аспекты страхования в Европейском Союзе	14
1.1 Понятие страхового права Европейского Союза.....	14
1.2 Источники страхового права Европейского Союза	32
1.3 Основные этапы становления и развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе.....	42
1.4 Понятие страховой услуги в праве Европейского Союза.....	59
ГЛАВА 2 Основы правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе.....	68
2.1 Влияние практики Суда ЕС на правовой режим предоставления страховых услуг в Европейском Союзе.....	68
2.2 Роль органов Европейского Союза, действующих в сфере регулирования страховых услуг	79
2.3 Особенности имплементации страховых директив в национальное законодательство на примере нескольких государств – членов Европейского Союза.....	94
ГЛАВА 3 Влияние права Европейского Союза на дальнейшее формирование единого страхового рынка ЕС И ЕАЭС.....	112
3.1 Основные направления развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе.....	112
3.2 Перспективы влияния страхового права Европейского Союза на правовой режим предоставления страховых услуг в ЕАЭС	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	149
ПРИЛОЖЕНИЕ А	170
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правовое регулирование отношений в рамках европейской финансовой системы, включая страховой рынок Европейского Союза (ЕС), имеет определяющее значение для всей мировой экономики, что явным образом выявил финансовый кризис 2008 г. С одной стороны, страховой рынок обеспечивает социально-экономическое развитие и процесс интеграции государств в рамках региональных объединений, с другой стороны – это область высоких рисков. Трудно переоценить вклад страхового сектора в европейскую экономику: размер страховых премий, собранных европейскими страховыми компаниями, составил в 2016 г. 1 200 млрд евро, страховщики обеспечивают почти 1 млн рабочих мест в ЕС, размер их инвестиций в европейскую экономику достигает 10 млрд евро. В этой связи в ЕС придается большое значение установлению унифицированных правил регулирования страхового рынка¹.

Несмотря на трудности, связанные с формированием единого финансового рынка ЕС, институты ЕС, и в первую очередь Европейская комиссия, продолжают эффективно выполнять наднациональные функции в финансовой сфере. Кроме того, ЕС представляет собой уникальное экономическое и социально-политическое образование, исследование правового регулирования страхового рынка которого является, на наш взгляд, важной научной задачей.

Правовое регулирование страховой деятельности в ЕС мало изучено отечественной правовой наукой. В рамках этого интеграционного объединения за достаточно короткий срок была создана система правовых норм, регулирующих сферу страховых услуг в ЕС. Изучение эволюции правового регулирования торговли страховыми услугами в условиях европейской интеграции служит основой современных попыток осмысления и решения ряда проблем развития европейского и

¹ Annual Report 2016–2017 [Электронный ресурс]. Insurance Europe, 31 May 2017. URL: <https://www.insuranceeurope.eu/annual-report-2016–2017> (date of access: 05.09.2017).

глобального страхового рынка и, следовательно, имеет большую теоретическую и практическую ценность. Исследование права ЕС, регулирующего страховую деятельность в ее динамике, позволяет взглянуть по-новому на некоторые важные задачи развития нормативного регулирования данной сферы в Российской Федерации и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Актуальность темы исследования также обусловлена государственными интересами России. Российская Федерация традиционно находится в многостороннем взаимодействии с государствами – членами ЕС. Следствием этого является, в частности, сближение законодательства в страховой сфере.

Кроме того, открытие иностранными страховыми компаниями филиалов на территории Российской Федерации и филиалов российских страховых компаний за рубежом, в том числе на территории государств – членов Европейского Союза, которое станет возможным с 2021 г. и обусловлено вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию², также не может не вызвать повышенного интереса к опыту Европейского Союза по регулированию интеграционных отношений в сфере предоставления страховых услуг.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является определение основных проблем и тенденций дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе.

В рамках представленного диссертационного исследования были поставлены и решены следующие конкретные задачи:

- уточнение содержания и понятийного аппарата предметной области исследования – системы страхового права Европейского Союза, его структуры и источников;
- выявление особенностей процесса формирования и развития механизма правового регулирования страховых услуг в европейском интеграционном объединении;
- определение специфики источников страхового права Европейского Союза в аспекте динамики их развития и изменения;

² Protocol on the accession of the Russian Federation. 17 December 2011. WT/MIN (11)/24, WT/L/839. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/English/theWTO_e/acc_e/completeacc_e.htm (date of access: 02.02.2018).

- анализ влияния практики Суда ЕС на формирование единого страхового рынка;
- рассмотрение и анализ роли органов интеграционного объединения в аспекте развития страхового рынка Европейского Союза;
- рассмотрение соотношения интеграционного и национального страхового права государств-членов по предмету регулирования;
- определение и анализ потенциала влияния страхового права Европейского Союза на развитие страхового рынка, складывающегося в рамках ЕАЭС.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие в сфере правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе.

Предметом исследования являются акты нормативно-правового, правоприменительного и разъяснительного характера, относящиеся к правовому регулированию страховой деятельности в Европейском Союзе. Предмет диссертационного исследования также затрагивает вопросы практической реализации положительного опыта ЕС в сфере регулирования страховой деятельности в ЕАЭС.

Степень научной разработанности темы. Общие вопросы европейского права, интеграции в рамках Европейского Союза, а также страхового права РФ содержатся в целом ряде работ российских авторов. В рамках данных исследований отдельные аспекты регулирования страховой деятельности в ЕС рассматривались в работах Н.Г. Адамчук, К.Е. Турбиной и некоторых других исследователей.

Общие вопросы права ЕС являются предметом исследования таких российских ученых, как А.Х. Абашидзе, М.М. Бирюков, В.В. Безбах, П.А. Калинин, А.Я. Капустин, С.Ю. Кашкин, Э.С. Кривчикова, М.Н. Марченко, Б.Н. Топорнин, А.О. Четвериков, Л.М. Энтин, М.Л. Энтин, а также зарубежных авторов, среди которых Г. Барлинг (G. Barling), К. Брэдли (K. Bradley), Г. Де Бурка (G. De Burca), П. Крэйг (P. Craig), Т.К. Хартли (T.C. Hurtle), В. Кора (V. Korah), М.Х. Мендельсон (M.H. Mendelson), Ж. Стейнер (J. Steiner), Ж.А. Ашер (J.A. Usher), Л. Вудз (L. Woods) и др.

Вопросы страхового права находятся в фокусе научных интересов таких ученых, как М.И. Брагинский, В.Н. Григорьев, В.А. Мусин, В.К. Райхер, Ю.К. Толстой, М.Я. Шиминова, А.В. Яковенко, и других исследователей.

Существенный интерес для целей настоящего исследования представляет собой переведенная на русский язык монография профессора Лёвенского университета Ги Леви «Европейское страховое право»³.

Одной из целостных, системных работ по европейскому страховому праву является диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Б.С. Тарабарина «Тенденции развития европейского страхового права» 2003 г.⁴

Признавая высокий научный и профессиональный уровень трудов перечисленных авторов, важно отметить, что ими затрагивались лишь некоторые аспекты, связанные с темой настоящего исследования. Особенности правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе на современном этапе экономической интеграции в ЕС с позиции комплексного подхода до настоящего времени не выступали предметом отдельного исследования, что также свидетельствует о научной новизне представленной работы. Малоизученными остаются вопросы правового регулирования формирования единого страхового рынка в ЕС в условиях мирового финансового кризиса. В этой связи в рамках настоящего диссертационного исследования подробно рассматриваются и анализируются директивы и законодательные акты ЕС, принятые с целью стабилизации ситуации в страховой сфере, вызванной финансовым кризисом, начавшимся в 2008 г.

Методологической основой диссертационного исследования послужила система общенаучных и частнонаучных методов познания. Среди общенаучных методов познания наиболее значимым стал всеобщий диалектико-материалистический метод познания, который позволил обосновать взаимосвязь и взаимообусловленность процессов, связанных с правовым регулированием предоставления страховых услуг в ЕС; выделить проблемы и причины, влияющие на неоднозначное толкование и применение правовых норм, регулирующих данную деятельность. Системно-структурный метод обеспечил изучение комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих страховую деятельность в ЕС на современном этапе и

³ Леви Ги. Европейское страховое право. *Droit Europeen des Assurances* // Страховое право. 2001. № 3. С. 60–61.

⁴ Тарабарин Б.С. Тенденции развития европейского страхового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 16.

непосредственно связанных с ней правоотношений. В числе используемых автором частнонаучных методов следует особо выделить историко-правовой метод, методы правового моделирования и сравнительного анализа и ряд других.

Теоретической основой диссертационного исследования явились научные труды ученых-правоведов, посвященные различным аспектам и вопросам международного публичного права, отдельным вопросам, имеющим общеправовое значение, изучению права Европейского Союза, таких как С.С. Алексеев, М.М. Бирюков, И.И. Лукашук, П.А. Калинин, А.Я. Капустин, С.Ю. Кашкин, М.Н. Марченко, Г.П. Толстопятенко, Б.Н. Топорнин, А.О. Четвериков, В.М. Шумилов, Л.М. Энтин и др. В работе использованы обобщения и выводы исследований ученых, статьи, освещающие вопросы финансового права, страхового права в системе российского права, страхового права ЕС, страховой деятельности в рамках ЕАЭС, а также торговли услугами (в том числе страховыми) в рамках ВТО. Среди них – Н.Г. Адамчук, М.М. Брагинский, А.А. Мамедов, Е.В. Протас, В.К. Райхер, К.Е. Турбина, Н.И. Химичева, М.Я. Шиминова, В.М. Шумилов, Ю.М. Юмашев и др.

Кроме того, проведен анализ научных работ таких иностранных авторов, как Дж. Айнмаль (J. Einmal), В. Эренберг (V. Ehrenberg), Т.К. Хартли (T.C. Hurtle), А. Кажоровска (A. Kaczorowska), Р.В. Кляйн (R.W. Klein), Р.М. Ластра (R.M. Lastra), Ги Леви (G. Levie), Дж. Лоури (J. Lowry), Р. Меркин (R. Merkin), Ж. Стейнер (J. Steiner), М. Тэйлор (M. Taylor), Л. Вудз (L. Woods) и др.

Нормативной базой исследования послужили: во-первых, нормативно-правовые материалы европейских сообществ и Европейского Союза. Глубокому анализу в работе подвергнуты Договор об учреждении Европейского экономического сообщества, заложивший правовую базу единого страхового рынка государств – членов ЕС, и Договор о Европейском Союзе с учетом их изменений в лиссабонской редакции; во-вторых, нормативно-правовые акты институтов ЕС, среди которых важнейшее место в рассматриваемой сфере занимают директивы ЕС в области страхования. Подробно также исследована практика Суда ЕС в области правового регулирования страховых услуг, восполняющая пробелы учредительных догово-

ров и нормативно-правовых актов ЕС; в-третьих, международные договоры, заключенные ЕС с третьими странами в сфере регулирования страховой деятельности, а также Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС).

Нормативную базу диссертации составляет также национальное законодательство некоторых государств – членов Европейского Союза в исследуемой сфере. В целях сравнительно-правового анализа рассматриваемой проблемы в основу данной работы легли также источники права ЕАЭС, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым комплексным исследованием особенностей правового регулирования страховых услуг, ключевых направлений и проблем его развития на современном этапе интеграции в ЕС.

Авторская интерпретация результатов исследования способствовала разработке и теоретическому обоснованию системы и источников страхового права ЕС. Предлагаемая работа восполняет существующий в российской юридической науке недостаток научных изысканий о принципах страхового права ЕС. Работа содержит детальный анализ основных положений страховых директив ЕС четвертого поколения. Впервые на уровне диссертационного исследования в сравнительно-правовых целях проанализировано развитие правовых основ регионального интеграционного взаимодействия в рамках формирования единого страхового рынка ЕАЭС.

Новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Страховое право ЕС является сложным, эволюционирующим в силу своей специфики и характеристик уникальным правовым образованием. Страховое право ЕС представляет собой систему взаимосвязанных норм, регламентирующих страховые отношения на территории ЕС. Нормы, принятые на межгосударственном (наднациональном) уровне, требуют имплементации в национальное законодательство государств – членов ЕС. Страховое право ЕС – это право интеграционного объединения, действующее в связи с созданием и функционированием единого страхового рынка ЕС.

2. В настоящее время страховое право ЕС является формирующейся отраслью права Европейского Союза. Несмотря на наличие собственного предмета, специальных принципов, обширного массива нормативно-правовых актов Европейского Союза, регулирующих страховые правоотношения, а также органов ЕС, созданных с целью эффективного регулирования деятельности профессиональных участников единого страхового рынка, на данном этапе развития страховому праву ЕС не достает единообразия.

3. В дополнение к ранее представленным в доктрине подходам к эволюции страхового права ЕС, выделяющим поколения директив, предложена периодизация развития страхового права ЕС, включающая пять этапов:

1) 1973–1979 гг. – директивы первого поколения – определение особых положений, способствующих снятию государственных ограничений на право страховщика, учрежденного в одном государстве, вести деятельность – в другом;

2) 1988–1990 гг. – директивы второго поколения – определение особых положений, касающихся свободы предоставления услуг в отношении компаний и видов страхования, предусмотренных директивами первого поколения;

3) 1992–2000 гг. – директивы третьего поколения – создание единой системы лицензирования и контроля (надзора) за страховыми компаниями на территории ЕС;

4) 2000–2011 гг. – директивы четвертого поколения – совершенствование правового регулирования страховой деятельности, направленное на углубление экономической интеграции, повышение эффективности и качества страховой защиты, обновление системы надзора, ее упрощение в целях адекватного реагирования на изменения потребностей страхового рынка и усложнение страховых продуктов.

5) 2011 г. – по настоящее время – создание Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA), которое стало началом нового этапа в развитии правового регулирования страховых услуг в Евросоюзе. Деятельность EIOPA направлена на повышение финансовой устойчивости страховых компаний посредством эффективного регулирования деятельности профессиональных участников единого страхового рынка.

4. Полноценный процесс либерализации сферы услуг, в том числе страховых, на региональном уровне, в рамках ЕС, начался раньше, чем на универсальном уровне, в рамках ВТО. Как следствие, правовой режим ЕС оказал влияние на правовой режим ВТО в историческом аспекте в сфере торговли услугами, что проявляется, в частности, в способах поставки страховых услуг, а также в классификации страховых услуг в рамках ГАТС в отношении прямого страхования. В настоящее время развитие регулирования торговли услугами, в том числе страховыми, в рамках ВТО и в рамках ЕС осуществляется параллельно без каких-либо противоречий. Такое взаимодействие правовых режимов представляется закономерным и обусловленным естественным историческим развитием страхового права.

5. Значительное влияние позиции Суда ЕС по страховым спорам на развитие правового регулирования страховых услуг проявляется в том, что деятельность Суда направлена на установление рамок для национального страхового законодательства в соответствии с принципами формирования единого страхового рынка.

6. Эффективность страхового права ЕС непосредственно зависит от соотношения норм интеграционного права и национального права государств – членов ЕС. Сложности на данном этапе вызывает совместное регулирование страховых отношений ввиду неготовности государств-членов применять нормы интеграционного права в полном объеме и отсутствия у Европейской комиссии эффективного механизма стимулирования и принуждения государств-членов к имплементации страховых директив.

7. К основным тенденциям правового регулирования в сфере предоставления страховых услуг в Европейском Союзе относятся: 1) сужение регулирования на национальных уровнях и его расширение на наднациональном уровне; 2) движение от минимальных гармонизированных стандартов к детализированным наднациональным нормативным актам, в том числе регламентам.

8. Приоритетными направлениями трансграничного сотрудничества ЕС в сфере регулирования страховых услуг являются: 1) взаимодействие с Международной ассоциацией страховых надзоров (International Association of Insurance

Supervisors – IAIS); 2) заключение двусторонних соглашений; развитие взаимоотношений ЕС – США; 3) соблюдение требований Директивы 2009/138/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 25 ноября 2009 г. «Об учреждении и осуществлении бизнеса в области страхования и перестрахования» (Solvency II); 4) конвергенция норм оценки капитала и стандартов по капиталу; 5) разработка рыночных стандартов страховой деятельности Европейским агентством по страхованию и профессиональным пенсиям.

9. Единый страховой рынок ЕС требует дальнейшего реформирования системы надзора с целью обеспечения устойчивости страховых компаний и защиты прав потребителей страховых услуг. Процесс формирования основных норм и институтов административно-правового регулирования страховой деятельности не завершен по причине необходимости упрощения, упорядочения и систематизации.

10. Первоочередной задачей для страхового рынка РФ является не выход российских страховщиков на европейский рынок, а организация единого страхового пространства в рамках ЕАЭС. В целях исследования разработан комплекс международно-правовых мер, способствующих активизации процесса создания общего страхового рынка государств – членов ЕАЭС. Обоснована необходимость установления четких процедур контроля за обеспечением интеграции, включающих мониторинг приведения актов национального законодательства государств – членов ЕАЭС в соответствие с правом ЕАЭС, а также созданием механизмов принуждения.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении и уточнении научных представлений о роли и месте страхового права ЕС в правовом регулировании общественных отношений на территории Европейского Союза, источников европейского страхового права и его системы; выявлении особенностей правового статуса различных субъектов страховой деятельности в ЕС; анализе новой системы финансового надзора в ЕС. Результаты диссертации могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, посвященных проблемам и направлениям развития страхового права интеграционных объединений с участием России, а также в научно-педагогической работе.

Практическая значимость диссертации определяется проведенным комплексным исследованием практики Суда ЕС по вопросам, связанным с реализацией принципов страхового права ЕС, а также иным вопросам, вытекающим из страховых правоотношений.

Выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы при разработке мер, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего страховую деятельность в Российской Федерации, а также на формирование общего правового режима предоставления страховых услуг в рамках ЕАЭС.

Обоснованность и достоверность. Диссертантом выполнен комплексный анализ имеющихся научных исследований и публикаций российских и зарубежных авторов, составляющих предмет настоящей диссертации. Достоверность результатов, полученных автором, подтверждается соответствующими теоретическими положениями, а также всесторонним и целостным анализом эмпирического материала. Обоснованность проведенного исследования подтверждается возможностью практической реализации полученных выводов и заключений.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». Отдельные результаты исследования были использованы в рамках лекций и семинаров по курсам «Международное право», «Право ЕС» и «Право ВТО» на международно-правовом факультете Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. По теме исследования опубликовано 5 научных работ, 5 из которых в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Концептуальные положения исследования представлены в виде доклада на заседании кафедры европейского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел

Российской Федерации» (22 марта 2017 г.), а также на XV Международном конгрессе «Блищенковские чтения» (22 апреля 2017 г.).

Личный вклад автора. Настоящее исследование является самостоятельным трудом. Результаты, выводы и теоретические обобщения получены и сформулированы диссертантом лично. Личный вклад автора заключается в самостоятельном сборе, систематизации и анализе значительного количества источников: трудов российских и зарубежных ученых, нормативных актов. Также автором выработаны теоретические и практические рекомендации, получившие свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Области исследования согласно паспорту специальности: п. 1.4 – Система международного права; п. 1.7 – Взаимодействие международного и национального права. Имплементация норм международного права в национальное законодательство; п. 1.24 – Международное экономическое право. Международное торговое право. Международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности; п. 1.29 – Право международных межправительственных организаций и межгосударственных интеграционных объединений (ООН, специализированных учреждений ООН, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ЕЭП и других межправительственных организаций); п. 2.1 – Понятие, природа и сфера действия европейского права; п. 2.3 – История международно-правового регулирования сотрудничества европейских государств; п. 2.9 – Цели, принципы, ценности и компетенция Европейского Союза; п. 2.10 – Предпосылки европейской интеграции и основные этапы ее развития; п. 2.12 – Понятие, источники и субъекты права Европейского Союза, его система; п. 2.15 – Правовые основы экономической системы и отдельных направлений экономической деятельности Европейского Союза.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

1.1 Понятие страхового права Европейского Союза

Одной из целей Договора об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС), подписанного 25 марта 1957 г. в Риме, было создание общего рынка экономической деятельности. В ст. 2 Римского договора определено, что «задача Сообщества состоит в содействии, путем создания общего рынка и прогрессирующего сближения экономической политики государств-членов, гармоничному развитию экономической деятельности во всем Сообществе»⁵. Устранение препятствий на пути свободного перемещения товаров, лиц, услуг и капитала является средством в достижении данной цели (ст. 67 и 70 Римского договора)⁶. В этой связи приоритетным направлением политики Европейского Союза стало совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей экономическую деятельность, посредством закрепления значительного числа соответствующих правовых норм на интеграционном уровне.

Рассмотрим основные термины, используемые в настоящем исследовании. Такая необходимость обусловлена тем, что в отношении определения базовых понятий существуют различные точки зрения и подходы.

⁵ Treaty establishing the European Economic Community (1957, Rome).

⁶ В настоящем исследовании учредительные договоры ЕС рассматриваются в редакции «Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества» от 13 декабря 2007 г. Договор от 25 марта 1957 г. в редакции Лиссабонского договора обозначается термином «Римский договор» либо «Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС)». Римский договор в старой редакции указан в целях обозначения исторического этапа в истории права ЕС.

Термин «право Европейского Союза» следует отличать от термина «европейское право». Последнее понятие трактуется исследователями по-разному.

С.Ю. Кашкин пишет о том, что термин «европейское право» используется в узком смысле как «право Европейского Союза» и «право Евратома»⁷. В широком смысле, но «в своем устаревшем понимании»⁸ европейское право представляет собой «лишенный четких границ конгломерат норм, существующий на территории европейского континента, включая общие принципы права, нормы национальных правовых систем европейских стран (в т.ч. России), а также нормы европейского международного права»⁹.

Б.Н. Топорнин под европейским правом понимает правовое регулирование всей совокупности международных экономических, социальных, политических отношений в Европе, полагая, что речь идет о региональном праве, по сути своей одновременно являющимся правом международным¹⁰ и существенно отличающимся от традиционного международного права.

Как особую, самостоятельную правовую систему, охватывающую правовые установления европейской системы защиты прав человека и европейское интеграционное право, регулирующее отношения, складывающиеся в процессе европейской интеграции, определяет европейское право Л.М. Энтин¹¹.

Очевидно, что понятие права ЕС уже понятия европейского права. Выделение права ЕС в качестве самостоятельного комплексного образования обусловлено наличием особого предмета правового регулирования – общественных отношений в сфере интеграционной деятельности. В доктрине международного права существует также несколько подходов к определению права ЕС. Одни ученые полагают,

⁷ Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза: учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 80.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 81.

¹⁰ Топорнин Б.Н. Европейское право: учебник. М.: Юрист, 1998. С. 19.

¹¹ Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / под ред. проф. Л.М. Энтина. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2011. С. 27.

что право ЕС является составной частью международного права¹², другие считают, что право ЕС – это особая правовая система.

По мнению А.Я. Капустина, право ЕС состоит из двух категорий правовых норм¹³:

1) международно-правовых норм и принципов, которые определяют цели и содержание сотрудничества государств-членов в сферах общей внешней политики и политики безопасности;

2) права ЕС – международно-правовых норм и принципов, имеющих особый характер.

Как «особую правовую систему, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках Европейского Союза»¹⁴ определяет право ЕС С.Ю. Кашкин.

В иностранной научной литературе распространенной считается точка зрения, согласно которой право Европейского Союза выделяется в качестве самостоятельной правовой системы. Так, Т.К. Хартли считает ошибочным подход, согласно которому «право Сообщества есть разновидность международного права»¹⁵. Полагая, что такая точка зрения «не учитывает специфические характеристики права Сообщества»¹⁶, Т.К. Хартли определяет право сообществ¹⁷ в качестве особой правовой системы.

Автор труда «European Union law» Алина Кажоровска полагает, что право ЕС представляет собой новый международный правопорядок, создание которого, тем не менее, «не ограничивает Суд ЕС в праве ссылаться на основные принципы международного права при принятии своих решений»¹⁸.

¹² Бирюков М.М. Европейский союз, Евроконституция и международное право. Саратов: Научная книга, 2006. С. 28, 110, 166.

¹³ Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право. М.: РУДН, 2000. С. 32.

¹⁴ Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза. С. 81.

¹⁵ Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества: пер. с англ. М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. С. 248.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Термин «право Европейских сообществ» в настоящее время употребляется в историческом аспекте.

¹⁸ Kaczorowska A. European Union law. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2011. P. 206.

В настоящей работе мы исследуем страховое право ЕС, под которым понимаем право Европейского Союза, и не ставим своей целью рассмотрение дискуссионного вопроса об определении статуса права ЕС и его соотношении с международным правом. В целях нашего исследования целесообразно рассмотреть содержание таких терминов, как «единый рынок», «общий рынок» и «внутренний рынок». В отношении этих понятий и в отечественной, и в зарубежной литературе существуют различные точки зрения. Не вдаваясь в глубокий анализ терминологического содержания этих понятий, постараемся обобщить основные подходы.

Итак, термин «общий рынок» закреплен в Римском договоре 1957 г. в его первоначальной редакции. Статья 2 не содержит определения данного термина, однако из ее смысла можно установить, что «общий рынок» служил средством для достижения целей Сообщества¹⁹. Таким образом, «именно общий рынок являлся правообразующим элементом Сообщества»²⁰.

Термин «внутренний рынок» вводится Единым европейским актом 1986 г. (ст. 8а), в соответствии с которым внутренний рынок представляет собой пространство без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается реализация четырех основных свобод: свободы движения товаров, лиц, услуг, капитала.

Термин «единый рынок» не нашел закрепления в учредительных договорах и употребляется скорее в качестве синонима «внутреннего рынка», хотя некоторые исследователи включают в «единый рынок» рынки «общий» и «внутренний»²¹.

Мы предполагаем, что правомерна точка зрения П.А. Калиниченко. Автор рассматривает термины «общий рынок» и «внутренний рынок» в качестве экономических концепций, которые «объективно разграничить невозможно»²². Таким образом, эти два термина в трактовке П.А. Калиниченко синонимичны. «Единый

¹⁹ Термин «общий рынок» был исключен Лиссабонским договором.

²⁰ Юмашев Ю.М., Постникова Е.В. Экономическое право Европейского Союза: монография. М.: Норма-ИНФРА-М, 2015. С. 24.

²¹ См., например: Chalmers D., Hadjiemmanuil Ch., Monti G., Tomkins A. European Union Law. Text and materials. Cambridge University Press, 2006.

²² Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза. С. 339.

рынок», по его мнению, является понятием нейтральным по отношению к первым двум²³.

Рассмотрев дефиниции ключевых понятий, считаем возможным приступить к исследованию страхового права как формирующейся отрасли права Европейского Союза. Одной из важнейших задач европейской интеграционной политики на современном этапе развития экономики является формирование системы регулирования и контроля (надзора) в целях обеспечения создания единой интегрированной структуры финансового рынка²⁴. Вносимые в интеграционное право изменения носят перманентный и подчас революционный характер, отражают признаваемую в ЕС необходимость реагирования на последствия мирового финансового кризиса²⁵. Основной задачей вносимых в нормы права ЕС коррективов является формирование не просто единого финансового рынка, а рынка, способного обеспечивать «синергетический эффект от интеграции и... экономию от масштабов осуществляемой деятельности»²⁶.

Функционирование единого рынка финансовых услуг направлено на генерирование значительных экономических выгод от стимулирования роста и занятости в соответствии с целями, утвержденными главами государств ЕС в Лиссабоне в марте 2000 г.²⁷ Экономически эффективная и действенная нормативно-правовая база, кроме того, должна обеспечить свободу оказания финансовых услуг и повышение эффективности финансовой деятельности. Снижение уровня цен, более ши-

²³ Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза.

²⁴ См., например: Muller-Reichert M. The EU Insurance Industry: Are we heading for an ideal single financial services market? // The Geneva Papers. 2005. No. 30, pp. 285–295.

²⁵ Vander Stichele M. Financial regulation in the European Union mapping EU decision-making structures on financial regulation and supervision. December 2008. URL: http://www.eurodad.org/uploadedfiles/whats_new/reports/eumapping_financial_regulation_final.pdf (date of access: 20.02.2014).

²⁶ Bahna-Nolan M., Isherwood J., Paton B., Scheinerman D., Schlinsog J., Sen S. Life Insurance Regulatory Structures and Strategy: EU compared with US [Электронный ресурс]. PricewaterhouseCoopers LLP, July 2013. URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/research-2013-life-ins-reg-structures.pdf> (date of access: 22.02.2014).

²⁷ Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 [Электронный ресурс]. Presidency Conclusions. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm (date of access: 10.02.2014).

рокий выбор и внедрение инновационных продуктов в результате будут способствовать удовлетворению растущего спроса на качественные финансовые услуги²⁸. Направление развития правового регулирования страховой деятельности в ЕС в последние несколько десятилетий существенно изменилось. В целом правоотношения, регулируемые нормами права ЕС, имеют тенденцию к расширению, что требует новых подходов к правовому регулированию страховых отношений в современной экономике ЕС с учетом основных целей ее развития²⁹.

Объединение правовых норм в отрасли в настоящее время – один из основных приемов систематизации права. Главным критерием дифференциации служит характер регулируемых нормами права общественных отношений – предмет правового регулирования, являющийся, по мнению В.К. Райхера, «конституирующим признаком, определяющим содержание и границы страхового права... его место в системе права»³⁰.

Немаловажное значение имеет и метод правового регулирования – способ воздействия на данные отношения, обеспечивающий требуемое поведение участников. Данный подход, который также называется «комплексным»³¹ (предполагает использование в качестве критериев и предмета³², и метода правового регулирования³³), применяется Б.С. Тарабариним для исследования страхового права ЕС.

Считаем, что правы ученые, предлагающие более широкий набор критериев для выделения отраслей права.

Усиление роли правового регулирования страховой деятельности в современных условиях обуславливает образование комплексных структурных объединений правовых норм, воздействие которых позволяет целенаправленно решать

²⁸ Патрина Е.В. Защита прав потребителей финансовых услуг в России и Европейском Союзе // *Страховое право*. 2014. № 1 (62). С. 3–12.

²⁹ См.: Спектор Е.И. Государственное регулирование и саморегулирование в экономико-социальной сфере // *Журнал российского права*. 2011. № 12. С. 64–65.

³⁰ Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 187.

³¹ Пацурия Н.Б. Формально-юридические источники страхового права // *Страховое дело*. 2013. № 9 (246). С. 58–64.

³² Теория государства и права: учебник / под ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2013. С. 231.

³³ Райхер В.К. Указ. соч. С. 187.

конкретные социальные и экономические задачи³⁴. Усложнение структуры отношений в обществе, их дифференциация вызывают изменения структуры системы права. Обособление правовых норм на основе только предмета и метода правового регулирования, отражающее структуру системы права, в полной мере не отвечает требованиям развития современных страховых правоотношений. Важны дополнительные признаки: общие принципы права³⁵; развитый массив нормативных правовых актов³⁶.

Таким образом, для квалификации страхового права как отрасли права ЕС необходимо: рассмотреть, какие именно общественные отношения регулирует страховое право ЕС; установить, с помощью каких методов регулируются страховые правоотношения; определить и систематизировать источники страхового права ЕС; выделить и обобщить принципы правового регулирования страховых правоотношений.

Правовые средства, входящие в механизм правового регулирования страхования, имеют своей целью обеспечение реального результата – правопорядка. Соответственно необходимо рассматривать данные правовые средства с точки зрения их роли в решении определенных социальных и экономических задач³⁷. Правовое регулирование страховых правоотношений должно быть направлено на достижение единой цели. Так, Б.С. Тарабарин в качестве цели правового регулирования страховых правоотношений определяет создание или осуществление страховой защиты³⁸. На основании данного тезиса автор делает вывод, что страховые правоотношения всецело подчинены этой цели. Правоотношения, направленные на достижение иных целей, «перестают быть страховыми»³⁹.

³⁴ Алексеев С.С. Объективное в праве // Известия высших учебных заведений. Сер.: Правоведение. 1971. № 1. С. 112.

³⁵ В понятие специфического юридического режима отрасли права принципы права включал еще С.С. Алексеев. См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 244.

³⁶ Райхер В.К. Указ. соч. С. 191.

³⁷ Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. М.: БЕК, 1995. С. 218, 223.

³⁸ Тарабарин Б.С. Тенденции развития европейского страхового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 16.

³⁹ Там же.

Устоявшейся является точка зрения, согласно которой страховое право – комплексная отрасль права. С.С. Алексеев пишет: «Большинство комплексных отраслей формируется в связи с необходимостью специализированного регулирования определенной группы отношений на основе и в рамках существующих отраслевых юридических режимов»⁴⁰.

По мнению М.И. Брагинского, для договоров страхования весьма характерно широкое вторжение публичного начала. Особый интерес со стороны государства к страховым отношениям влечет достаточно жесткое их регулирование⁴¹. Наличие публично-правового начала в области страховых правоотношений и отсутствие четких пределов гражданско-правового регулирования обуславливают отсутствие единого подхода к определению правовой природы страховых правоотношений.

В отечественной правовой доктрине страховые правоотношения традиционно анализируются с двух позиций. Узкий подход предполагает отождествление страховых правоотношений только с публичными или только с частными отношениями. Так, Н.М. Артемов и Н.И. Химичева определяют принадлежность страховых правоотношений к области финансового права⁴². По мнению авторов, исследуемые правоотношения имеют финансово-правовую природу и регулируются в основном с помощью императивного метода.

О.А. Красавчиков относит страховые правоотношения к области гражданского права и указывает, что страховое право регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие при создании и использовании страхового фонда⁴³.

Наиболее распространенным, однако, является широкий подход к правовой природе страховых отношений как комплекса правоотношений, в основе регулирования которых лежат методы различных отраслей права.

⁴⁰ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 189.

⁴¹ Брагинский М.И. Договор страхования. М.: Статут, 2001. С. 75.

⁴² См.: Артемов Н.М. Проблемы и перспективы валютного регулирования в Российской Федерации (финансово-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 25.

⁴³ Брагинский М.И. Указ. соч. С. 75.

Мы разделяем точку зрения исследователей, полагающих, что страховые правоотношения – это смешанные правоотношения, носящие междисциплинарный характер (гражданско-правовой⁴⁴, административно-правовой, финансово-правовой и даже международно-правовой⁴⁵). Так, в качестве межотраслевого экономико-правового массива рассматривает страховое регулирование К.Е. Турбина⁴⁶.

Развивая положение о межотраслевом характере отношений, возникающих в сфере страхования, В.Ю. Абрамов указывает, что межотраслевой характер регламентации данных правоотношений состоит в гармоничном сочетании норм частного и публичного права⁴⁷.

В науке существует также подход, рассматривающий страховое право в качестве комплексной отрасли законодательства, а не права. Например, А.А. Мамедов подчеркивает, что «комплексное использование норм различных отраслей права не создает новой отрасли права» и «комплексные отрасли, будучи вторичными образованиями в правовой системе, выполняют в ней вторичные задачи и потому обладают лишь частью признаков и особенностей, свойственных общему понятию „отрасль права“»⁴⁸. Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что в системе законодательства можно выделить комплексные правовые образования, объединенные по принципу функционального назначения. И в этом смысле страхование можно рассматривать как комплексную отрасль законодательства. Однако в настоящем исследовании страхование рассматривается в рамках системы права и имеет самостоятельный предмет, пусть и состоящий из широкого круга общественных отношений. Таким образом, на наш взгляд, можно говорить о страховании как о комплексной отрасли и права, и законодательства.

⁴⁴ Волкова И.А. Частноправовое и публично-правовое сотрудничество интересов в регулировании страховых правоотношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2011. № 1. С. 65–68.

⁴⁵ См.: Арзуманова Л.Л. Финансово-правовое регулирование наличного денежного обращения в России // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 37–57.

⁴⁶ Турбина К.Е. Страхование законодательство стран Европейского союза // Страхование право. 1999. № 4. С. 12–13.

⁴⁷ Абрамов В.Ю. Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 18.

⁴⁸ Мамедов А.А. Страхование право – комплексная отрасль законодательства // Законодательство и экономика. 2004. № 7. С. 73–77.

К.Е. Турбина структурирует страховые правоотношения следующим образом⁴⁹:

- 1) гражданские правоотношения между сторонами страхового обязательства по договору страхования;
- 2) административные правоотношения между страховыми организациями и государством;
- 3) финансовые правоотношения между страховыми организациями и государством в лице различных государственных органов, например налоговых.

Систематизируя основные виды страховых правоотношений, Б.С. Тарабарин подчеркивает их однородность по сущности и форме⁵⁰ и выделяет:

- 1) отношения, возникающие по поводу заключения, изменения, исполнения и прекращения договоров страхования (гражданско-правовой блок);
- 2) отношения, возникающие по поводу лицензирования страховой деятельности и осуществления последующего государственного контроля за соблюдением страховщиками действующего страхового законодательства (административно-правовой блок);
- 3) отношения по уплате налогов участниками страховых правоотношений (финансово-правовой блок).

Очевидно, что правоотношения по поводу страхования не исчерпываются перечисленными видами правоотношений. Следует признать наличие самостоятельных правоотношений, не подпадающих под выделяемые К.Е. Турбиной и Б.С. Тарабариним блоки и категории⁵¹. Так, предмет страхового права составляют общественные отношения по поводу формирования и использования страховых резервов. Последние являются одновременно и частью предмета финансового права – общественных отношений по поводу аккумуляции, перераспределения и использования денежных средств централизованных и децентрализованных фондов⁵².

⁴⁹ Турбина К.Е. Указ. соч. С. 12–13.

⁵⁰ Тарабарин Б.С. Указ. соч. С. 16.

⁵¹ Шиминова М.Я. Основы страхового права России. М.: Анкил, 1993. С. 7.

⁵² Лукинская М.П. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 32.

По нашему мнению, можно выделить три группы правоотношений в сфере страхования на территории Европейского Союза:

1) отношения, складывающиеся между интеграционным объединением и государствами-членами в процессе регулирования и контроля (надзора), а также преобразования страховой деятельности и страховых услуг в Европейском Союзе, в том числе отношения, складывающиеся в процессе формирования единого европейского страхового рынка и углубления его интеграции;

2) отношения между государством-членом и профессиональными участниками страхового рынка (страховыми и перестраховочными компаниями, посредниками), складывающиеся в процессе регулирования, надзора и принуждения;

3) отношения между профессиональными участниками страхового рынка (страховыми и перестраховочными компаниями, посредниками), с одной стороны, и потребителями страховых услуг – с другой, либо отношения между профессиональными участниками страхового рынка между собой.

Очевидно, что первые две группы правоотношений можно охарактеризовать как вертикальные отношения, связанные с реализацией интеграционным объединением или государством-членом публичной власти. Третью группу правоотношений составляют отношения горизонтальные, т.е. гражданско-правовые отношения, которым, однако, также присущ публично-правовой элемент в части установления ответственности со стороны государства за ненадлежащее выполнение обязанностей профессиональными участниками единого страхового рынка. Важно подчеркнуть, что в качестве одного из инструментов гармонизации в страховом праве ЕС используются так называемые горизонтальные директивы, регламентирующие правоотношения между частными лицами.

В настоящем исследовании мы рассматриваем первую группу правоотношений по поводу воздействия Европейского Союза на государства-члены в процессе регулирования и контроля (надзора), т.е. отношения, складывающиеся в процессе формирования единого европейского страхового рынка и углубления его интеграции. Именно первая группа правоотношений и составляет страховое право ЕС –

право интеграционного объединения, действующее в связи с созданием и функционированием единого страхового рынка ЕС.

Как отмечает И.М. Лифшиц, под регулированием рынка финансовых услуг в Европейском Союзе (к которым, безусловно, относятся и страховые услуги) следует понимать целенаправленное организующее воздействие, оказываемое интеграционным образованием и включающее «помимо собственно регламентации еще и надзор, а также правоохранительную деятельность публичной власти»⁵³.

Вопрос о методах правового регулирования страхового права остается дискуссионным. По мнению Б.С. Тарабарина, в рамках страхового права ЕС используются два метода правового регулирования – административно-правовой и гражданско-правовой, каждый из которых преобладает в той или иной части страховых правоотношений⁵⁴. Таким образом, имеет место симбиоз и комплексное использование базовых методов правового регулирования. Нам кажется ошибочным утверждение о симбиозе методов правового регулирования страхового права ЕС. Так, содержание комплекса применяемых методов, приемов и способов, регулирующих страховые правоотношения в ЕС, во многом предопределено проводимой интеграционной финансово-правовой политикой⁵⁵. Таким образом, императивный метод избирается в страховом праве ЕС в качестве основного в сфере регулирования вертикальных отношений, а именно отношений, складывающихся между Европейским Союзом и государствами-членами. Диспозитивный метод регулирует правоотношения, которые напрямую затрагивают интересы конкретных лиц (прямых страховщиков, перестраховщиков, страховых и перестраховочных посредников – брокеров и агентов, страхователей) и направлены на достижение определенного экономического эффекта (частный интерес). Гражданско-правовое регулирование отличается преобладанием диспозитивного, рамочного характера, т.е. участники

⁵³ Лифшиц И.М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском Союзе. М.: Статут, 2012. С. 60.

⁵⁴ Тарабарин Б.С. Указ. соч. С. 21.

⁵⁵ Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. и др. Право Европейского Союза: учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 258.

правоотношений обладают правом выбора, хотя и в определенных законом границах.

Не предопределяя исхода дискуссии о методах страхового права ЕС, мы однозначно можем прийти к выводу о наличии наднационального метода регулирования, свойственного правоотношениям между интеграционным объединением и государствами-членами по поводу создания единого страхового рынка. Посредством наднационального метода достигается гармонизация и унификация национальных норм страхового законодательства. Таким образом, правомерно заключить, что в рамках страхового права ЕС используются различные методы правового регулирования, однако говорить о самостоятельном методе регулирования страхового права ЕС не представляется возможным.

Страховое право ЕС в полной мере обладает таким признаком отрасли права, как наличие комплекса принципов. Эффективная и действенная система правового регулирования страховой деятельности должна руководствоваться набором принципов, которые непосредственно обусловлены экономической сущностью страхования. Недостатки рынка, наиболее ярко проявляющиеся именно в страховании, связаны с тем, что страховые компании зачастую берут на себя чрезмерные финансовые риски и наносят тем самым ущерб страхователям. Страхователи, в первую очередь частные лица, сталкиваются с серьезными проблемами при оценке финансового риска страховщиков и адекватной оценкой условий договоров страхования. Таким образом, в отношении финансовой платежеспособности регулятор должен избегать чрезмерных финансовых рисков страховщиков и стремиться к их финансовой устойчивости⁵⁶. Страхование также выполняет важную социальную функцию. В сущности, страховой продукт содержит в себе «обещание»: страховая компания осуществит возмещение при наступлении страхового случая⁵⁷.

⁵⁶ Harbo T. The function of the proportionality principle in EU law // European Law Journal. 2010. No. 16(2), pp. 158–185.

⁵⁷ Revised ICPs require a balanced perspective [Электронный ресурс]. Insights. May 2012. Towers Watson. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/TW-EU-2012-25527-IAIS-Insights.pdf (date of access: 15.04.2014).

Принципы политики в области страхования в ЕС обобщены в работе Р.В. Клейна⁵⁸:

- 1) разрешительный (лицензионный) порядок осуществления деятельности;
- 2) взаимное признание разрешительных актов (лицензий);
- 3) надзор государства, в котором была учреждена страховая компания;
- 4) активное взаимодействие контрольных (надзорных) органов государств-членов;
- 5) единые стандарты предоставления страховых услуг на территории ЕС;
- 6) защита целостности и стабильности финансовой системы, прозрачности страхового рынка и качества продуктов, защита страхователей.

Данные принципы определены и в Регламенте Европейской федерации по страхованию и перестрахованию (The European insurance and reinsurance Federation)⁵⁹. Изложенные принципы формулируют основополагающие требования, которым должна удовлетворять деятельность как законодательной, так и исполнительной и судебной ветвей власти в области страхования. Органы власти всегда должны защищать целостность и устойчивость финансовой системы, единство и прозрачность страхового рынка, права и интересы страхователей и т. д. Система действующих норм страхового права основывается не только на указанных принципах государственной политики, но и на собственно правовых принципах. На наш взгляд, к правовым принципам страхового права ЕС можно отнести: основополагающие (общие) принципы права ЕС; принципы взаимоотношения права ЕС и национального права государств – членов ЕС; отраслевые принципы; субинституциональные принципы.

Основополагающие (общие) принципы права ЕС. По мнению С.Ю. Кашкина, принципы права ЕС – это основные начала правовой системы ЕС, определяющие «содержание правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности Союза и его государств-членов»⁶⁰.

⁵⁸ Klein R.W. Principles for Insurance Regulation: An Evaluation of Current Practices and Potential Reforms // The Geneva Papers of Risk and Insurance – Issues and Practice. 2012. No. 37, pp. 175–199.

⁵⁹ Лукинская М.П. Указ. соч. С. 61.

⁶⁰ См. подробнее: Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. и др. Право Европейского Союза. С. 119.

«Общепризнанными принципами права, закрепленными в учредительных документах, являются неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности»⁶¹, свобода, демократия, равенство и правовое государство, общее благо. К общим принципам правовой политики ЕС также относят принципы субсидиарности и пропорциональности⁶².

Принцип субсидиарности закреплен в пар. 3 ст. 5 Договора о Европейском Союзе (далее – ДЕС)⁶³. Важно подчеркнуть, что данный принцип относится лишь к совместной компетенции Союза и государств-членов. Еще одной особенностью данного принципа является тот факт, что, в отличие от других общих принципов правовой политики ЕС, «он разработан не Судом, а государствами-членами, которые ввели его в право Сообщества Маастрихтским договором»⁶⁴.

Близким по смыслу к принципу субсидиарности является принцип пропорциональности, предполагающий функционирование наднациональных институтов только в тех объемах, которые нужны для достижения целей учредительных договоров. Как справедливо отмечает Т.К. Хартли, данный принцип особенно важен в сфере экономических отношений, поскольку «в его рамках для достижения экономических целей бизнесмены часто обязываются оплачивать сборы, налоги, тарифы и пошлины»⁶⁵.

Данные принципы носят системный характер и должны учитываться при подготовке и принятии всех без исключения законодательных решений.

Принципы взаимоотношения права ЕС и национального права государств – членов ЕС обобщены в работе Б.С. Тарабарина⁶⁶:

1) верховенство права ЕС по отношению к праву государств-членов;

⁶¹ Лукинская М.П. Указ. соч. С. 61.

⁶² Там же. С. 61.

⁶³ Параграф 3 ст. 5 Договора о Европейском Союзе: «Согласно принципу субсидиарности Союз в сферах, которые не относятся к его исключительной компетенции, действует лишь тогда и в такой степени, в какой цели предполагаемого действия не могут достаточным образом быть достигнуты государствами-членами на центральном, региональном или местном уровне, но, ввиду масштабов или последствий предполагаемого действия, могут быть лучше достигнуты на уровне Союза».

⁶⁴ Хартли Т.К. Указ. соч. С. 167–168.

⁶⁵ Там же. С. 161.

⁶⁶ См.: Тарабарин Б.С. Указ. соч. С. 24.

- 2) прямое действие права ЕС;
- 3) имплементация норм права ЕС в национальное право государств – членов ЕС;
- 4) юрисдикционная защита права ЕС, осуществляемая судебными учреждениями ЕС и государств-членов.

Поскольку страховое право ЕС все еще формируется как самостоятельная отрасль права, то, руководствуясь принципом верховенства права ЕС, можно, на наш взгляд, выделять и рассматривать общеотраслевые и субинституциональные принципы страхового права⁶⁷.

Отраслевые принципы. В отношении регулирования страховых услуг в ЕС действуют основные принципы внутреннего рынка, закрепленные в Лиссабонском договоре, который стал фундаментом для формирования системы современного страхового права стран ЕС.

1. В соответствии с принципом свободы учреждения (ст. 52 Римского договора) страховая компания, находящаяся в одном государстве – члене ЕС, вправе учреждать дочернюю компанию или филиал в другом государстве – члене ЕС.

2. Согласно принципу свободы предоставления услуг (ст. 59 Римского договора) страховая компания, находящаяся в одном государстве – члене ЕС, вправе предоставлять свои услуги в другом государстве – члене ЕС, не будучи учрежденной во втором государстве. Свобода предоставления услуг, по мнению Ги Леви, также предусматривает право потребителя услуг обратиться к лицу, могущему их предоставить, расположенному в другой стране, т.е. имеет место перемещение потребителя услуг к лицу, которое их предоставляет или перемещение самой услуги⁶⁸. В то же время и поставщик услуги может двигаться к ее потребителю, не учреждая при этом на территории иностранного государства своего филиала или дочерней организации.

3. Принцип свободы движения капитала (ст. 67 Римского договора) применительно к страховому праву ЕС означает право страховых компаний свободно инвестировать свои средства на территории любого государства – члена ЕС.

⁶⁷ Протас Е.В. Страхование право: учебник. М.: Московский государственный индустриальный университет (МГИУ), 2010. С. 46.

⁶⁸ Леви Ги. Европейское страховое право (Droit Europeen des Assurances) // Страхование право. 2001. No. 3. С. 60–61.

В этой связи Е.В. Постникова отмечает, что относительно свободы движения капитала в ЕС в судебной практике Суда ЕС сформированы четыре принципа: прямого действия свобод, недискриминации, пропорциональности, взаимного признания⁶⁹.

В числе других, чаще всего повторяющихся в директивах о страховании и национальных законах о страховании, называются следующие общетраслевые принципы: принцип разграничения регулирования страхования жизни и страхования иного, чем страхование жизни; принцип единой классификации видов (классов) страхования и единой терминологии; контроль за страховой деятельностью; создание условий для эффективного страхового надзора; сотрудничество и обмен информацией между контрольными органами; лицензирование; достаточность капитала и платежеспособность; защита прав потребителей; раскрытие информации и прозрачность рынка; антикартельное регулирование и др.

Немаловажно отметить, что двадцать шесть принципов закреплены в страховых директивах, национальных законах о страховании⁷⁰ и в «Основных принципах страхования и методологии» (Insurance Core Principles) Международной ассоциации страховых надзоров – МАСН (International Association of Insurance Supervisors – IAIS)⁷¹. Основные принципы страхования и методологии (Insurance Core Principles), разработанные в 2000 г., включают принципы для надзорных органов, страховщиков, перестраховщиков и посредников: требования по лицензированию, выход с рынка, публичное раскрытие информации и т.д.

Субинституциональные принципы страхового права выделены Е.В. Протас: принцип наличия страхового желания (цели); принцип добросовестности; принцип равновесия; принцип гласности; принцип случайности страхового события; принцип платности; инвестиционный принцип; принцип риска; принцип ограниченной ответственности страховщика; принцип суброгации⁷².

⁶⁹ Цит. по: Лукинская М.С. Указ. соч. С. 61.

⁷⁰ Там же. С. 61.

⁷¹ Insurance core principles, standards, guidance and assessment methodology. 01.10.2011. URL: http://www.tsb.org.tr/images/Documents/Insurance_Core_Principles__Standards__Guidance_and_Assessment_Methodolog%20EN.pdf (date of access: 15.05.2014).

⁷² См. подробнее: Протас Е.В. Указ. соч. С. 46.

Таким образом, проведенный анализ показал, что исследование страхового права ЕС предполагает обособление правового регулирования системы страховых правоотношений в отдельную, пока еще формирующуюся отрасль права. Это подтверждается наличием у страхового права Европейского Союза не только собственного предмета, специальных принципов, специальных органов ЕС, созданных с целью эффективного регулирования деятельности профессиональных участников единого страхового рынка, но и обширного массива нормативно-правовых актов, регулирующих страховые правоотношения.

Несмотря на существующее мнение о том, что комплекс разнородных норм по страхованию, который систематизирован по различным критериям, не следует квалифицировать как отрасль страхового права ввиду ее несамостоятельности, в отличие от других отраслей права, можно согласиться с выводом Б.С. Тарабарина о том, что страховое право отражает объективную необходимость в отдельном регулировании страховых правоотношений⁷³.

Римский договор, как и Маастрихтский договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора), не содержит положений, которые бы непосредственно относились к страхованию (за исключением п. 2 ст. 58⁷⁴), однако поступательное движение к европейской интеграции, важность Римского договора и принятые впоследствии нормативные акты (преимущественно директивы, принятые в целях реализации положений Римского договора) стали причиной выделения страхового сектора в отдельную сферу правового регулирования на интеграционном уровне – на уровне права ЕС⁷⁵.

До сих пор спорным является вопрос включения норм национального права в систему страхового права ЕС. Несмотря на самостоятельность и значительные различия в национальных страховых законодательствах, существует большой

⁷³ См.: Аминжанова М.А. Совершенствование страхового права на международном рынке // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 6 (55). С. 82–83.

⁷⁴ «Либерализация банковских и страховых услуг, которые связаны с перемещением капиталов, должна проводиться согласованно с процессом либерализации передвижения капиталов» (п. 2 ст. 58 Договора о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. Рим (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.).

⁷⁵ См.: Леви Ги. Указ. соч. С. 58.

объем единообразно урегулированных посредством интеграционного права норм. Так, К.Е. Турбина придерживается той точки зрения, что под системой страхового права ЕС следует понимать «совокупность норм международного и национального права каждой из стран-участниц, объединенной единым предметом – страховыми правоотношениями...»⁷⁶. Нам не представляется возможным согласиться с данным утверждением, поскольку в данном определении отсутствуют нормы самого права ЕС как такового. Что касается норм национального права, то в качестве составляющих системы страхового права ЕС можно было бы рассматривать только те из них, которые были унифицированы на уровне Европейского Союза.

Уже отмечалось, что мы понимаем страховое право ЕС как право интеграционного объединения, действующее в связи с созданием и функционированием единого страхового рынка ЕС и состоящее из норм учредительных договоров и нормативно-правовых актов, принимаемых институтами и органами ЕС, общепризнанных принципов права и решений Суда ЕС, регулирующих отношения, возникающие по поводу осуществления страховой деятельности. Страховое право ЕС представляет собой систему взаимосвязанных норм, регламентирующих страховые отношения на территории ЕС и требующих имплементации в национальное право государств – членов ЕС.

1.2 Источники страхового права Европейского Союза

Страховое право ЕС, выступая в качестве формирующейся отрасли европейского права, обладает собственным предметом, принципами, а также системой, под которой следует понимать «объективно обусловленное общественными

⁷⁶ См.: Турбина К.Е. Указ. соч. С. 23.

отношениями внутреннее строение права, объединение и расположение правовых норм в определенной последовательности»⁷⁷.

Система страхового права ЕС предполагает наличие определенных элементов, совокупность которых и составляет внутреннее строение такой системы. Внутри системы элементы находятся в согласованном единстве и постоянно взаимодействуют друг с другом, обеспечивая тем самым должное функционирование всей системы. Элементы системы страхового права ЕС образуются правовыми нормами, группирующимися в относительно обособленные институты на основе единства предмета их правового регулирования (гражданско-правовые нормы, финансово-правовые нормы, административно-правовые нормы).

Источники страхового права ЕС систематизируются таким же образом, как и источники права ЕС в целом. Наиболее важным представляется деление норм права ЕС по юридической силе⁷⁸: учредительные договоры, регламент, директивы, решения, рекомендации и заключения, решения Суда ЕС (European Court of Justice). Источниками страхового права ЕС также являются международные договоры и конвенции, заключаемые Европейским Союзом.

Учредительные договоры: источники первичного права. Учредительные договоры Европейского Союза: Римский договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) 1957 г. в редакции Лиссабонского договора 2007 г.⁷⁹ и Маастрихтский договор о Европейском Союзе (ДЕС) 1992 г. в редакции Лиссабонского договора.

Источником первичного права ЕС является также Хартия основных прав Европейского Союза 2000 г., которая с 2007 г. по своей юридической силе приравнивается к учредительным договорам Европейского Союза.

⁷⁷ См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-ИНФРА-М, 2012. С. 63.

⁷⁸ См.: Тарабарин Б.С. Указ. соч. С. 43.

⁷⁹ Глава 3 Договора о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. (Рим, в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) «Услуги» (ст. 56–62) относится к регулированию всех видов коммерческих услуг по праву ЕС, в том числе финансовых, однако в ней содержатся лишь общие положения.

В ст. 288 Договора о функционировании Европейского Союза установлено, что «**регламент** имеет общее действие. Он является обязательным в полном объеме и подлежит прямому применению во всех государствах-членах»⁸⁰.

В качестве примера регламента можно привести Регламент 1094/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г., учреждающий Европейское агентство по страхованию и профессиональным пенсиям, изменяющий Решение 716/2009/ЕС и отменяющий Решение Комиссии 2009/79/ЕС.

Директивы, которые, как и регламенты, являются нормами вторичного права ЕС, – это основной источник страхового права ЕС. Директивам необходима имплементация в национальное законодательство. В результате длительной работы и правовой эволюции на протяжении всего периода существования страхового права ЕС было принято «четыре поколения» страховых директив, относящихся к страхованию иному, чем страхование жизни, и к страхованию жизни. Резюмируя содержание директив первого поколения по страхованию иному, чем страхование жизни (1973 г., Директива 73/239/ЕЕС), и по страхованию жизни (1979 г., Директива 79/267/ЕЕС), можно сказать, что именно они заложили основы единого страхового рынка и были посвящены внедрению на территории государств – членов ЕС принципа свободы учреждения страховых организаций.

Целью принятия директив второго поколения по страхованию иному, чем страхование жизни (1988 г., Директива 88/357/ЕЕС), и по страхованию жизни (1990 г., Директива 90/619/ЕЕС) было внедрение принципа свободы оказания услуг на территории государств – членов ЕС путем устранения различий в деятельности надзорных органов, ввода «единой лицензии» для определенных категорий рисков. Также одним из нововведений стало деление рисков на крупные (large risks) и массовые (mass risks).

В 1992 г. вступили в силу директивы третьего поколения по страхованию иному, чем страхование жизни (Директива 92/49/ЕЕС), и по страхованию жизни (Директива 92/96/ЕЕС). Основным достижением директив этого поколения стало

⁸⁰ Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями /отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 360.

введение концепции «единого разрешения», введение страхового надзора со стороны того государства, где страховщик был учрежден, а также закрепление права страхователей на выбор любой страховой компании на территории ЕС.

Разработка директив четвертого поколения была обусловлена необходимостью дальнейшей модернизации законодательства с целью обеспечения углубления экономической интеграции, повышения эффективности и качества страхования, защиты массового страхователя, в том числе посредством обновления структуры системы пруденциального надзора⁸¹, ее упрощения для целей адекватного реагирования на изменения потребностей страхового рынка и усложнения страховых продуктов. Вместо «официальной кодификации» в действующие директивы были внесены изменения. Полное согласование, которое оказалось в большинстве случаев затруднено или невозможно, уступило место либерализации и взаимному признанию систем государств.

Решения – акты индивидуального характера, обязательные исключительно для адресатов.

Положения директив третьего поколения учитывают, что время от времени в них могут вноситься изменения соразмерно требованиям развития страхового рынка. Это обусловило необходимость быстрой адаптации страховых директив с помощью инструментов Европейской комиссии, не требующих принятия акта Совета и Парламента⁸². Для реализации Комиссией этой функции Директивой 91/675/ЕЕС был создан Комитет по страхованию (IC)⁸³, в состав которого входят представители различных надзорных органов государств – членов Сообщества⁸⁴. Комитет уполномочен разрабатывать собственные процедуры принятия проектов

⁸¹ Под пруденциальным надзором понимается система наблюдательных процедур, осуществляемых регулирующими органами с целью выявления нарушений и потенциальных проблем в деятельности финансовых институтов.

⁸² Council Directive 92/49/EEC of 18 June 1992 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to direct insurance other than life assurance and amending Directives 73/239/EEC and 88/357/EEC (third non-life insurance Directive) // OJ L 228, 11.08.1992, pp. 01–23.

⁸³ Council Directive 91/675/EEC of 19 December 1991 setting up an insurance committee // OJ L 374, 31.12.1991, pp. 32–33.

⁸⁴ См. ст. 1 и 5 Директивы 91/675/ЕЕС.

нормативных документов⁸⁵. Он может рассматривать «любые вопросы, относящиеся к применению положений ЕС, касающихся страхового сектора», что предусматривает широкий спектр вопросов сотрудничества между Комиссией и национальными надзорными органами, и не ограничивается страховыми директивами. Комитет не может рассматривать проблемы, возникающие в отдельных страховых компаниях⁸⁶. Европейская комиссия вправе выносить на рассмотрение Комитета различные проекты документов. В случае одобрения Комитетом проекта нормативного акта он может быть принят. Однако нам известен лишь один пример такого сотрудничества Европейской комиссии и Комитета по вопросу необходимости дальнейшей гармонизации маржи платежеспособности (*solvency margin*)⁸⁷. Таким образом, влияние решений Комитета на гармонизацию законодательства в ЕС признается исследователями незначительным. В функции Комитета также входят консультации по любым новым законодательным инициативам, которые Европейская комиссия намерена представить в Совет в сфере страхования⁸⁸.

Рекомендации и заключения не являются обязательными правовыми актами, в то же время отражают позицию органов ЕС по тем или иным вопросам.

Рекомендации и заключения стоят особняком среди источников европейского страхового права, содержащих императивные нормы, и являются актами «мягкого права»⁸⁹. Рекомендации и заключения «имеют существенное значение для жизнедеятельности Союза»⁹⁰.

Стоит обратить внимание на тот факт, что различие между указанными источниками права ЕС не столь очевидно, как это установлено в ст. 249 Римского

⁸⁵ Council Decision 87/373/EEC of 13 July 1987 laying down the procedures for the exercise of implementing powers conferred on the Commission // OJ L 197, 18.07.1987, pp. 33–44.

⁸⁶ Ст. 3 Директивы 91/675/EEC.

⁸⁷ Report to the Insurance Committee on the need for further harmonisation of the solvency margin [Электронный ресурс]. COM (97) 398 final, 24 July 1997. URL: <http://aei.pitt.edu/6977/> (date of access: 20.05.2014).

⁸⁸ См. European Commission, Institutional Arrangements for the Regulation and Supervision of the Financial Sector. URL: http://ec.europa.eu/finance/general-policy/docs/cross-sector/supervision/arrange_en.pdf (date of access: 20.05.2014).

⁸⁹ См. подробнее: Лукашук И.И. Международное «мягкое» право // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 162.

⁹⁰ Европейское право. Право Европейского Союза... С. 131.

договора⁹¹ (в настоящее время – ст. 288 ДФЕС). По делу *Confederation Nationale des Producteurs de Fruits et Legumes v Council* (cases 16 & 17/62) Суд пришел к выводу, что истинная природа актов Сообщества определяется не их формой, а их содержанием и объектом⁹². Сложность может вызвать некоторое сходство регламентов и директив. Говоря о директивах, Т.К. Хартли в своем труде «Основы права Европейского сообщества» отмечает, что «они намного ближе к регламентам: даже при отсутствии реализации государством-членом, которому они адресованы, они могут непосредственно предоставлять права частным лицам, на что такие частные лица могут ссылаться при обращении в государственные органы»⁹³. Так, в случае, если государство-член не имплементировало директиву в установленный срок, она, подобно регламенту, начинает иметь прямое действие. Регламент же, в свою очередь, по общему правилу не требующий принятия мер от государств-членов, в некоторых случаях может предусматривать необходимость принятия соответствующих мер по имплементации.

Решения Суда ЕС (European Court of Justice) являются обязательными и имеют значение прецедента в части толкования норм права ЕС, страхового права ЕС. Суд ЕС имеет исключительную компетенцию в толковании правовых актов вторичного права⁹⁴, издаваемых органами Евросоюза, а также положений учредительных договоров. Национальные судебные органы в своей практике следуют решениям Суда ЕС, который адаптирует, конкретизирует и пересматривает нормы страхового права ЕС, обеспечивая гибкое развитие правового регулирования, адекватное требованиям страхового рынка⁹⁵.

Российские исследователи, например, С.Ю. Кашкин⁹⁶, Л.М. Энтин⁹⁷, относят судебные решения к важнейшим источникам права ЕС. В зарубежной литературе

⁹¹ Steiner J., Woods L., Twigg-Flesner Ch. EU Law. Oxford: OUP Oxford, 2006. P. 58.

⁹² Ibid.

⁹³ Хартли Т.К. Указ. соч. С. 114.

⁹⁴ Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. и др. Право Европейского Союза. С. 141.

⁹⁵ Голуб К.Ю. Решение суда европейских сообществ как источник права ЕС: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 18.

⁹⁶ Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. и др. Право Европейского Союза. С. 141.

⁹⁷ Суд Европейских сообществ. Избранные решения / отв. ред. Л.М. Энтин. М.: НОРМА, 2001. С. 95–103.

к числу источников права ЕС нередко относят всю судебную практику: решения, общие принципы, формулировки и заключения⁹⁸.

В соответствии со ст. 177 Договора о функционировании Европейского Союза национальные судебные органы вправе обращаться в Суд ЕС за разъяснением и толкованием норм права ЕС. «К преюдициальной процедуре могут обращаться судебные органы высших и низших инстанций государств-членов, причем для судебных инстанций, решения которых не подлежат обжалованию, по национальному праву, преюдициальная процедура является обязательной. Практика каждого из государств устанавливает свой порядок обращения либо непосредственно в Суд ЕС (ФРГ, Нидерланды), либо после апелляции в высшие национальные судебные органы (Франция, Великобритания)»⁹⁹.

Статья 230 Договора о функционировании Европейского Союза закрепляет в качестве источника права ЕС **международные договоры и конвенции**, в которых ЕС является одной из сторон. В качестве примера можно привести Соглашение о Европейском экономическом пространстве от 2 мая 1992 г.¹⁰⁰, Конвенцию по проблеме взаимного признания и исполнения судебных решений от 27 сентября 1968 г. Кроме того, к таким источникам права ЕС можно отнести соглашения в рамках пакета ВТО, в частности, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), к которым ЕС присоединилось в качестве стороны 1 января 1995 г. ГАТС выделяет сектор финансовых услуг, создавая тем самым особый правовой режим их регулирования.

К международным договорам, являющимся источником права ЕС, относятся также и двусторонние соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которые заключаются между ЕС и его государствами-членами, с одной стороны, и государством, не входящим в состав Европейского Союза, – с другой. Такое соглашение

⁹⁸ Steiner J., Woods L., Twigg-Flesner Ch. Op. cit. P. 61.

⁹⁹ Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. Сравнительно-правовое исследование. М.: НОРМА, 2001. С. 43.

¹⁰⁰ Agreement on the European Economic Area of 2 May 1992. URL: <http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&reatyld=1> (date of access: 06.06.2014).

между ЕС и Российской Федерацией было заключено в 1994 г. (вступило в силу 1 декабря 1997 г.). Как указывает И.М. Лифшиц, «СПС не только выделяет в ст. 72 финансовые услуги как предмет сотрудничества, но и содержит 2 приложения (6 и 7), посвященные им»¹⁰¹.

Таким образом, источники страхового права ЕС совпадают с источниками права ЕС. Однако нормативный массив, регулирующий страховые правоотношения в Европейском Союзе, довольно обширный. Как было отмечено ранее, поскольку учредительные договоры почти не содержат норм, которые бы относились к регулированию страховых услуг, то в основном страховое право ЕС регулируется нормами вторичного права, прежде всего директивами. Нельзя не отметить, что после реформы финансового рынка и создания в 2011 г. Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям акты ЕИОРА становятся важнейшим источником страхового права ЕС. В соответствии с Регламентом об учреждении ЕИОРА данный орган вправе принимать рекомендации, индивидуальные решения, особые мнения с целью консультирования Европейского парламента, Совета и Комиссии, также разрабатывать регулятивные и исполнительные технические стандарты¹⁰².

На сегодняшний день количество принятых в сфере страхования нормативных правовых актов, требующих инкорпорации в национальное право государств-членов ЕС, признается европейскими правоведами значительным. Более того, по мнению некоторых специалистов, наблюдается тенденция к чрезмерному регулированию страхового рынка¹⁰³. Так, экс-президент Европейской федерации по страхованию и перестрахованию (The European Insurance and Reinsurance Federation – СЕА) Жерард де ла Мартинери признал избыточность правового регулирования страховой деятельности в ЕС¹⁰⁴. К числу нормативных правовых актов, в той или

¹⁰¹ Лифшиц И.М. Указ. соч. С. 107.

¹⁰² Содержание регулятивных стандартов определяют законодательные акты, на которых они основаны, а исполнительные стандарты определяют условия применения законодательных актов (см. ст. 10 и 15 Регламента ЕИОРА).

¹⁰³ Muller-Reichart M. Op. cit. P. 289.

¹⁰⁴ Ibid.

иной степени регулирующих страховую деятельность в ЕС, относятся: директивы ЕС по страхованию; директивы, регулирующие конгломеративные слияния; директивы, регулирующие создание и функционирование пенсионных фондов; директивы об экологической активности; директивы о «гармонизации и транспарентности»; директивы об инвестиционной деятельности; международные бухгалтерские стандарты и др.¹⁰⁵

Общие требования к функционированию единого страхового рынка ЕС стали предметом обсуждения Экспертной группы «Страхование и пенсии» (Expert group «Insurance and Pensions») и представителями Европейской комиссии. По итогам обсуждения участники Экспертной группы пришли к выводу, что процесс формирования единого рынка страховых услуг «запутался в сети из многих норм и правил, установленных Европейской комиссией. <...> Эти правила препятствуют продуктивной реализации политики создания единого рынка государств – членов ЕС. Отрасль страхования находится под бременем бесчисленных правил... Количество национальных нормативных правовых актов, регулирующих страховую деятельность, возросло почти в 10 раз за последнее десятилетие. Такое дублирование инициатив ЕС на национальном уровне может помешать экономическому росту в государствах – членах ЕС»¹⁰⁶.

Нами проведено исследование факторов, в совокупности детерминирующих необходимость дальнейшего развития норм страхового права ЕС, которые можно подразделить на два вида:

1) внешние факторы, связанные с развитием мировой экономики в целом:

а) дальнейшая глобализация и углубление интеграции, усиление конкуренции (страховая отрасль ЕС подвергается интенсивной международной конкуренции в таких областях, как страхование и перестрахование) диктуют необходимость правового регулирования страховой деятельности;

¹⁰⁵ Boleat M.J. The European single insurance market // The Geneva paper on risk and insurance. 1995. No. 20 (75), pp. 44–56.

¹⁰⁶ Ibid.

б) события на финансовых рынках (финансовый кризис, повышение рыночной интеграции обеспечили доступ страховых компаний ЕС к развивающимся финансовым рынкам, изменение методов управления риском (разработка Value-At-Risk-моделей) на протяжении последних двадцати лет актуализировали модернизацию правового режима платежеспособности компаний¹⁰⁷;

2) внутренние факторы, обусловленные тенденциями развития финансового рынка ЕС и соответственно необходимостью создания адекватных механизмов правового регулирования финансовых отношений:

а) рост числа страховых организаций и объемов рынка страховых услуг обуславливает необходимость совершенствования правовых норм, регулирующих осуществление финансового контроля в сфере массового страхования;

б) широкое использование маркетинговых инноваций (страховые компании все больше полагаются в своей деятельности на информационно-коммуникационные технологии) предопределило появление новых видов страховых продуктов (например, онлайн-страхования), требующих соответствующего правового регулирования;

в) тенденция к созданию совместных предприятий (в первую очередь с компаниями за пределами сектора финансовых услуг) для продажи страховых продуктов требует совершенствования законодательства, регулирующего осуществление контроля за финансовыми группами.

В настоящее время процесс формирования системы страхового права ЕС не завершен. Дальнейшее углубление европейской интеграции возможно посредством эффективной имплементации существующих норм в национальное законодательство государств-членов и актов «мягкого права» в сфере регулирования страховой деятельности.

Исходя из проведенного анализа, нам представляется возможным перейти к исследованию основных этапов становления и развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе.

¹⁰⁷ Solvency II: a new framework for prudential regulation of insurance in the EU. A discussion paper [Электронный ресурс]. February 2006. HM Treasury. URL: www.risknet.de/fileadmin/eLibrary/Solvency2-Discussion-FMA-2006.pdf (date of access: 10.10.2015).

1.3 Основные этапы становления и развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе

В рамках настоящего диссертационного исследования мы рассмотрим основные этапы становления и развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе. В этом смысле анализ истории предоставления страховых услуг в Европейском Союзе возможен в контексте становления и развития страхового права ЕС. История становления и развития страхового права ЕС служит базисом современных попыток осмысления и решения ряда проблем развития правового регулирования в сфере страхования и, следовательно, имеет теоретическую и практическую ценность. Исследование страхового права ЕС в его динамике позволяет по-новому взглянуть на некоторые важные задачи развития правового режима предоставления страховых услуг в Европейском Союзе.

В основе исследования, проведенного в настоящем параграфе, лежит проблемно-хронологический подход, что дает возможность отследить эволюцию страхового права ЕС, в определенной степени выявить причинно-следственные связи и увидеть серьезные изменения в его ориентации. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1957 г. по настоящее время. Особое внимание мы уделили периоду с 1992 по 2018 г. – исследованию так называемых страховых директив третьего и четвертого поколения, а также этапу в развитии страхового рынка после учреждения Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям.

Целью Римского договора 1957 г., учреждавшего Европейское экономическое сообщество, подписанного Германией, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, была ликвидация всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала. Таким образом, государства, подписавшие Римский договор, признали на межгосударственном уровне необходимость создания такого рынка, при котором страховщики, имеющие головной офис в гос-

ударстве – члене ЕЭС, будут работать во всех других государствах-членах в условиях честной конкуренции. Непременным условием для достижения этой цели было осуществление фундаментальных свобод, в частности, свободы учреждения, свободы предоставления услуг и свободного движения капитала. Различия в национальных законах о страховании были обусловлены преимущественно различиями в подходах к государственному регулированию страховой деятельности: от полной либерализации¹⁰⁸ до тотального контроля.

«Договор принятия», закрепивший спустя 15 лет (1972 г.) вхождение Великобритании, Ирландии, Дании в ЕЭС, установил «обязательность» для новых государств-членов положений учредительных договоров и актов, принятых институтами ЕС. Данные положения должны применяться на условиях, предусмотренных договорами и Актом по условиям вступления и адаптации договоров (ст. 2 Акта). В свою очередь, Римским договором был установлен 12-летний срок для устранения барьеров, установленных в национальном законодательстве, которые не позволяли реализовать провозглашенные «свободы». Таким образом, на публично-правовом уровне был установлен правовой режим, в том числе и для страховых услуг. Этот срок истек 31 декабря 1969 г., однако он оказался недостаточным для формирования необходимых законодательных основ регламентации единого страхового рынка на территории ЕЭС.

Процесс создания единого страхового рынка проходил в пять этапов (см. приложение А, таблицу А 1):

- 1) 1973–1979 гг. – директивы первого поколения;
- 2) 1988–1990 гг. – директивы второго поколения;
- 3) 1992–2000 гг. – директивы третьего поколения;
- 4) 2000–2011 гг. – директивы четвертого поколения;

5) 2011 г. – по настоящее время – новый этап в развитии страхового рынка ЕС, связанный с учреждением Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям.

¹⁰⁸ В рамках либерального направления правового регулирования наблюдается ограниченное вмешательство государства в функционирование страхового рынка.

Старейший закон о страховании в Европе (Versicherungsvertragsgesetz), принятый в Германии в 1884 г. для классификации видов страхования, использовал термины Schadens (страхование убытков) и Summenversicherung (страхование на твердо установленную сумму¹⁰⁹) и, следовательно, различал страховые договоры, которые предусматривали выплату страхового возмещения в случае несения страхователем убытков, и договоры, которые гарантировали выплату определенной суммы в определенный момент времени в будущем, не связанную с наступлением каких-либо негативных последствий.

Для установления на межгосударственном уровне единого правового режима в директивах ЕС использовалась иная классификация: «страхование жизни» и «страхование иное, чем страхование жизни». Это объясняется разной экономической природой страхования жизни и страхования иного, чем страхование жизни. Обязательства по страхованию жизни имеют долгосрочный характер, что также отражается на особом порядке формирования страховых резервов и предъявлении различных требований к минимальному уставному капиталу. Данную классификацию мы будем использовать для исследования эволюции страхового права ЕС. Совет на каждом этапе отдельно для сферы страхования жизни и страхования иного, чем страхование жизни, принимал соответствующие директивы. Рассмотрим их содержание.

Директивы первого поколения. Принципиальные различия в правовых нормах, регламентирующих страховой надзор в государствах – членах ЕС, стали причиной того, что первое поколение директив было направлено на установление «некоторого равенства»¹¹⁰ в режиме надзора, а также реализацию принципа свободы учреждения¹¹¹.

¹⁰⁹ Позднее данный вид страхования получил название “Personenversicherung”, что в переводе с немецкого языка означает «личное страхование».

¹¹⁰ См.: Леви Ги. Указ. соч. С. 76.

¹¹¹ Baranowska-Zajc W. Freedom of establishment on the internal insurance market of the European Union in the light of directive 2009/138/EC (Solvency II) // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5, No. 19, p. 661.

Страхование иное, чем страхование жизни. Первым важным шагом, сделанным в 1973 г. Советом, стало принятие первой директивы о страховании ином, чем страхование жизни¹¹². Целью Директивы было создание общего нормативного регулирования страхования иного, чем страхование жизни. Директивой предусмотрены семнадцать классов (видов) страхования¹¹³. Исключением стало автострахование, обязательное в большинстве государств-членов. Классификация страхования была необходима для целей надзора и лицензирования.

Директивой вводились единообразные требования к учреждению и лицензированию страховых компаний, устанавливались минимальные требования к платежеспособности страховщиков и минимальному размеру уставного капитала. Создание страховой компании – независимо от того, что создается головная компания, филиал или агентство – предполагало обязательное получение предварительного разрешения (получение лицензии)¹¹⁴. Разрешение выдавалось отдельно для каждого класса (вида) страхования, указанного в Директиве¹¹⁵. Выдача разрешения могла обуславливаться экономическими требованиями внутреннего рынка¹¹⁶. В функции надзорных органов при выдаче такого разрешения (предварительный контроль) входила проверка данных о ресурсах страховой организации, основных и специальных условий ведения страховой деятельности и ожидаемого уровня страховых премий¹¹⁷. Если деятельность страховой компании не отвечала каким-либо требованиям установленного нормативного правового режима, разрешение могло быть отозвано¹¹⁸. Большая часть Директивы со-

¹¹² First Council Directive 73/239/EEC of 24 July 1973 on coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking-up and pursuit of the business of direct insurance other than life assurance // OJ L 228, 24.07.1973, pp. 0003–0019.

¹¹³ После принятия Директивы 84/641/ЕЕС «О помощи туристам и путешествующим» (Tourist assistance directive 84/641/ЕЕС) от 10 декабря 1984 г. был введен восемнадцатый класс (вид) страхования, предполагающий оказание любой помощи (assistance) туристам.

¹¹⁴ Директива 73/239/ЕЕС. Ст. 6.

¹¹⁵ Там же. Ст. 6 и 7.

¹¹⁶ Там же. Ст. 8 (4).

¹¹⁷ Там же. Ст. 9.

¹¹⁸ Там же. Ст. 12 и 22.

стояла из положений, касающихся активов и страховых резервов, наиболее важным из них являлось введение критериев платежеспособности, которые должны были выполняться каждой страховой компанией¹¹⁹.

Таким образом, несмотря на то что первая директива способствовала формированию единого страхового рынка, значительная часть регулирования страховой деятельности осталась в компетенции национальных законодателей.

Примечательно, что уже следующая директива отменила оставшиеся национальные ограничения свободы учреждения. Директива о перестраховании, принятая в 1964 г. (Liberalisation Directive¹²⁰), была последней директивой, которая допускала наличие в национальном законодательстве таких ограничений¹²¹.

В 1974 г. Суд ЕС в решениях по делам *Reyners*¹²² и *Van Binsbergen*¹²³ указал, что принцип свободы учреждения и принцип свободы предоставления услуг непосредственно применимы в государствах – членах ЕС. Положения, прямо предусматривающие запрет ограничения этих свобод в наднациональном и национальном законодательстве, признаны судом ЕС излишними.

Итак, уже на данном этапе развития страховых услуг в ЕС на уровне ЕС были закреплены единые нормы страхового права ЕС.

Страхование жизни. В 1979 г. принципы Римского договора были развиты первой Директивой о страховании жизни¹²⁴.

¹¹⁹ Директива 73/239/ЕЕС. Ст. 16.

¹²⁰ Council Directive 73/240/EEC of 24 July 1973 abolishing restrictions on freedom of establishment in the business of direct insurance other than life assurance // OJ L 228, 16.08.1973, pp. 20–22.

¹²¹ Müller H. *Versicherungsbinnenmarkt – Die europäische Integration im Versicherungswesen*. München: Beck, 1995. P. 13.

¹²² Case 2/74 *Jean Reyners v Belgian State* / Judgment of the Court of 21 June 1974 // ECR. 1974. P. 00631. Before the Court of Justice of the European Communities. ECJ, June 21, 1974.

¹²³ Case 33/74 *Johannes Henricus Maria van Binsbergen v Bestuur van de Bedrijfsvereniging Metaalnijverheid* / Judgment of the Court of 3 December 1974 // ECR. 1974. P. 01299.

¹²⁴ First Council Directive 79/267/EEC of 5 March 1979 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of direct life assurance // OJ L 63, 13.03.1979, pp. 1–18.

Директива 79/267/ЕЕС определила девять классов страхования жизни¹²⁵. Устанавливая запрет на создание страховых компаний, которые занимаются и страхованием жизни, и страхованием иным, чем страхование жизни, европейский законодатель закрепил интересы некоторых государств – членов ЕС в сфере контроля за страховой деятельностью¹²⁶. Действующие страховые компании, однако, могли продолжить свою деятельность при условии строгого разделения бизнеса, отдельно учитывая денежные фонды по страхованию жизни и страхованию иному, чем страхование жизни¹²⁷.

Таким образом, была предоставлена свобода учреждения страховых компаний, которая обязывала государства – члены ЕС разрешать их создание на своей территории без дискриминации.

Свобода предоставления страховых услуг внутри ЕС стала следующим шагом европейского законодателя после установления принципа свободы учреждения. Страховой компании, учрежденной в государстве – члене ЕС и имеющей лицензию, разрешалось предоставлять страховые услуги в другом государстве – члене ЕС без получения дополнительных разрешений и открытия филиалов или учреждения дочерних компаний.

Первый осторожный шаг к реализации данного принципа был сделан в 1978 г., когда была принята **Директива о состраховании** 1978 г.¹²⁸

Цель Директивы о состраховании – страхование крупных рисков страховщиков из разных стран. Положения Директивы применялись к соглашениям по крайней мере двух страховых компаний из двух разных государств-членов, которые на основании одного договора и общей премии совместно обеспечивают страховое покрытие основных рисков и расположены на территории ЕС. Одна из таких стра-

¹²⁵ Директива 79/267/ЕЕС. Ст. 1.

¹²⁶ Там же. Ст. 8.

¹²⁷ Там же. Ст. 13.

¹²⁸ Директива 78/473/ЕЕС. Как указано в преамбуле, «...Директива устанавливает первый шаг к координации всех усилий, которые могут быть предприняты для обеспечения свободы оказания услуг...».

ховых компаний должна была выполнять роль «ведущей страховой компании с делегированной ответственностью»¹²⁹. Директива должна была содействовать участию страховщиков ЕС в достижении таких договоренностей.

Некоторые государства – члены ЕС предприняли неудачную попытку реализовать Директиву «О координации законодательных, нормативных и административных актов в отношении Сообщества сострахователей (78/473/ЕЕС)» от 30 мая 1978 г.¹³⁰ Это обусловило неоднократное обращение Европейской комиссии в Суд ЕС.

Целью первого поколения страховых директив, таким образом, было снятие государственных ограничений на право страховщика, учрежденного в одном государстве, считаться учрежденным в другом, и закрепление данного режима на уровне ЕС.

Директивы второго поколения были направлены на реализацию принципа свободы предоставления услуг.

Страхование иное, чем страхование жизни. Вторая Директива Совета 88/357/ЕЕС от 22 июня 1988 г.¹³¹ содержит 35 статей и приложение.

Цель Директивы – определить особые положения, касающиеся свободы предоставления услуг, в отношении компаний и в отношении классов страхования, предусмотренных первой директивой.

Страхователи получили свободу использования возможностей единого страхового рынка. Директива установила недопустимость любой дискриминации в отношении свободы предоставления услуг, основанной на факте учреждения страховой компании не на территории государства – участника ЕС, в котором предоставляются услуги. Такой запрет распространялся на услуги, оказываемые как головным учреждением, так и филиалом. В Директиве также было определено понятие местонахождения риска.

¹²⁹ Директива 78/473/ЕЕС. Ст. 2.

¹³⁰ Council Directive 78/473/EEC of 30 May 1978 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to Community co-insurance // OJ L 151, 07.06.1978, pp. 25–27.

¹³¹ Second Council Directive 88/357/EEC of 22 June 1988 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to direct insurance other than life assurance and laying down provisions to facilitate the effective exercise of freedom to provide services and amending Directive 73/239/EEC // OJ L 172, 04.07.1988, pp. 1–14.

В соответствии с предыдущими решениями Суда ЕС в Директиве даны определения крупных коммерческих и транспортных рисков, при которых «страхователи, в силу своего статуса, их размера или характера риска, должны быть застрахованы или не нуждаются в специальной защите в государстве местонахождения риска...»¹³². Таким образом, была признана полная свобода предоставления услуг для рисков, не требующих, по мнению национального контроля, особой защиты в стране, где находятся эти риски.

Массовые риски требуют специальной защиты, поскольку страхователи в этих случаях, как правило, не понимают сути возложенных на них по договору страхования обязательств в силу их сложности¹³³. Массовые риски имеют потребительскую природу, в этой связи государства – члены ЕС вправе устанавливать ограничения для страховых компаний.

В Директиве 88/357/ЕЕС предприняты попытки ввести сложную систему координированного надзора¹³⁴. Директива «провела разделительную линию между свободой учреждения и свободой предоставления услуг, предусмотрев, что страховщик может действовать в другом государстве посредством постоянного присутствия иного, нежели филиал, например, представительства, управляемого собственным персоналом предприятия или лицом независимым, но имеющим постоянные полномочия действовать от имени предприятия в качестве агента»¹³⁵. Одно из наиболее важных положений второй Директивы содержится в ст. 7, которая содержит нормы о праве, применимом к договорам страхования (коллизионном праве), подпадающим под действие Директивы. Данное положение направлено на решение задачи согласования применения норм международного частного права взамен гармонизации договорного страхового права, которой Комиссия так и не смогла добиться с 1980 г.¹³⁶

¹³² Директива 88/357/ЕЕС. См. преамбулу.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же. Ст. 10.

¹³⁵ Там же. Ст. 3.

¹³⁶ См.: Wandt M. Versicherungsrecht in Europa. 6th ed. Vahlen, 2016. P. 85–103.

Страхование жизни. Директива Совета 90/619/ЕЕС была принята в 1990 г. и повторила принципы Директивы 88/357/ЕЕС¹³⁷.

Данная директива, однако, не разграничивает крупные и массовые риски. В этой связи в Директиве используется система, при которой проводится различие между страхователями, которые приняли на себя инициативу подписать договор со страховщиком, не имеющим представительства в стране его проживания, и теми, кто этого не сделал¹³⁸. В том случае, если страхователь взял на себя инициативу подписать договор со страховщиком, не имеющим представительства в стране его проживания, применяется режим «свободы предоставления услуг пассивного действия» (пассивного со стороны страховщика). При этом будут применяться законы страны, в которой учреждена страховая компания. В случаях, когда страховщик становится инициатором заключения договора, то договор подписывается в режиме «свободы предоставления услуг активного действия» (активного со стороны страховщика). В такой ситуации контроль осуществляется органами страны проживания страхователя в соответствии с действующими законодательными ограничениями (условия договора, стоимость и т.д.)¹³⁹. Таким образом, на данном этапе на публично-правовом уровне был установлен единый правовой режим, касающийся свободы оказания страховых услуг.

Директивы третьего поколения. Реализация планов Европейской комиссии по формированию единого страхового рынка была продолжена в третьем поколении страховых директив¹⁴⁰. Третье поколение страховых директив завершило процесс создания единого страхового рынка, отменив право принимающего государ-

¹³⁷ Second Council Directive 90/619/EEC of 8 November 1990 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to direct insurance other than life assurance and laying down provisions to facilitate the effective exercise of freedom to provide services and amending Directive 79/267/EEC // OJ L 330, 29.11.1990, pp. 50–61.

¹³⁸ Директива 90/619/ЕЕС. Преамбула и ст. 13.

¹³⁹ См. об этом: Адамчук Н.Г. Мировой страховой рынок на пути к глобализации. М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2004. С. 73.

¹⁴⁰ Life Insurance Regulatory Structures and Strategy: EU compared with US. Committee on Finance Research and CAS, CIA, SOA Joint Risk Management Section [Электронный ресурс]. July 2013. PWC. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/research-2013-life-ins-reg-structures%20(1).pdf (date of access: 10.10.2014).

ства настаивать на лицензировании деятельности страховщика, учрежденного и лицензированного в другом государстве – члене ЕС, независимо от того, осуществляется деятельность страховщика через филиал, агентство или дочернюю компанию, расположенные в принимающем государстве, или она осуществляется посредством «прямой продажи» из головной компании, расположенной где-либо еще в ЕС.

Страхование иное, чем страхование жизни. Третья Директива 92/49/ЕЕС от 18 июня 1992 г. (директива в области страхования иного, чем страхование жизни)¹⁴¹ ввела единое лицензирование страховой деятельности на все виды (классы) неличного страхования. Каждая страховая компания, которая была создана в государстве – члене ЕС, может использовать эту лицензию на всей территории ЕС в соответствии с принципами свободы учреждения и свободы предоставления услуг¹⁴².

Согласно Директиве, необходимые предварительные условия для взаимного признания разрешений и пруденциальных систем на данном этапе интеграции позволяют выдавать единую лицензию, которая должна быть действительна на всей территории ЕС, и применять принцип надзора того государства – участника ЕС, в котором зарегистрирован головной офис страховой компании, принимающей риск. Кроме того, важным достижением Директивы была отмена предварительного контроля тарифов страховых премий и общих и особых условий в договоре страхования¹⁴³.

Окончательной была признана гармонизация национальных положений в отношении надзора и технических резервов. Надзорные органы страны происхождения имеют широкие полномочия по регулированию деятельности страховщиков в рамках ЕС, включая отмену лицензии и «замораживание» активов. Необходимый контроль должен осуществляться преимущественно органом надзора государства, в котором зарегистрирована страховая компания. Также Директива ввела новые требования для контролируемых акционеров и членов руководящих органов в отношении их профессиональных навыков, подробные положения, касающиеся налогового законодательства, а также запрет на осуществление монополистической деятельности.

¹⁴¹ Council Directive 92/49/EEC of 18 June 1992... pp. 1–23.

¹⁴² Директива 92/49/ЕЕС. См. преамбулу и ст. 5; Директива 73/239/ЕЕС. Ст. 7.

¹⁴³ Директива 92/49/ЕЕС. Ст. 8 и ст. 29.

Страхование жизни. Через пять месяцев после принятия Директивы о страховании ином, чем страхование жизни, была принята Директива Совета 92/96/ЕЕС от 10 ноября 1992 г.¹⁴⁴

Так же, как и для страхования, не связанного со страхованием жизни, было введено единое лицензирование и отменен предварительный контроль тарифов и условий договора страхования. Следовательно, и для страховых компаний, которые специализировались на страховании жизни, достаточно стало получить разрешение на осуществление деятельности только в стране ее регистрации и затем использовать эту лицензию на всей территории ЕС¹⁴⁵. Финансовый контроль оказался в руках контрольных органов страны, в которой была зарегистрирована страховая компания. Иные формы контроля осуществлялись в сотрудничестве с контрольными органами государства – члена ЕС, в котором была предоставлена страховая услуга¹⁴⁶.

Акцентируем внимание на том, что отмена предварительного контроля тарифов и общих (специальных) условий договора страхования была предметом серьезного обсуждения в процессе разработки Директивы. Проблема заключалась в следующем: в компетенцию надзорных органов принимающего государства не входила проверка соблюдения страховой компанией условий выдачи лицензии¹⁴⁷. Чтобы компенсировать отсутствие предварительного контроля, страховщик обязан был раскрывать информацию о своей деятельности и предоставлять ее страхователю как до заключения договора страхования, так и в период его действия¹⁴⁸. Единственное положение, касающееся материального права, было закреплено в ст. 30 Директивы: страхователю по любым договорам страхования жизни предоставлялось право расторжения договора по истечении определенного времени, в отличие от второй директивы по страхованию жизни, которая предусматривала такое право только для

¹⁴⁴ Council Directive 92/96/EEC of 10 November 1992 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to direct life assurance and amending Directives 79/267/EEC and 90/619/EEC (third life insurance Directive) // OJ L 360, 09.12.1992, p. 1.

¹⁴⁵ Директива 92/96/ЕЕС. Ст. 7.

¹⁴⁶ Там же. Ст. 15.

¹⁴⁷ Директива 92/49/ЕЕС. Ст. 9.

¹⁴⁸ Там же. Ст. 31 и Приложение II.

договоров, заключенных в рамках свободы предоставления услуг¹⁴⁹. Таким образом, третий этап в истории становления и развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе ознаменовался установлением на уровне Европейского Союза единой системы лицензирования страховых организаций.

Директивы четвертого поколения. Страховые директивы первых трех поколений установили унифицированную систему лицензирования и контроля (надзора) за страховыми компаниями на территории ЕС, как по правилам учреждения, так и в соответствии с принципом свободы предоставления услуг. Снятые ограничения должны были обеспечить полную гармонизацию страхового рынка. Однако Европейская комиссия и страховые компании столкнулись с рядом трудностей, связанных с телеологическим толкованием¹⁵⁰ норм действующих директив, и, как результат, проблемами в правоприменении, которые препятствовали надлежащему функционированию единого страхового рынка. Кроме того, защита страхователей, в частности физических лиц, в тех случаях, когда оказание страховых услуг является для них жизненно важным, требовала обновления структуры системы пруденциального надзора и по возможности ее упрощения для целей адекватного реагирования на изменения потребностей страхового рынка и роста сложности страховых продуктов.

Первые предложения по разработке директив четвертого поколения появились в июне 2000 г. В этой связи вместо «официальной кодификации» страхового законодательства Европейской комиссией было решено внести изменения в действующие директивы¹⁵¹. Полное согласование, которое оказалось в большинстве случаев затруднено или невозможно, уступило место либерализации и взаимному

¹⁴⁹ Директива 92/96/ЕЕС. Ст. 30.

¹⁵⁰ Способ толкования, суть которого состоит в выяснении целевой направленности нормы прав.

¹⁵¹ См.: Nemeth K. European Insurance Law. A Single Insurance Market? [Электронный ресурс]. EUI Working Paper LAW. 2001. No. 4 / Mode of access: <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/168/law01-04.pdf>; Sterzynski M. The European Single Insurance Market: Overview and impact of the liberalization and deregulation processes [Электронный ресурс] // Belgian Actuarial Bulletin. 2003. Vol. 3, No. 1. URL: <http://www.belgianactuarialbulletin.be/articles/vol03/05-Sterzynski.pdf> (date of access: 07.11.2014).

признанию лицензий государств в условиях, при которых действуют экономические субъекты, имеющие право заниматься своей деятельностью в соответствии с правилами страны, в которой они учреждены¹⁵².

В начале 2000-х гг. в сфере страхования было принято множество директив, решений и рекомендаций, что связано с ещё большим углублением интеграции и с возможностью, таким образом, усовершенствовать принципы и правила регулирования страхового рынка ЕС. В сфере отчетности страховщиков была принята Директива Европейского парламента и Совета 2006/46/ЕС¹⁵³, касающаяся годовой и консолидированной финансовой отчетности для определенного рода предприятий, включая банки и страховые компании. Изменения, внесенные данной директивой, затрагивают директивы 83/349/ЕЕС (о консолидированной отчетности компаний с ограниченной ответственностью) и 78/660/ЕЕС (о годовой отчетности), а также директивы 86/635/ЕЕС (об отчетности банков и других финансовых институтов) и 91/674/ЕЕС (об отчетности страховых компаний).

Также была принята новая Директива Европейского парламента и Совета 2002/92/ЕС от 9 декабря 2002 г. «О страховом посредничестве». Спустя 25 лет после принятия первой директивы страны ЕС смогли согласовать единый терминологический аппарат деятельности страховых посредников. Цель Директивы – определение требований, которые смогут гарантировать высокий уровень профессионализма и компетентности страховых посредников, а также защиты интересов клиентов.

Последним достижением в сфере регулирования посреднической деятельности в области страхования является принятие Директивы 2016/97 «Об оказании страховых услуг» (Insurance Distribution Directive – IDD)¹⁵⁴, которая вступила в силу 22 февраля 2016 г. уже в рамках пятого этапа становления и развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе. Директива направлена

¹⁵² См.: Леви Ги. Указ. соч. С. 68–69.

¹⁵³ Directive of the European Parliament and of the Council 2006/46/EC of 14 June 2006 amending Council Directives 78/660/EEC on the annual accounts of certain types of companies, 83/349/EEC on consolidated accounts, 86/635/EEC on the annual accounts of insurance undertakings // OJ L 224, 16.08.2006, pp. 1–7.

¹⁵⁴ Directive 2016/97 of the European Parliament and of the Council of 20 January 2016 on insurance distribution (recast). Text with EEA relevance // OJ L 26, 02.02.2016, pp. 19–59.

прежде всего на повышение уровня защиты страхователей, например, посредством расширения предоставляемой им информации о посредниках.

Директива Европейского парламента и Совета 2005/68/ЕС¹⁵⁵ от 16 ноября 2005 г. о договорах перестрахования внесла изменения в директивы 73/239/ЕЕС, 92/49/ЕЕС, а также в директивы 98/78/ЕС и 2002/83/ЕС. По мнению Дж. Лоури, «перестрахование – это страхование, оформляемое страховщиками с целью защиты от ответственности в случае предъявления крупных страховых требований»¹⁵⁶. Европейская комиссия определяет перестрахование как «структурированную передачу риска между страховой организацией и перестраховочной компанией»¹⁵⁷.

Данная директива направлена на гармонизацию надзора за перестрахованием в ЕС и предусматривает дополнительные требования к формированию технических резервов перестраховочных компаний. Принятие Директивы 2005/68/ЕС способствовало созданию единых для всех правил и устранению барьеров, связанных с различными национальными законодательствами в области перестрахования, а также, безусловно, финансовой устойчивости перестраховочных компаний. Директивой вводится официальное разрешение на осуществление перестраховочной деятельности на территории всего ЕС. Лицензия может быть предоставлена перестраховщику, который соответствует требованиям, связанным с финансовой устойчивостью, квалификацией менеджмента и персонала.

Директива Европейского парламента и Совета 2001/17/ЕС от 19 марта 2001 г.¹⁵⁸ касается принятия мер по реорганизации или ликвидации страховых компаний компетентными органами.

¹⁵⁵ Directive 2005/68/EC of the European Parliament and of the Council of 16 November 2005 on reinsurance and amending Council Directives 73/239/EEC, 92/49/EEC as well as Directives 98/78/EC and 2002/83/EC/ OJ L 323, 09.12.2005, pp. 52–101.

¹⁵⁶ Lowry J.P., Rawlings P. Insurance law: doctrines and principles. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2005. P. 44.

¹⁵⁷ Commission of the European Communities. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on Reinsurance [Электронный ресурс]. April 2004, Brussels. P. 03. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/insurance/docs/reinsurance/directive/com-2004_273-final-en.pdf, visited 29th June 2009 (date of access: 15.09.2015).

¹⁵⁸ Directive 2001/17/EC of the European Parliament and of the Council of 19 March 2001 on the reorganization and winding-up of insurance and undertakings // OJ L 110, 20.04.2001, pp. 28–39.

В области **страхования иного, чем страхование жизни**, было принято также три директивы:

1) Директива Европейского парламента и Совета 2000/26/ЕС от 16 мая 2000 г.¹⁵⁹ (является четвертой Директивой автомобильного страхования и вносит поправки в директивы 73/239/ЕЕС и 88/357/ЕЕС¹⁶⁰);

2) Директива Европейского парламента и Совета 2000/64/ЕС от 7 ноября 2000 г. (вносит поправки в директивы 85/611/ЕЕС, 92/49/ЕЕС, 92/96/ЕЕС и 93/22/ЕЕС относительно обмена информацией с третьими странами¹⁶¹);

3) Директива 2002/13/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 марта 2002 г.¹⁶²

В области **страхования жизни** было принято три директивы:

1) Директива Европейского парламента и Совета 2000/64/ЕС от 7 ноября 2000 г. (вносит поправки в директивы 85/611/ЕЕС, 92/49/ЕЕС, 92/96/ЕЕС и 93/22/ЕЕС относительно обмена информацией с третьими странами);

2) Директива 2002/12/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 марта 2002 г.¹⁶³ (утратила силу в связи с принятием Директивы 2002/83/ЕС);

3) Директива 2002/83/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 ноября 2002 г. относительно страхования жизни.

Развитие правового режима страхования сделало директивы страхования жизни слишком сложными для толкования и реализации, поэтому их положения были переработаны и обобщены в Директиве 2002/83/ЕС Европейского парламента

¹⁵⁹ Directive 2000/26/EC of the European Parliament and of the Council of 16 May 2000 on the approximation of the laws of the Member States relating to insurance against civil liability in respect of the use of motor vehicles and amending Council Directives 73/239/EEC and 88/357/EEC (Fourth motor insurance Directive) // OJ L 181, 20.07.2000, pp. 65–74.

¹⁶⁰ URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32000L0026> (date of access: 08.11.2014).

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Directive 2002/13/EC of the European Parliament and of the Council of 5 March 2002 amending Council Directive 73/239/EEC as regards the solvency margin requirements for non-life insurance undertakings // OJ L 77, 20.03.2002, pp. 17–22.

¹⁶³ Directive 2002/12/EC of the European Parliament and of the Council of 5 March 2002 amending Council Directive 79/267/EEC as regards the solvency margin requirements for life insurance undertakings // OJ L 77, 20.03.2002, pp. 11–16.

и Совета от 5 ноября 2002 г. относительно страхования жизни. Главная цель этой директивы – облегчение толкования и применения норм ранее принятых директив страхования жизни.

Таким образом, в настоящее время принято более 40 директив, регулирующих страхование в рамках Европейского Союза. Это, кроме основополагающих директив четырех поколений по прямому страхованию, также директивы, относящиеся, *inter alia*, к регулированию перестрахования, страхованию деятельности страховых посредников, директивы, относящиеся к отдельным видам страховой деятельности (например, автострахованию), электронной торговле и др. Некоторые, более поздние директивы изменяют или отменяют действие предыдущих директив, принятых по тем же вопросам, что, однако, не отменяет того факта, что страховое право ЕС состоит из обширного массива правовых норм, регулирующих страховые правоотношения в Европейском Союзе на публично-правовом уровне.

Пятым этапом развития страхового права ЕС можно считать создание в 2011 г. Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям, которое стало началом качественно нового периода в развитии правового регулирования торговли страховыми услугами в Евросоюзе. Агентство учреждено Регламентом 1094/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г.¹⁶⁴

ЕИОРА заменило Комитет европейских регуляторов по страхованию и профессиональным пенсиям – Committee of European Insurance and occupational Pensions Supervisors (CEIOPS). Целями ЕИОРА являются: улучшение функционирования внутреннего рынка; эффективное и последовательное регулирование и надзор; обеспечение единства и прозрачности страхового рынка; охрана стабильности страхового рынка; укрепление международного сотрудничества надзорных органов¹⁶⁵. Пункт 2 ст. 8 Регламента ЕИОРА определяет компетенцию Агентства, которое для

¹⁶⁴ Regulation (EU) 1094/2010 of the European Parliament and of the council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Insurance and Occupational Pensions Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/79/EC // OJ L 331, 15.12.2010, pp. 48–83.

¹⁶⁵ Там же.

достижения обозначенных целей: разрабатывает технические стандарты и руководящие принципы (guidelines) и рекомендации; принимает индивидуальные решения в отношении национальных органов и профессиональных участников рынка; консультирует Комиссию и предоставляет ей заключения и мнения; ведет централизованную базу данных зарегистрированных участников страхового рынка ЕС и др.

В целях настоящего исследования целесообразным представляется более подробное рассмотрение деятельности ЕИОРА в параграфе 2.2 «Роль органов Европейского Союза, действующих в сфере регулирования страховых услуг», а также анализ современного этапа развития регулирования услуг в ЕС в параграфе 3.1 «Основные направления развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе». Нельзя, однако, не обратить внимание на тот факт, что публично-правовой характер регулирования страховых услуг в Европейском Союзе на пятом этапе его развития очевиден в связи с созданием наднационального органа – Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям.

В заключение данного параграфа констатируем, что цель участников Римского договора – создание единого рынка в секторе страхования – была достигнута. Процесс интеграции занял пять десятилетий. Европейский страховой рынок составляет сегодня 35 % доли всего мирового рынка¹⁶⁶. Страховые компании в ЕС получили право предлагать свои услуги во всех государствах-членах вне зависимости от своего местонахождения. Потребители страховых услуг в ЕС могут обратиться в любую из многочисленных страховых компаний для того, чтобы получить оптимальное страховое покрытие. Система регулирования страхового рынка в ЕС единственная в своем роде, и она продолжает расширяться в результате вступления в ЕС новых государств. В настоящее время, несмотря на качественные и количественные трансформации законодательной основы страхового права ЕС, процесс формирования системы его норм не завершен. Практика требует совершенствования правового регулирования страховых правоотношений.

¹⁶⁶ European Insurance – Key Facts [Электронный ресурс]. August 2014. URL: <http://www.insuranceeurope.eu/uploads/Modules/Publications/european-insurance---key-facts-2014.pdf> (date of access: 12.05.2015).

На долю международной торговли услугами приходится сегодня треть рынка в мировом масштабе. В экономике ЕС на современном этапе доля услуг составляет около 70 % от ВВП¹⁶⁷. В этой связи четыре поколения страховых директив служат основой для дальнейшего развития и модернизации внутреннего рынка страхования. Усилия Европейской комиссии сосредоточены на завершении консолидации существующей нормативно-правовой базы. Особое внимание уделяется эффективной имплементации существующих норм в национальное законодательство государств-членов¹⁶⁸.

1.4 Понятие страховой услуги в праве Европейского Союза

Трансграничные рынки услуг имеют долгую историю регулирования, что обусловлено отчасти внешними факторами, поскольку производство некоторых услуг может привести к негативным последствиям для третьих сторон. Наиболее глубокие причины вмешательства со стороны национальных правительств связаны с природой сервисного продукта. Как справедливо отмечено в работе Фредерики Мاستилли и Джеквеса Пелкманса из Европейского центра политологических исследований, любые попытки понять правила регулирования торговли услугами и барьеры, устанавливаемые государствами на пути обмена услугами через границы,

¹⁶⁷ Бирюкова О.В. Барьеры на пути единого рынка услуг ЕС [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО-Университета. № 2 (41) 2015. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/politologiya/barery-na-puti-edinogo-rynka-uslug-es> (дата обращения: 12.05.2015).

¹⁶⁸ См.: Green Paper of 3 May 2005 on Financial Services Policy (2005–2010), COM/2005/177/final; White Paper of 5 December 2005 on Financial Services Policy (2005–2010), Com/2005/629.

начинаются с анализа отличий между товарами и услугами¹⁶⁹. Это понимание особенно важно, потому что барьеры для обмена услугами не обязательно должны отличаться от барьеров, устанавливаемых для торговли товарами, но их экономическое значение может существенно отличаться.

Первые попытки разработать правила с целью либерализации сектора услуг были предприняты на уровне двусторонних и региональных торговых соглашений европейского единого рынка в рамках ЕС, а также Соглашения о свободной торговле между Канадой и Соединенными Штатами (Canada – U.S. Free Trade Agreement – CUSFTA), которое вступило в силу в 1989 г., Североамериканского соглашения о свободной торговле между Канадой, Мексикой и Соединенными Штатами Америки (NAFTA), вступившего в силу в 1994 г. Учитывая возросшее глобальное значение и необходимость дальнейшей либерализации торговли услугами, в рамках Уругвайского раунда было заключено Генеральное соглашение по торговле услугами¹⁷⁰.

Производство и потребление услуги часто нельзя разделить в пространстве и времени, что затрудняет ее стандартизацию. Качество сервисного продукта является априори неопределенным для потребителя и соответственно менее управляемым. Информационная проблема для индивидуального покупателя услуг более серьезна в случае с услугами, которые требуют от потребителя специальных знаний. Для снижения рисков, вызываемых такой информационной асимметрией, государство устанавливает особенное регулирование торговли услугами¹⁷¹.

Одна из отличительных черт государственного регулирования торговли услугами по сравнению с товарами состоит в наличии нетарифных барьеров. Эти

¹⁶⁹ Federica Mustilli and Jacques Pelkmans Access Barriers to Services Markets Mapping, tracing, understanding and measuring [Электронный ресурс] / Centre for European Policy Studies. No. 77. June 2013. URL: <https://www.ceps.eu/system/files/Access%20Barriers%20to%20Services%20Markets.pdf> (date of access: 15.12.2014).

¹⁷⁰ General Agreement on Trade in Services (GATS). Art. 1 [Электронный ресурс] / Сайт Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/English/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm (date of access: 27.01.2016).

¹⁷¹ Kox H., Lejour A. The Effects of the Services Directive on Intra-eu Trade and fdi // Dans Revue économique. 2006. Vol. 57, No. 4, pp. 747–769.

барьеры включают технические стандарты, квалификационные процедуры и требования к лицензированию, которые часто приводят к возникновению высокорегулируемых внутренних рынков. Как справедливо отмечает В.М. Шумилов, «на пути товара встают, главным образом и в первую очередь, таможенные тарифы, а на пути услуги – все внутреннее законодательство»¹⁷². Таким образом, приоритетной целью либерализации торговли услугами становится устранение таких барьеров и других ограничений в торговле услугами.

В то время как почти все товары являются обращающимися, услуги могут быть обращающимися или не обращающимися по своей природе. В научной литературе понятия «услуга», «предоставление услуги», «международная торговля услугами» трактуются многообразно, прежде всего как широкие понятия, имеющие по своей сути экономическую природу. Для целей настоящего исследования представляется целесообразным рассматривать эти термины в узком смысле, а именно как деятельность, отвечающую критериям рыночности и направленную в конечном результате на удовлетворение потребностей потребителей услуг. При этом необходимо отметить, что термин «международная торговля услугами» характерен скорее для определения этой сферы деятельности на универсальном уровне в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО).

Объектом нашего исследования выступают правоотношения, возникающие в сфере правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе. Определение понятия «услуга» содержится в ст. 57 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС): «Услугами признаются те предоставляемые услуги, которые обычно оказываются за вознаграждение в той мере, в какой они не подпадают под действие положений о свободном передвижении товаров, капиталов и лиц»¹⁷³. Таким образом, свобода предоставления услуг относится к остаточной категории по сравнению со свободой движения товаров, капиталов и лиц. Тем не менее какой-

¹⁷² Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учеб. для магистров и аспирантов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 134.

¹⁷³ Treaty establishing the European Community (consolidated text) // OJ C 325, 24.12.2002.

либо иерархии свобод ДФЕС не предусмотрено, свободы равны между собой. Думается, что, относя услуги к остаточной категории, составители Договора намеренно не стали устанавливать перечень услуг в связи с появлением все новых и новых видов услуг, которые подпадают под действие Договора¹⁷⁴.

Из анализа положений Договора вытекает также, что услуги осуществляются за вознаграждение, т.е. всегда являются возмездными. Кроме того, услуги, которые регулируются ДФЕС, отвечают таким признакам, как трансграничный характер и ограниченность во времени. Последнее позволяет разграничивать свободу оказания услуг от свободы учреждения. Интересно проанализировать такое разграничение на примере предоставления страховых услуг в ЕС.

Применительно к страховому сектору принцип свободы предоставления услуг означает, что «страховая компания, учрежденная в одном государстве-члене, может принимать на страхование риск, находящийся в другом государстве-члене, как правило, совпадающем с местом нахождения страхователя»¹⁷⁵.

Необходимо обозначить, что страховые услуги – это финансовые услуги, к которым в Европейском Союзе также относятся банковские услуги и инвестиционные услуги. В п. 2 ст. 58 ДФЕС указано, что «либерализация банковских и страховых услуг, которые связаны с перемещениями капиталов, должна проводиться согласованно с процессом либерализации передвижения капиталов»¹⁷⁶. Это требование вполне обосновано в связи с тем, что, как пишет Е.В. Постникова, «либерализация таких услуг невозможна без либерализации движения капитала»¹⁷⁷.

Детальный анализ ДФЕС показал, что в рамках общего рынка ЕС можно выделить следующие режимы предоставления услуг:

¹⁷⁴ См. об этом: Постникова Е.В. Свобода предоставления услуг в Европейском Союзе: правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 40.

¹⁷⁵ Passa B., Benacchio G.A. The Harmonization of Civil and Commercial Law in Europe. 1st ed. Budapest; New York: Central European University Press, 2005. P. 160.

¹⁷⁶ Treaty establishing the European Community...

¹⁷⁷ Постникова Е.В. Указ. соч. С. 48.

1) режим предоставления услуг, предусмотренный для деятельности, охватываемой ст. 50 Договора: а) деятельность промышленного характера; б) деятельность торгового характера; с) деятельность ремесленников; d) деятельность лиц свободных профессий;

2) режим торговли услугами, предоставляемыми в рамках реализации свободы учреждения и не регулируемые гл. 3 Договора, включающий определенные дополнительные требования к поставщикам услуг и специфические гарантии их деятельности;

3) режим торговли услугами, связанными с движением капитала, в частности банковскими и страховыми, установленный в рамках положений Договора о свободном движении капиталов и платежей (гл. 4 Договора);

4) режим торговли услугами, регулируемый положениями, относящимися к свободному движению товаров;

5) режим торговли транспортными услугами (разд. V Договора).

В рамках настоящего параграфа представляется целесообразным сопоставить режимы предоставления страховых услуг в рамках ЕС (на региональном уровне) с режимами предоставления страховых услуг в рамках ВТО (на универсальном уровне).

С точки зрения Е.В. Постниковой, «по смыслу ГАТС торговля услугами понимается как поставка услуг»¹⁷⁸. К основным способам поставки услуг в рамках ГАТС относятся: 1) режим «трансграничная поставка услуг»; 2) режим «потребление услуги за рубежом»; 3) режим «коммерческое присутствие»; 4) режим «присутствие физических лиц».

Каковы же главные сходства и ключевые различия в правовом регулировании страховых услуг по праву ВТО и по праву ЕС?

Как отмечает М.А. Баширов, главным сходством в регулировании финансовых услуг, в том числе страховых, на универсальном и региональном уровнях яв-

¹⁷⁸ Постникова Е.В. Указ. соч. С. 53.

ляется «общая тенденция выделения сектора финансовых услуг и создание специального регулирования для данного сектора в силу его сложности, чувствительности и значимости для экономической системы в целом»¹⁷⁹.

Сходством в определенном смысле можно назвать и то, что основной сложностью, препятствием на пути либерализации услуг, в том числе страховых, является внутреннее право и неготовность государств к имплементации как универсальных международно-правовых норм, регулирующих торговлю услугами в рамках ВТО (ГАТС), так и норм интеграционного права ЕС в полном объеме.

Процесс либерализации сферы услуг в рамках ЕС начался раньше, чем в рамках ВТО. ГАТТ-47 (Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г.) содержит только статью, регулиующую торговлю услугами (ст. IV), которая связана с квотами на демонстрацию кинофильмов иностранного производства, чтобы остановить монополизацию этой сферы услуг США. Римский договор 1957 г. содержал гл. 3 разд. III, посвященную либерализации сферы услуг. Интересно отметить, что ГАТС не содержит определения понятия «услуга». Определение «услуги» содержалось в ст. 50 Римского договора¹⁸⁰. В данном контексте можно говорить о некотором влиянии в историческом аспекте, оказанном системой права ЕС на систему права ВТО.

ГАТС распространяет свое действие на «торгуемые» услуги, т.е. услуги, осуществляемые за вознаграждение и на коммерческой основе¹⁸¹. Как показал анализ ст. 57 ДФЕС, в праве ЕС услуги также предоставляются на возмездной основе.

Говоря непосредственно о страховых услугах, можно выделить общий подход и в рамках ЕС, и в рамках ВТО к разделению страхования на страхование жизни и страхование иное, чем страхование жизни (имущественные виды страхования, страхование ответственности и др.). Изначально такое разделение данной сферы деятельности было осуществлено на региональном уровне при принятии страховых директив ЕС первого поколения (в 1973 г.). Такой подход законодателя обусловлен

¹⁷⁹ Баширов М.А. Международно-правовое регулирование доступа на рынки финансовых услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 164.

¹⁸⁰ В настоящее время – ст. 57 ДФЕС.

¹⁸¹ General Agreement on Trade in Services. Art. 1.

прежде всего тем, что экономическая природа страхования жизни и страхования иного, чем страхование жизни, сильно отличается по разным аспектам, включая долгосрочный характер страхования жизни, различный порядок формирования страховых резервов и др. Такой подход к разделению страховой деятельности был заимствован ГАТС и закреплён в Классификационном перечне секторов услуг. Там же к страховым услугам, которые, в свою очередь, входят в сектор финансовых услуг, относятся услуги по перестрахованию и ретроцессии, а также вспомогательные услуги (брокерские и агентские услуги, услуги актуариев, сюрвейеров). Как уже отмечалось, учредительные договоры ЕС не содержат закрытого перечня услуг, в том числе страховых. В то же время нормы вторичного права, а именно страховые директивы приняты по разным видам страховых услуг, в том числе посредническим¹⁸², по услугам перестрахования и ретроцессии¹⁸³.

Отвечая на вопрос о различиях в регулировании торговли страховыми услугами по праву ЕС и по праву ВТО, необходимо в первую очередь отметить, что право ВТО предусматривает секторальный подход к выделению видов услуг. То есть страховые услуги регулируются не отдельно, а лишь в рамках сектора «финансовых услуг», которые также включают инвестиционные и банковские услуги.

Самое, пожалуй, существенное отличие регулирования торговли страховыми услугами на региональном и универсальном уровнях заключается в том, что ГАТС является рамочным соглашением, которое указывает приоритетные направления взаимодействия для государств-участников по ключевым вопросам, связанным с либерализацией доступа на рынки финансовых услуг и с установлением режима наибольшего благоприятствования и национального режима для иностранных поставщиков, в том числе страховых услуг. В то же время, как уже было указано, право ЕС регулирует гораздо более широкий круг вопросов, связанных со страхованием.

¹⁸² Directive 2016/97/EC of the European Parliament and of the Council of 20 January 2016 on insurance distribution // OJ L 26, 02.02.2016, pp. 19–59.

¹⁸³ Directive 2005/68/EC of the European Parliament and of the Council of 16 November 2005 on reinsurance and amending Council Directives 73/239/EEC, 92/49/EEC as well as Directives 98/78/EC and 2002/83/EC // OJ L 323, 09.12.2005, pp. 1–50.

На региональном уровне, в рамках ЕС страхование урегулировано настолько детально, что мы можем говорить о формирующейся отрасли права ЕС – о страховом праве ЕС.

Регулирование сектора страховых услуг в ЕС на региональном уровне не противоречит, а, напротив, дополняет универсальное регулирование в рамках права ВТО, регламентирующего общие вопросы доступа на рынки финансовых услуг. В свою очередь, на региональном уровне, в рамках ЕС, унифицируются конкретные нормы страхового права посредством актов вторичного права (прежде всего директив). Такое соотношение права ЕС и права ВТО представляется закономерным и обусловленным естественным историческим развитием и эволюцией, в частности, страхового права.

Ускорение процесса модернизации страхового права ЕС в краткосрочной перспективе обусловлено требованиями социального и экономического развития. Современная торговая политика, глобальные институциональные изменения и взаимодействие торговых партнеров в рамках ВТО – три первостепенных фактора, которые оказывают все большее влияние на страховое право ЕС.

Обобщим результаты исследования, проведенного в настоящей главе.

Правовое регулирование сформировавшегося единого страхового рынка ЕС в целом и страховой деятельности в частности является одним из факторов, способствующих реализации целей ЕС в сфере решения социальных проблем, экономического роста и конкурентоспособности, и имеет самостоятельное и исключительное содержание.

Формирование страхового права ЕС стало следствием создания ЕЭС как основы Европейского сообщества и необходимым условием развития и функционирования единого страхового рынка.

Страховое право ЕС представляет собой отдельную формирующуюся отрасль права, обладающую собственным комплексным предметом, системой специальных принципов, обширным массивом нормативно-правовых актов Европей-

ского Союза, регулирующих страховые правоотношения, а также органами Европейского Союза, созданными с целью эффективного регулирования деятельности профессиональных участников единого страхового рынка.

Система страхового права ЕС – сложное, эволюционирующее по своей специфике и характеристикам уникальное правовое образование.

На современном этапе европейской интеграции преобладают административно-правовые нормы, которые регулируют отношения, затрагивающие интересы неопределенного круга лиц и направлены на достижение социально-полезного эффекта. Методы гармонизации и сближения норм национальных страховых законодательств и имплементации интеграционных норм в национальные правовые системы государств – членов ЕС продолжают оставаться важным направлением развития и формирования единого страхового рынка, хотя, как уже отмечалось, регулирование страхового рынка ЕС нормами национального права становится все более узким.

Сегодня в отношении регулирования страховой деятельности перед Европейским Союзом стоят следующие задачи:

- 1) обеспечение единообразного правового режима страховой деятельности в отношениях с третьими странами;
- 2) совершенствование действующего страхового законодательства Европейского Союза;
- 3) обеспечение единообразного применения норм права ЕС государствами-членами;
- 4) сужение регулирования на национальных уровнях и его расширение на наднациональном уровне ЕС;
- (5) движение от минимальных гармонизированных стандартов к детализированным наднациональным нормативным актам, в том числе регламентам.

Глава 2 ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ УСЛУГ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

2.1 Влияние практики Суда ЕС на правовой режим предоставления страховых услуг в Европейском Союзе

Как отмечалось, решения Суда ЕС являются обязательными и имеют значение прецедента в части толкования норм права ЕС, страхового права ЕС. Национальные судебные органы в своей практике следуют решениям Суда ЕС, который адаптирует, конкретизирует и пересматривает нормы страхового права ЕС, обеспечивая гибкое развитие правового регулирования, адекватное требованиям страхового рынка¹⁸⁴.

Рассматривая дело по спору голландской транспортной фирмы Van Gend and Loos¹⁸⁵ с Управлением финансов Голландии (решение Суда от 5 февраля 1963 г.)¹⁸⁶, Суд ЕС отметил, что целью Договора об учреждении Европейского экономического сообщества было создание общего рынка, функционирование которого предполагает соответствующее поведение каждого его члена. Договор о ЕЭС не только породил взаимные обязательства между различными субъектами права, на которые он распространяется, но и «создал новый правовой порядок, согласно которому определяются полномочия, права и обязанности субъектов права и процедуры, необходимые для установления и устранения соответствующих нарушений права»¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Голуб К.Ю. Указ. соч. С. 18.

¹⁸⁵ Основное значение дела Van Gend and Loos в констатации самостоятельного автономного характера права ЕС как особой правовой системы, а также закрепления принципа прямого действия права ЕС.

¹⁸⁶ Case 26-62 NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration. Reference for a preliminary ruling: Tariefcommissie – Netherlands / Judgment of the Court of 5 February 1963 // ECR. 1963. P. 00003.

¹⁸⁷ Там же.

Субъектами страхового права ЕС являются не только ЕС в целом, институты и органы ЕС, государства – члены ЕС, «но и физические и юридические лица, учрежденные или находящиеся на территории соответствующих стран – участниц ЕС»¹⁸⁸. Выделим 3 основные группы субъектов страхового права ЕС:

- 1) институты и органы ЕС (представляющие ЕС как юридические лица);
- 2) государства – члены ЕС;
- 3) юридические лица и физические лица, учрежденные или находящиеся на территории соответствующих стран – участниц ЕС, к которым относятся: страховщики, перестраховщики, страховые посредники, а также страхователи (потребители страховых услуг).

Круг субъектов страхового права ЕС можно определить, исходя из содержания нормативно-правовых актов Европейского Союза, прежде всего директив, т.е. актов, содержащих нормы, специально предназначенные для регулирования страховых отношений. Основное свойство субъекта страхового права ЕС – юридическая способность к самостоятельным правовым действиям, включая право вести страховую деятельность и заключать страховые договоры, нести предусмотренную законодательством ответственность. Субъект страхового права выступает как носитель установленных нормами страхового права прав и обязанностей, следовательно, с понятием субъекта права связана характеристика его правосубъектности.

Правосубъектность воплощается в совокупности прав и обязанностей. Права и обязанности субъектов страхового права ЕС неоднородны: права страховщика, например, не совпадают с объемом прав страхового брокера. Различен у субъектов страхового права ЕС и объем правоспособности, основания ее возникновения. Европейским страховым компаниям необходимо обязательно пройти процедуру регистрации, получить лицензию на осуществление деятельности, и только после этого они вправе осуществлять страховую деятельность. В то же время в соответствии с требованиями страховых директив установлены специфические правила для деятельности каждого субъекта страхового права ЕС.

¹⁸⁸ Тарабарин Б.С. Указ. соч. С. 30.

Принцип прямого действия права ЕС, а следовательно, обязанность национальных судебных органов предоставить защиту частным лицам, в случае нарушения их прав по законодательству ЕС, был установлен также в *Da Costa Case* (1964 г.), деле, ставшем классическим¹⁸⁹.

Одним из наиболее значимых решений Суда ЕС в области регулирования страховой деятельности является решение Суда, вынесенное по делу *Centros*¹⁹⁰.

Суть дела заключается в следующем: *Centros Ltd.*, зарегистрированная в Великобритании «private limited company» (компания с ограниченной ответственностью), подала заявление на регистрацию своего филиала в Дании. Датским Министерством торговли в регистрации было отказано. Мотив отказа – тот факт, что с момента своей регистрации в Великобритании *Centros* не осуществляла там хозяйственной деятельности. По мнению датского надзорного органа, в намерения *Centros* входило открытие своей штаб-квартиры и осуществление всей своей деятельности в обход датского законодательства об оплате минимального уставного капитала при учреждении компании.

В своем решении по делу Суд постановил, что отказ в регистрации филиала по поданной причине противоречит принципу свободы учреждения. Не вдаваясь в анализ решения Суда по делу *Centros* и его последствий, выделим одну особенность принятого решения. В п. 27 Суд указал: «тот факт, что гражданин государства-члена [Сообщества], который хочет создать компанию, выбирает для этого государство-член [Сообщества], правила корпоративного права которого кажутся ему наименее ограничивающими, и создает филиалы в других государствах-членах [Сообщества], сам по себе не представляет злоупотребления правом на учреждение»¹⁹¹.

Право учреждать компанию в соответствии с законодательством государства – члена ЕС и создавать филиалы в других государствах – членах ЕС является

¹⁸⁹ Бандур Е.А. Роль Суда ЕС в формировании страхового законодательства Европейского Союза // *Международное страховое право*. МГИМО. 2002. № 2. С. 9.

¹⁹⁰ *Case C-212/97 Centros Ltd v Erhvervs- og Selskabsstyrelsen / Judgment of the Court of 9 March 1999 // ECR. 1999. P. I-01459.*

¹⁹¹ Там же.

неотъемлемой частью функционирования единого рынка и реализации принципа свободы учреждения.

Основной смысл решения Суда по делу Centros можно фактически свести к формуле, примененной Судом ранее в делах о свободном перемещении товаров в границах Сообщества: то, что правомочно создано в одном государстве – члене Сообщества, должно признаваться другими государствами-членами¹⁹².

Четыре «страховых» дела¹⁹³ (Commission v. Denmark, Commission v. France, Commission v. Germany; Commission v. Ireland), рассмотренные в 1983 и 1984 гг. Судом ЕС, продемонстрировали возникшие между национальными законодателями и Комиссией противоречия, препятствующие реализации ее амбициозных планов в отношении создания единого рынка и обеспечения свободы предоставления услуг на территории Сообщества.

Оспариванию в Суде подверглись нормы национального права Дании, Франции, Германии и Ирландии, устанавливающие следующее:

а) «ведущая» страховая компания должна быть лицензирована и учреждена в государстве – члене ЕС, в котором находится риск;

б) о рисках, находящихся в государстве – члене ЕС, страховые брокеры могут договариваться только со страховщиками, имеющими лицензию и учрежденными в этом же государстве;

в) сострахование возможно только в случае превышения страховой суммы установленного минимума.

По п. «а» и «б» Суд вынес решение, в соответствии с которым страховая компания, учрежденная и лицензированная в одном государстве – члене ЕС, могла заниматься страхованием в другом государстве – члене ЕС. По п. «в» Суд указал на отсутствие у него каких-либо возражений по поводу установления минимальной страховой суммы.

¹⁹² Дубовицкая Д.А. Правоспособность юридических лиц по праву ЕС (практика Европейского суда) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&isid=2000012000&docid=39> (дата обращения: 30.05.2014).

¹⁹³ См., например: Case 252/83 Commission of the European Communities v Kingdom of Denmark / Judgment of the Court of 4 December 1986 // ECR. 1986. P. 03713.

Следует, однако, отметить, что необходимость ограничивать сферу совместного страхования предусмотрена во второй Директиве Совета 88/357/ЕЕС от 22 июня 1988 г.¹⁹⁴, в результате чего только крупные риски могли быть предметом договора совместного страхования¹⁹⁵. Суд ЕС в 1979 г. подтвердил в своем решении право национального законодателя устанавливать в законе положения о пороговых значениях рисков¹⁹⁶. Позднее, тем не менее, Суд принял несколько постановлений в направлении либерализации страхового рынка¹⁹⁷, указав, что свобода предоставления услуг, равно как и другие фундаментальные свободы, подлежит непосредственному применению в государствах – членах Сообщества¹⁹⁸. Кроме того, Суд указал, что «требование о получении постоянной регистрации» не просто ограничивает свободу предоставления услуг, а «отрицает эту свободу», чем подтвердил несовместимость с Договором о ЕС любых национальных правил, предусматривающих такое требование¹⁹⁹. Однако Суд признал, что в зависимости от индивидуальных особенностей различных видов страхования, в том случае, если защита страхователя обусловлена действительной причиной и связана с общественными интересами и достижением «общего блага»²⁰⁰, установление требования об обязательной регистрации в национальном законодательстве может быть оправданным²⁰¹. В результате этих решений Европейская комиссия столкнулась с невозможностью создания зоны свободного предоставления страховых услуг и необходимостью внесения изменений в действующие директивы.

В связи с необходимостью применения различных методов регулирования для страхования жизни и страхования иного, чем страхование жизни, Европейская

¹⁹⁴ Second Council Directive 88/357/EEC of 22 June 1988... pp.1–14.

¹⁹⁵ Вторая Директива 88/357/ЕЕС. См. преамбулу и ст. 26.

¹⁹⁶ См.: Case 220/83 Commission of the European Communities v French Republic / Judgment of the Court of 4 December 1986 // ECR. 1986. P. 03663.

¹⁹⁷ Case 205/84 Commission of the European Communities v Federal Republic of Germany / Judgment of the Court of 4 December 1986 // ECR. 1986. P. 03755.

¹⁹⁸ Case 206/84 Commission of the European Communities v Ireland / Judgment of the Court of 4 December 1986 // ECR. 1986. P. I – 03817.

¹⁹⁹ См. Case 205/84 (quoted supra note 125), para 52.

²⁰⁰ Понятие «общего блага» относится к числу фундаментальных идей и принципов всей европейской социальной, политической и правовой культуры.

²⁰¹ Case 205/84 (quoted supra note 125), para 49 et seq.

комиссия вынуждена была соблюдать «принцип общего блага» при разработке и принятии директив второго поколения, для того чтобы «подготовить почву для реализации принципа свободы предоставления услуг в страховой отрасли»²⁰².

Принцип свободы учреждения на внутреннем рынке Европейского Союза должен был быть реализован посредством страховых директив первого поколения, принятых в 1970-е гг.²⁰³ В соответствии с положениями этих директив для страховых компаний существовала возможность открывать филиалы во всех государствах – членах ЕС, но только с разрешения национального компетентного органа страны пребывания²⁰⁴. Директивы первого поколения вводили требование получения отдельного разрешения в каждом государстве – члене ЕС. В этой связи указанные директивы привели к реализации принципа национального режима, который ограничил свободу учреждения²⁰⁵. Свобода учреждения была основана лишь на предоставлении возможности свободного выбора государства – члена ЕС в качестве места ведения деятельности.

Страховые директивы третьего поколения значительно либерализовали режим предоставления трансграничных страховых услуг. Результатом принятия директив третьего поколения стала единая лицензия (паспорт ЕС), которая позволяла проводить операции на всей территории ЕС без получения дополнительных разрешений.

Помимо норм, содержащихся в страховых директивах трех поколений, при реализации двух свобод страховых компаний (свободы учреждения и свободы предоставления услуг) трансграничное страхование в ЕС сегодня регулируется

²⁰² Merkin R., Rodger A. EC Insurance Law. London: Longman, 1997. P. 9.

²⁰³ Медведева А.А. Влияние европейских директив по страхованию на законодательство Великобритании в области регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник ИГПС. 2010. № 1. URL: <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V21/10.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).

²⁰⁴ Baranowska-Zajac W. Freedom of establishment on the internal insurance market of the European Union in the light of directive 2009/138/EC (Solvency II) // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5, No. 19, pp. 662–670.

²⁰⁵ Ellis H. Policyholder Protection in the Single European Market // The Law and Practice of Insurance in the Single European Market / ed. A. McGee, W. Heusel. Köln: [S.n.], 1995. P. 48.

также положениями страховых директив четвертого поколения, в том числе Директивой 2009/138/ЕС о платежеспособности страховых компаний (Solvency II)²⁰⁶.

Однако, как показал анализ, ряд положений данных директив сформулирован нечетко, что может стать причиной проблем терминологического характера²⁰⁷. Несмотря на применение основополагающих свобод на внутреннем страховом рынке, имеющем большое значение для развития страхового рынка ЕС в целом, в Директиве 2009/138/ЕС европейский законодатель установил многочисленные условия, которые должны быть выполнены страховой компанией, которая намерена вести трансграничный бизнес в третьей стране или государстве – члене ЕС. В основе исполнений этих условий лежит принцип уведомления (обязанность предоставлять информацию органу страхового надзора принимающего государства-члена о намерении создать филиал или иную форму постоянного присутствия страховой компании, которая должна контролироваться таким же образом, как филиал страховой компании). Поэтому трансграничное учреждение филиала страховой компанией не является свободным в строгом смысле слова. Можно заключить, что надзорные органы имеют право на существенное вмешательство в деятельность страховых компаний, прежде всего по вопросам учреждения. Директива 2009/138/ЕС определяет разрешительные процедуры: полномочия «домашних» надзорных органов, дату, с которой деятельность может быть начата, а также порядок участия в надзоре контрольных органов принимающего государства. Страховая компания должна получить разрешение (лицензию), на основании которого она получает теоретическую возможность осуществлять деятельность в других государствах-членах и на всей территории ЕС.

Статья 145.1, п. 2 Директивы 2009/138/ЕС предусматривает, что любое постоянное присутствие на территории государства-члена должно регулироваться та-

²⁰⁶ Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and the pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) // OJ L 335, 17.12.2009, pp. 1–129.

²⁰⁷ Gal J. Taking Stock of the Solvency II Reform Project: Towards a New European Insurance Supervisory Framework / J. Gal, D. Sehrbrock // European Public Law. 2013. No. 2, pp. 295–316.

ким же образом, как и учреждение филиалов. Это означает, что намерение расширить бизнес на территории другого государства – члена ЕС в любой форме, в том числе в форме представительства, требует соблюдения условия о предварительном уведомлении контролирующего органа государства-участника, если присутствие на территории другого государства-члена является постоянным. В этой связи возникает чисто терминологический вопрос: что значит «постоянное присутствие на территории государства-члена»? Этот вопрос связан с дифференциацией свободы учреждения и свободы предоставления услуг, которые были предметом постоянного интереса Суда ЕС. Отличие свободы учреждения от свободы предоставления услуг Суд ЕС пояснил в решении по делу ARO Lease BV Case C-190/95²⁰⁸.

Суд в своем решении подчеркнул наличие разницы между свободой учреждения и свободой предоставления услуг. По мнению Суда ЕС, когда хозяйствующий субъект участвует, кроме своего государства происхождения, в экономической жизни любого другого государства-члена на стабильной и постоянной основе²⁰⁹, даже если он все еще предоставляет услуги, он является учрежденным и подпадает под действие ст. 43, а не ст. 48 Римского договора²¹⁰. В случае использования свободы предоставления услуг присутствие поставщика услуг на территории другого государства-члена имеет только переходный временный характер. Тем не менее в более поздних решениях Суд ЕС несколько изменил подход к квалификации деятельности на основе ее временного характера²¹¹.

Таким образом, чтобы различать свободу предоставления услуг и свободу учреждения, каждый раз необходимо рассматривать конкретные обстоятельства

²⁰⁸ Case C-190/95 ARO Lease BV v Inspecteur van de Belastingdienst Grote Ondernemingen te Amsterdam / Judgment of the Court of 17 July 1997 // ECR. 1997. P. I-04383.

²⁰⁹ Case C-55/94 Reinhard Gebhard v Consiglio dell'Ordine... P. I-04165.

²¹⁰ Ст. 49 и 54 в редакции Лиссабонского договора.

²¹¹ Hatzopoulos V., Do T.U. The Case Law of the ECJ concerning the Free Provision of Services: 2000–2005 [Электронный ресурс] // European Legal Studies. URL: https://www.coleurope.eu/content/studyprogrammes/law/studyprog/pdf/ResearchPaper_2_2006_Hatzopoulos_Do.pdf (date of access: 01.02.2016).

дела в отношении продолжительности деятельности, ее частоты, регулярности и непрерывности²¹², а также экономической природы деятельности²¹³.

По отношению к страховому бизнесу также должны применяться общие исключения из права на свободу учреждения. Так, в деле Kraus Суд ЕС решил, что «воспрепятствовать реализации гарантированных основополагающих свобод или сделать их менее привлекательными для граждан ЕС... возможно только тогда, когда национальное правило преследует правомерную цель, совместимую с Договором о ЕС и оправданную с точки зрения общественных интересов»²¹⁴.

В решении Gebhard²¹⁵ Суд сформулировал условия, при которых национальные правила все же могут препятствовать реализации свобод или делать их менее привлекательными. Для этого национальные ограничения должны быть оправданы императивными общественными интересами. Элементы этой концепции были включены и в Директиву Solvency II. Ее положения позволяют оценивать деятельность надзорного органа принимающего государства-члена в ходе процедуры уведомления о намерении создать филиал и определенные условия, установленные в интересах общего блага, которые компании должны соблюдать в принимающем государстве.

Толкование ст. 43, 48 Римского договора в контексте запрета на ограничения вызвало со стороны некоторых авторов критику. Речь шла о том, что не только создание за границей дочерней компании должно осуществляться по правилам того

²¹² Usher J.A. The Law of Money and Financial Services in the European Community. 2nd ed. Oxford, 2000. P. 39.

²¹³ Case C-92/01 Georgios Stylianakis v Elliniko Dimosio / Judgement of the Court of 6 February 2003 // ECR. 2003. P. I-1291.

²¹⁴ Urteil des Gerichtshofes vom 31. März 1993. Dieter Kraus gegen Land Baden-Württemberg. Ersuchen um Vorabentscheidung: Verwaltungsgericht Stuttgart – Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex> (date of access: 01.02.2016).

²¹⁵ Urteil des Gerichtshofes vom 30. November 1995. Reinhard Gebhard gegen Consiglio dell'Ordine degli Avvocati e Procuratori di Milano. Ersuchen um Vorabentscheidung: Consiglio Nazionale Forense – Italien. Richtlinie 77/249/EWG – Freier Dienstleistungsverkehr – Rechtsanwälte – Möglichkeit, eine Kanzlei einzurichten – Artikel 52 und 59 EG-Vertrag. Rechtssache C-55/94 [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/ALL/?uri=CELEX:61994CJ0055> (date of access: 01.02.2016).

государства, где она создается, но и осуществление в другом государстве хозяйственной деятельности в случае, когда компания уже обосновалась там, должно подчиняться правилам этого государства. Это подтвердил Суд ЕС в своей более поздней практике, в получившем широкую известность деле *Кеск*²¹⁶.

Рассматривая вопрос о влиянии практики Суда ЕС на правовой режим предоставления страховых услуг, нельзя не обратиться к одному из последних страховых дел от 1 марта 2011 г., которое связано с обеспечением в Европейском Союзе принципа недискриминации и равенства полов, гарантированного ст. 2 Маастрихтского договора²¹⁷.

Директива 2004/113/ЕС по обеспечению гендерного равенства, которая распространяет принцип равного обращения к мужчинам и женщинам по поставке товаров и услуг, регулирует основания, согласно которым могут быть установлены премии и льготы в рамках страхового полиса в зависимости от пола страхователя, и не позволяет страховщикам предлагать менее выгодные условия женщинам на основании их беременности или материнства. До принятия Директивы страховщики могли учитывать фактор полового признака при расчете премии, но теперь это незаконно. Пункт 20 преамбулы Директивы гласит: «...менее выгодные условия для женщин по причинам беременности и материнства следует рассматривать как форму прямой дискриминации по половому признаку и потому запретить в страховании и связанных с ним финансовых услугах»²¹⁸.

С 5 апреля 2008 г. значительно ужесточились условия применения исключений для некоторых типов страховых полисов, которые позволяли применять дискриминирующий подход. Так, например, до реализации Директивы по обеспечению гендерного равенства в Великобритании применялись положения ст. 45(1) За-

²¹⁶ Einmahl J. Die erste gesellschaftsrechtliche Richtlinie des Rats der EG und ihre Bedeutung für das deutsche Aktienrecht // AG. 1969. S. 167.

²¹⁷ Treaty on European Union // OJ C 191/01, 29.07.1992.

²¹⁸ Council Directive 2004/113/EC of 13 December 2004 implementing the principle of equal treatment between men and women in the access to and supply of goods and services / OJ L 373, 21.12.2004, pp. 101–107.

кона о дискриминации по половому признаку 1975 г. Они позволяли дискриминационное обращение на основании актуарных и иных данных в случаях, когда имело смысл разделять клиентов по половому признаку и применять различные страховые премии. Отсутствовали требования об обязательной публикации или регулярном обновлении данных, а также разъяснения того, что могли включать в себя «иные» данные. Директива по обеспечению гендерного равенства привела к появлению гораздо более строгих требований, чем те, которые изложены в разд. 45(3) Закона о дискриминации по половому признаку 1975 г. Для того чтобы оправдать разницу в размерах страховых премий и льгот между мужчинами и женщинами, должны использоваться точные актуарные и статистические данные, которые, согласно нормам, регулярно публикуются и обновляются в соответствии с инструкциями Министерства финансов Великобритании. В настоящее время понятие источников «иных данных» исключено. Любые конечные различия в страховых премиях и льготах для мужчин и женщин должны быть пропорциональны этим данным. Право отказать в страховом покрытии женщине (или мужчине) по гендерному признаку ограничивается страховыми продуктами, которые предоставляются только членам противоположного пола по отношению к рискам, которым подвергается только этот пол.

В марте 2011 г. Суд ЕС постановил, что с 21 декабря 2012 г. использование полового признака как фактора риска страховщиками не должно приводить к индивидуальным различиям в страховых премиях и льготах между мужчинами и женщинами. Постановление Суда по вопросу гендерного признака вступило в силу 21 декабря 2012 г.²¹⁹ и оказало значительное влияние на страховую отрасль. Страхование жизни и здоровья, пенсионное страхование, страхование автотранспортных средств и другие области претерпели серьезные изменения. Неизбежным, тем не менее, является увеличение размеров страховых премий для отдельных категорий страхователей.

²¹⁹ Case C-236/09 Association belge des Consommateurs Test-Achats ASBL v Conseil des ministres / Judgment of the Court (Grand Chamber) of 1 March 2011 // ECR. 2011. P. I-00773.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование страховой деятельности в ЕС достигло высокого уровня либерализации. Важную роль в этом процессе, безусловно, играет Суд ЕС, который сдерживает развитие национального страхового законодательства в рамках принципов формирования единого страхового рынка, активно влияя через преюдициальную процедуру на судебную практику.

Поскольку страхование является важным сектором для финансового развития и экономики Евросоюза в целом, а также обеспечения благоприятной социальной обстановки в государствах – членах ЕС, правовое регулирование страховых услуг сегодня преследует две цели: развитие страхового рынка ЕС в рамках общей финансовой (экономической) политики и защита прав страхователей.

Рассмотрев особенности влияния практики Суда ЕС на правовой режим предоставления страховых услуг в Европейском Союзе, считаем возможным перейти к рассмотрению правового статуса органов Европейского Союза, действующих в сфере регулирования страховых услуг.

2.2 Роль органов Европейского Союза, действующих в сфере регулирования страховых услуг

Дальнейшая оптимизация страхового сектора в Европейском Союзе обуславливает необходимость переосмысления традиционных подходов к правовому регулированию финансовой деятельности в ЕС в целом. В настоящее время в Европейском Союзе остро стоит вопрос поиска направлений формирования правовых механизмов, ограничения государственного вмешательства в сферу интересов субъ-

ектов страхового рынка «при одновременном обеспечении повышения эффективности государственного управления в интересах обеспечения непреложных ценностей демократии, правового государства и общего блага»²²⁰.

Прежде чем приступить к анализу деятельности европейских органов в сфере страховых услуг, представляется важным определить значение таких терминов, как регулирование, надзор и принуждение применительно к страховым услугам. И.М. Лифшиц справедливо отмечает, что под правовым регулированием следует понимать «организующее, упорядочивающее воздействие, осуществляемое посредством установления и применения правовых норм»²²¹. Таким образом, в понятие правового регулирования следует также включать надзор за осуществлением страховой деятельности и меры принудительного характера.

Мы согласны с И.М. Лившицем, который под надзором за осуществлением страховой деятельности понимает «деятельность специально уполномоченного государственного или интеграционного органа по выдаче участникам рынка разрешений на занятие определенными видами профессиональной деятельности»²²², а также по реализации мероприятий, направленных на выявление соответствия установленным нормам.

Особое внимание в Европейском Союзе в сфере финансовых услуг (банковских, страховых и инвестиционных) уделяется пруденциальному надзору. Согласно мнению Р.М. Ластра, «пруденциальный надзор может пониматься как процесс, включающий в себя четыре этапа»²²³.

1. Получение разрешения или лицензии на ведение страховой деятельности (т.е. начало осуществления деятельности). Цель данного этапа – установить, соответствует ли компания принципам профессиональной пригодности и добросовестности. Другими словами, прежде чем участник страхового рынка сможет получить

²²⁰ Барч У. Возможности внедрения зарубежного опыта в условиях России // Государственная служба. 2007. № 6. С. 171.

²²¹ Лифшиц И.М. Указ. соч. С. 20.

²²² Там же. С. 21.

²²³ Lastra R.M. Legal Foundations of International Monetary Stability. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 34.

лицензию, контролирующие органы определяют его добросовестность, оценивают его репутацию и возможность предоставлять страховые услуги в соответствии с установленным законом правилами. В этом отношении действующими страховыми директивами установлено, что процесс лицензирования должен состоять как минимум из оценки структуры собственности и руководства компании, а также группы в целом, включая профессиональную пригодность и добросовестность членов Совета директоров и высшего руководства, оценки его стратегического и производственного планов, внутренних средств контроля и управления риском, а также оценки его планируемого финансового состояния, включая собственный капитал компании.

2. В ЕС осуществляется постоянный мониторинг работоспособности страховых компаний, в частности, качества активов, достаточности капитала, ликвидности, управления, внутреннего контроля и прибыли. Надзор осуществляется с помощью широкого ряда инструментов, включая заочные проверки (или инспекции) и проверки на местах, аудит (внутренний и внешний аудит), анализ статистических требований и средств внутреннего контроля. В случае, если страховая компания находится в тяжелом финансовом положении, надзорные органы должны принимать соответствующие меры.

3. Применение штрафных санкций в случае несоблюдения требований законодательства, мошенничества, неквалифицированного управления или других видов правонарушений.

4. Антикризисное управление, которое включает в себя кредитора последней инстанции и производство по делам о несостоятельности.

При осуществлении надзора за страховой деятельностью основное внимание уделяется взаимодействию страховых компаний со своими клиентами и партнерами посредством издания правил, регулирующих страховую деятельность, и осуществлению контроля за страховщиками с целью недопущения причинения вреда не только потребителям страховых услуг, но и функционированию рынка в целом.

Следует отметить, что пруденциальный надзор – это относительно новый вид деятельности, который приобрел значение после либерализации финансовых рынков в конце 1980-х гг. Сегодня осуществление надзора за финансовой деятельностью сосредоточивается на деятельности финансовых учреждений. В целях надзора все больше размываются границы между банковской и страховой деятельностью и деятельностью, связанной с ценными бумагами; один и тот же тип продукта все чаще предлагается различными финансовыми учреждениями. В этой связи Р.К. Мертоном предложен функциональный подход к регулированию, чтобы предотвратить регуляторный арбитраж между различными типами финансовых учреждений²²⁴. Таким образом, к любому учреждению (банку, страховщику или инвестиционной фирме), предлагающему, к примеру, долгосрочные сберегательные продукты для розничных клиентов, должны, по его мнению, применяться одинаковые принципы ведения бизнеса.

Организационная структура финансового надзора в большинстве государств – членов ЕС находится в процессе реформирования. В недалеком прошлом все страны имели отраслевую модель финансового надзора с отдельными надзорными органами для банковского дела, страхования и ценных бумаг, отражающими традиционные границы между финансовыми секторами. Однако финансовые конгломераты занимают около 25 % рынка банковских услуг и страхового рынка. Из-за размытости границ между финансовыми секторами появились межотраслевые модели надзора. Существует две основные межотраслевые модели надзора:

- 1) функциональная (или модель «двух вершин»);
- 2) интегрированная.

Функциональная модель предполагает наличие отдельных надзорных органов для каждого назначения надзора: пруденциального и надзора за соблюдением принципов ведения бизнеса. Благодаря существованию этих двух назначений функциональная модель также известна как модель «двух вершин» М. Тэйлора²²⁵.

²²⁴ Merton R.C. Financial Innovation and the Management and Regulation of Financial Institutions // Journal of Banking and Finance. 1995. No. 19, pp. 461–481.

²²⁵ Taylor M. Twin Peaks: A Regulatory Structure for the New Century. London: Centre for the Study of Financial Innovation, 1995. P. 65.

В некоторых странах, особенно в еврозоне, где центральные банки передали Европейскому центральному банку свои обязанности по осуществлению денежно-кредитной политики, ответственность за пруденциальный надзор несет Центральный банк. В соответствии с положениями Регламента 1024/2013 от 15 октября 2013 г. «О передаче ЕЦБ полномочий, связанных с надзором за кредитными организациями»²²⁶ был создан Единый надзорный орган (The Single Supervisory Authority – SSM) в сфере кредитной политики. Единый надзорный орган имеет целью осуществление надзора за кредитными организациями, однако он также применяется в отношении деятельности «кэптивных страховщиков», входящих в финансовые конгломераты²²⁷.

В интегрированной модели существует единый надзорный орган для банковского дела, страхования и ценных бумаг (иначе говоря, один надзорный орган, осуществляющий как пруденциальный надзор, так и надзор за соблюдением принципов ведения бизнеса). Существует два режима интегрированной модели. В Скандинавии сложилась полностью интегрированная модель, без участия национального Центрального банка в финансовом надзоре. В Германии и Австрии Центральный банк по-прежнему играет важную роль в сфере банковского надзора. Выводы Центрального банка предоставляются единому надзорному органу, который является высшей инстанцией. Под мерами принудительного характера в отношении участников страхового рынка ЕС следует понимать меры, которые могут быть предприняты соответствующим государственным или интеграционным органом по отзыву лицензии (разрешение на осуществление страховой или посреднической деятельности), а также привлечение к ответственности профессиональных участников страхового рынка.

«В 1999 г. Европейская комиссия представила „План действий в сфере финансовых услуг“ (Financial Services Action Plan – FSAP)²²⁸, представляющий собой

²²⁶ Council Regulation (EU) 1024/2013 of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions // OJ L 287, 29.10.2013, pp. 63–89.

²²⁷ Кэптивная компания – дочерняя страховая компания, образуемая крупными концернами, в том числе коммерческими, с целью страхового покрытия их рисков.

²²⁸ Financial Services: Implementing the Framework for Financial Markets: Action Plan / Communication from the Commission [Электронный ресурс] // COM. 1999. No. 232. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/finances/docs/actionplan/index/action_en.pdf (date of access: 13.12.2015).

программный документ, направленный на создание единого рынка для профессиональных участников, на защиту потребителей финансовых услуг, на обеспечение тесного взаимодействия между национальными надзорными органами»²²⁹.

В процессе реализации задач, поставленных в Плане, стало очевидно, что необходимы глубокие, в том числе институциональные изменения рынка финансовых услуг Европейского Союза. В этой связи «в 2000 г. был создан так называемый „Комитет мудрецов“ по вопросам регулирования европейского рынка ценных бумаг, возглавляемый Александром Ламфалусси, бывшим главой Европейского валютного института»²³⁰. Предложенный в докладе Ламфалусси план наметил создание процесса регулирования рынка ценных бумаг, который состоял из четырех уровней: 1) нормотворчество институтов ЕС; 2) консультирование Европейской комиссии специально созданными комитетами; 3) взаимодействие между национальными надзорными органами; 4) применение Европейской комиссией мер принуждения. Несмотря на то что доклад Ламфалусси касался непосредственно регулирования рынка ценных бумаг, можно обратить внимание на тот факт, что и в регулировании банковских и страховых услуг начала действовать аналогичная система. **Первый уровень** представлен институтами ЕС (Европейская комиссия, Европейский парламент и Совет), которые принимают рамочные нормативные акты, регулирующие финансовую деятельность (банковскую, страховую, инвестиционную).

Второй уровень представлен комитетами Европейской комиссии, которые призваны консультировать Комиссию по разработке и принятию нормативных актов в соответствующих сферах: Европейский банковский комитет (European Banking Committee – EBC)²³¹, Европейский комитет по страхованию и профессиональным пенсиям (European Insurance and Occupational Pensions Committee – EIOPC)²³²,

²²⁹ Ищенко Н.Г. Органы Европейского Союза, действующие в сфере регулирования страховых услуг // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8. С. 67.

²³⁰ Там же.

²³¹ Commission Decision 2004/10/EC of 5 November 2003 establishing the European Banking Committee // OJ L 003, 07.01.2004, pp. 36–37.

²³² Commission Decision 2004/9/EC of 5 November 2003 establishing the European Insurance and Occupational Pensions Committee // OJ L 003, 07.01.2004, pp. 34–35.

Европейский комитет по ценным бумагам (European Securities Committee – ESC)²³³, а также Совместный комитет по финансовым конгломератам (Joint Committee on Financial Conglomerates – JCFC)²³⁴. Кроме консультативных функций Комитеты имеют также регулятивные полномочия, которые выражаются в том, что, действуя в качестве вспомогательных органов Комиссии, они голосуют за принятие того или иного акта Комиссии.

Ключевым элементом в проекте институциональной структуры финансового надзора является соответствующий уровень (де)централизации – **третий уровень** регулирования в сфере финансовых услуг. Национальные органы надзора в государствах – членах ЕС отвечают за надзор за финансовыми учреждениями²³⁵. До недавнего времени они координировали свою деятельность через европейские надзорные комитеты, цель которых заключалась в содействии сближению стандартов и практики надзора в странах ЕС. В то время как надзорные органы координировались на европейском уровне, они руководствовались в своей деятельности национальными требованиями, содержащимися в национальном законодательстве. Глобальный финансовый кризис поставил под сомнение результативность трех европейских надзорных комитетов: Комитета европейских банковских регуляторов (Committee of European Banking Supervisors – CEBS)²³⁶, Комитета европейских регуляторов по страхованию и профессиональным пенсиям и Комитета европейских фондовых регуляторов (Committee of European Securities Regulators – CESR)²³⁷. Стоит также отметить, что комитеты имели консультативные полномочия и могли

²³³ Commission Decision 2001/528/EC, 6 June 2001 establishing the European Securities Committee // OJ L 191, 13.07.2001, pp. 45–46.

²³⁴ Directive 2002/87/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2002 on the supplementary supervision of credit institutions, insurance undertakings and investment firms in a financial conglomerate and amending Council Directives 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 93/6/EEC and 93/22/EEC of the European Parliament and of the Council // OJ L 35, 11.02.2003, pp. 1–27.

²³⁵ Cooper R.W. Preservation of state-based insurance regulation: An ongoing challenge in the U.S. and the European Union [Электронный ресурс] // Journal of Insurance Regulation. 2009. No. 27(4). URL: http://www.naic.org/documents/cipr_jir_cooper.pdf (date of access: 15.12.1015).

²³⁶ Commission Decision 2009/78/EC of 5 November 2003 establishing the Committee of European Banking Supervisors // OJ L 3, 07.01.2004, pp. 28–29.

²³⁷ Commission Decision 2009/77/EC of 23 January 2009 establishing the Committee of European Securities Regulators // OJ L 25, 29.01.2009, pp. 18–22.

издавать лишь необязывающие руководящие директивы и рекомендации. Национальные органы надзора за международными группами должны были сотрудничать в рамках института надзорных органов, но если они не могли прийти к единому мнению, то не имели схемы решения проблем. Многие технические правила определялись на уровне государства-члена, и между государствами-членами существовали значительные разногласия. Даже там, где правила были согласованы, их применение могло быть несовместимо с национальным законодательством. Такой фрагментированный надзор подрывал устойчивость единого рынка, вызывал дополнительные расходы для финансовых учреждений и повышал вероятность несостоятельности финансовых учреждений с потенциальными дополнительными затратами для налогоплательщиков²³⁸.

Четвертый уровень в соответствии с реформой Ламфалусси выражен в применении Европейской комиссией усиленных мер принуждения в случаях выявления несоответствия нормам права ЕС правоприменительной практики в государствах-членах. В октябре 2008 г. «Комиссия Европейского Союза поручила Группе высокого уровня под председательством бывшего управляющего директора МВФ Жака де Ларозьера предоставить консультацию по поводу будущего европейского финансового регулирования и надзора. Группа представила свой окончательный доклад 25 февраля 2009 года, и ее рекомендации легли в основу новой европейской финансовой системы надзора.

В докладе де Ларозьер²³⁹ делает вывод, что систему надзора необходимо укреплять в целях уменьшения риска и тяжести будущих финансовых кризисов. Группа де Ларозьера рекомендовала создать Европейскую систему финансового надзора, состоящую из трех европейских надзорных органов – один для банковского сектора, один для сектора ценных бумаг и один для сектора страхования и

²³⁸ Schoenmaker D. Financial Supervision in the EU // Encyclopedia of Financial Globalization / ed. G. Caprio. Amsterdam: Elsevier, 2011. P. 53.

²³⁹ De Larosière J. The high-level group on financial supervision in the EU: report [Электронный ресурс] / The de Larosière Group. Brussels, 2009. P. 48. URL: file:///C:/Users/lolita/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/de_larosiere_report_en.pdf (date of access: 21.12.2015).

пенсионного обеспечения. Хотя в докладе упоминается о модели „двух вершин“ М. Тэйлора, де Ларозьер предпочел отраслевую модель надзора. Поскольку финансовые рынки и учреждения работают на межотраслевой основе, тот факт, что европейский надзор остался отраслевым, вызывает у некоторых исследователей сожаление²⁴⁰. Группа высокого уровня также рекомендовала создать Европейский Совет по системным рискам»²⁴¹.

Новая Европейская система надзора (European System of Financial Supervisors – ESFS) состоит из Европейского совета по системным рискам (ECCP, European Systemic Risk Board – ESRB) и трех новых европейских органов надзора (ЕОН) для сектора финансовых услуг: Европейского банковского агентства (European Banking Authority – EBA), расположенного в Лондоне, Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям – во Франкфурте и Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам (European Securities and Markets Authority – ESMA) – в Париже (см. приложение Б, рисунок Б 1)²⁴². «Эти агентства заменили существовавшие ранее комитеты: CEBS, CEIOPS, CESR. Такая структура позволяет учреждениям на европейском уровне выявлять риски, которые могут

²⁴⁰ Schoenmaker D. Financial Supervision in the EU... P. 53.

²⁴¹ Ищенко Н.Г. Органы Европейского Союза... С. 68.

²⁴² Правовую основу функционирования обеспечивают следующие акты: 1) Регламент (ЕС) 1093/2010 Европарламента и Совета от 24 ноября 2010 г. об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейского банковского агентства), изменяющий Решение 716/2009/ЕС и отменяющий Решение комиссии 2009/78/ЕС (Регламент ЕБА); 2) Регламент (ЕУ) 1094/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г. об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям), изменяющий Решение 716/2009/ЕС и отменяющий Решение комиссии 2009/79/ЕС (Регламент ЕЮРА); 3) Регламент (ЕУ) 1095/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г. об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейское агентство по ценным бумагам и рынкам), изменяющий Решение 716/2009/ЕС и отменяющий Решение комиссии 2009/77/ЕС (Регламент ESMA). (Regulation (EU) 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ L 331, 15.12.2010, p. 12–47; Regulation (EU) 1094/2010 of the European Parliament and of the council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Insurance and Occupational Pensions Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/79/EC // OJ L 331, 15.12.2010, pp. 48–83; Regulation (EU) 1095/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Securities and Markets Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/77/EC // OJ L 331, 15.12/2010, p. 84–119.)

накапливаться в финансовой системе (как показали события в разгар финансового кризиса 2008 года). ЕССР и ЕОН начали свою работу в январе 2011 года»²⁴³.

«Три новых европейских органа надзора (ЕОН) связаны в одну сеть и работают совместно с существующими национальными органами надзора (НОН) с целью защиты финансовой устойчивости на уровне отдельных финансовых организаций и защиты прав потребителей финансовых услуг („микропруденциальный надзор“). Новая европейская сеть объединяет национально-ориентированный надзор за организациями с сильной координацией на европейском уровне с целью способствовать развитию согласованных правил, а также согласованной практики и осуществления надзора. Европейские органы надзора имеют право:

- разрабатывать стандарты, руководства и рекомендации;
- наблюдать за исполнением норм НОН;
- принимать меры в чрезвычайных ситуациях, в том числе запрещать конкретные продукты;
- выступать посредником и урегулировать споры между национальными органами надзора;
- обеспечивать последовательное применение законодательства ЕС.

При необходимости ЕОН имеют возможность разрешать разногласия между национальными органами – в частности, в сферах, требующих сотрудничества, координации или совместного принятия решений органами надзора более чем одного государства-члена.

Новая Европейская система финансового надзора, таким образом, регулярно осуществляет надзор за финансовыми учреждениями и рынками²⁴⁴. Новая система имеет „веерную“ структуру сети европейских и национальных органов. Новые органы действуют только там, где имеется конкретная практическая польза, а сферы, в которых органы могут действовать, строго определены регламентами ЕС. Целью является тесное взаимодействие между европейскими и национальными органами.

²⁴³ Ищенко Н.Г. Органы Европейского Союза... С. 68.

²⁴⁴ Schoenmaker D., Oosterloo S. Financial Supervision in Europe: Proposal for a New Architecture // Building the Financial Foundations of the Euro-Experiences and Challenges / eds. L. Jonung, C. Walkner, M. Watson. London: Routledge, 2008, p. 329.

Новая система была разработана таким образом, что может быть адаптирована к будущим изменениям в сфере финансовых услуг»²⁴⁵.

Тем не менее в определенных случаях ЕОН может потребоваться приоритет перед национальными органами. ЕОН могут адресовать свои решения непосредственно национальным органам в трех случаях: а) когда они проводят разбирательство между национальными органами, осуществляющими надзор за одной и той же международной группой, и когда им нужно согласовать или скоординировать свою позицию; б) когда национальный орган неправильно применяет регламенты ЕС (регламенты ЕС имеют прямое действие и не интегрированы в национальное законодательство); в) в чрезвычайных ситуациях, объявленных Советом.

Органы могут принимать решения, непосредственно применимые к финансовым учреждениям как последняя инстанция в трех упомянутых случаях, если Орган адресовал свое решение национальному органу банковского надзора, но национальный орган надзора его не исполнил. Это может быть сделано только в тех случаях, когда применяется непосредственно законодательство ЕС, как указано ранее. Очевидно, у национальных органов надзора появился стимул к сотрудничеству и достижению согласия между собой.

«Таким образом, можно сделать вывод о том, что новая европейская система финансового надзора начала формироваться еще до 2011 года, а именно в начале 2000-х гг., когда возникла острая необходимость в глубоких институциональных изменениях рынка финансовых услуг Европейского Союза.

В процессе проводимых реформ с целью укрепления финансового надзора на уровне ЕС созданы три новых европейских органа надзора. <...> Эти новые надзорные органы должны работать совместно с национальными органами финансового надзора, которые продолжают нести ответственность за осуществление непрерывного финансового надзора.

ЕС выбрал отраслевой подход для новых ЕОН, упустив, по мнению некоторых экспертов, возможность действительного совершенствования финансового надзора.

²⁴⁵ Ищенко Н.Г. Органы Европейского Союза... С. 68.

Государства – члены ЕС переходят от отраслевых моделей к межотраслевым в ответ на межотраслевой характер финансовых рынков и учреждений. Первая межотраслевая модель – это функциональная модель или модель двух вершин с микропруденциальным надзором и надзором за соблюдением принципов ведения бизнеса. По мере того как Центральные банки отказываются от своих денежно-кредитных полномочий в пользу ЕЦБ, объединяется макропруденциальный надзор (за финансовой устойчивостью всего рынка на уровне государств-членов) и микропруденциальный надзор (на уровне отдельных участников рынка)»²⁴⁶.

В ряде стран ЕС формируется структура в виде модели двух вершин с Центральным банком, ответственным за микропруденциальный надзор, и отдельным финансовым органом по надзору за соблюдением принципов ведения бизнеса. Вторая межотраслевая модель – это модель интегрированного надзора. Скандинавия первой стала применять модель интегрированного надзора, за ней последовала Великобритания.

«В рамках сложившейся системы финансового надзора приоритетными направлениями деятельности по осуществлению надзора являются:

- 1) сотрудничество в рамках сети между центральными (ЕОН) и национальными органами надзора (НОН);
- 2) сотрудничество между тремя ЕОН;
- 3) сотрудничество между ЕОН и ЕССР (ESRB);
- 4) постановка новых задач для ЕОН»²⁴⁷.

Основной задачей для ЕОН в перспективе станет непосредственный надзор за крупными европейскими банками и страховыми компаниями. Двухуровневая система может развиваться так, чтобы крупные международные финансовые учреждения контролировались на европейском уровне, а мелкие национальные учреждения – на национальном уровне.

Как уже было отмечено в параграфе 1.3 настоящего исследования, создание в 2011 г. ЕИОРА стало началом качественно нового этапа в развитии страхового

²⁴⁶ Ищенко Н.Г. Органы Европейского Союза... С. 69.

²⁴⁷ Там же.

рынка ЕС. Деятельность EIOPA направлена на повышение уровня финансовой устойчивости страховых организаций посредством эффективного регулирования деятельности профессиональных участников единого страхового рынка. Надзор за имплементацией Директивы Solvency II²⁴⁸ является одной из главных задач деятельности Агентства в настоящее время.

Директивы о показателях финансовой устойчивости страховщиков жизни (Директива 2002/12/ЕС) и страховщиков, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни (Директива 2002/13/ЕС), были приняты в 2002 г. Они вводили изменение некоторых показателей, которые были установлены директивами трех поколений, в частности, усиливали роль государственного надзора, вводили индексацию расчета платежеспособности, в зависимости от уровня инфляции²⁴⁹.

Модернизация режима платежеспособности в ЕС потребовала от законодателя:

- 1) содействия дальнейшей финансовой интеграции, обеспечения экономического роста, а также рисков углубления интеграции для финансовой стабильности;
- 2) формирования сектора финансовых услуг, отвечающего изменяющимся потребностям экономики, что позволит справиться с глобальными изменениями;
- 3) создания сферы финансовых услуг, соответствующей изменяющимся потребностям общества;
- 4) обеспечения конкурентоспособности сектора финансовых услуг на мировом рынке.

С момента издания Директивы о платежеспособности (Solvency I) 73/239/ЕЕС от 1973 г. прошло более сорока лет. За прошедший период была разработана более детализированная система оценки рисков²⁵⁰. Стоит отметить, что многие государства – члены ЕС негативно оценивают действующие общеевропейские

²⁴⁸ Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009... pp. 1–130.

²⁴⁹ Ищенко Н.Г. Страхование право ЕС: система, источники, основные направления развития // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 61.

²⁵⁰ Insurance and reinsurance news. Recent developments in issues affecting non-European firms and groups under Solvency II. Freshfields Bruckhaus Deringer LLP. [Электронный ресурс]. URL: http://www.freshfields.com/uploadedFiles/SiteWide/Knowledge/Insurance%20and%20reinsurance%20news%20_%20July%202013.pdf (date of access: 15.12.2015).

требования, полагая, что они неэффективны. Начатые как результат такого недовольства в отдельных странах реформы страхового регулирования стали причиной отсутствия единообразия страхового законодательства и препятствием к созданию и функционированию единого европейского страхового рынка.

Меморандум Европейской комиссии, в котором обосновывалась необходимость принятия Solvency II, признал устаревшими действующие требования к платежеспособности страховщиков. Требования Solvency I мало чувствительны к рискам, на национальном уровне остается большой объем регулирования; регулирование деятельности страховых групп было осложнено, а возможность корректного анализа платежеспособности страховых компаний на основе раскрываемой ими информации ограничена. 25 ноября 2009 г. в ЕС была принята Директива 2009/138/ЕС «Об учреждении и осуществлении бизнеса в области страхования и перестрахования» (Solvency II), которая не только устанавливает требования к капиталу страховых компаний (недостаточно установить нормативный капитал), но и позволяет грамотно оценивать и управлять рисками. Формируемая в результате принятия Solvency II структура системы пруденциального надзора будет способствовать повышению качественного управления рисками. Solvency II также обеспечит интеграцию методов оценки нормативного капитала с более широким процессом управления капиталом страховых компаний.

Директива Solvency II устанавливает требования к капиталу страховых компаний, а также требования к капиталу, необходимому для финансовой устойчивости страховщика (Solvency Capital Requirement), и к минимально допустимому размеру капитала, ниже которого уровень опускаться не может (Minimum Capital Requirement). Надзорные органы должны осуществлять контроль за финансовой устойчивостью страховщиков, следуя принципу «раннего вмешательства», что возможно обеспечить благодаря зафиксированной в Директиве обязанности страховых компаний своевременно информировать надзорные органы о своем финансовом положении.

С момента принятия Директивы 2009/138/ЕС в 2009 г. ее положения пересматривались. Европейским законодателем были учтены тенденции развития стра-

ховой отрасли, управления рисками, систем пруденциального надзора в государствах – членах ЕС; рационализированы надзор за деятельностью страховых групп; внесены изменения, направленные на совершенствование взаимодействия между надзорными органами и регулирование деятельности групп страховых компаний. Изменения и дополнения к Директиве 2009/138/ЕС были закреплены в проекте Директивы 2003/71/ЕС Omnibus II 2011 г. (вступила в силу 23 мая 2014 г.). Директива Omnibus II дополняет Директиву Solvency II, создавая современный и эффективный режим регулирования и надзора за деятельностью финансовых организаций в ЕС.

Правовой режим, предусмотренный Solvency I и Solvency II, направлен прежде всего на регулирование деятельности компаний и групп компаний, занимающихся прямым страхованием и перестрахованием в Европейской экономической зоне (ЕЭЗ), а также деятельности «неевропейских компаний», зарегистрированных в ЕЭЗ.

Кроме того, режим, предусмотренный в проекте Solvency II, косвенно затрагивает операции, совершенные вне ЕЭЗ по трем основным направлениям:

- 1) крупные компании в рамках ЕЭЗ уступают риски компаниям за пределами ЕЭЗ (направление – перестрахование);
- 2) европейская страховая группа осуществляет свою деятельность за пределами ЕЭЗ (направление – капитал группы компаний);
- 3) группа компаний с головным офисом, расположенным вне ЕЭЗ, имеет представительство (филиал) в ЕЭЗ (направление – надзор).

Таким образом, Solvency II – это еще один амбициозный проект, реализуемый в ЕС в рамках деятельности по формированию единого страхового рынка. Правовые нормы Solvency II имеют своей направленностью как получение экономического эффекта страховыми компаниями, так и получение определённых выгод страхователями ввиду того, что: во-первых, риск неудовлетворения предъявленных к страховщику требований снижается; во-вторых, уменьшаются потери страхователей в случаях, если страховая организация не в состоянии выполнить все предъявленные требования в полном объеме; в-третьих, обеспечивается оперативное информирование надзорных органов о финансовом состоянии страховой компании с целью их своевременного вмешательства в случае снижения капитала до уровня, ниже установленного. В

2013 г. Советом была принята директива, «откладывающая вступление в действие Solvency II на 2016 год, так как стало очевидным, что государствам – членам ЕС потребуется больше времени для приведения в соответствие своего законодательства»²⁵¹. Директива Solvency II вступила в силу 1 января 2016 г.

Незавершённость формирования институтов правового регулирования позволяет сделать вывод о дальнейшем развитии и совершенствовании страхового права ЕС. Сегодня наблюдается процесс частичного замещения функций национальных органов европейскими органами страхового контроля (надзора) в сфере обеспечения гармонизации правового регулирования страховых услуг, внедряются унифицированные правовые механизмы и структуры. К таким структурам, в частности, относится ЕЮРА. Ввиду прямой зависимости эффективности надзора за осуществлением страховой деятельности в Европейском Союзе от единообразного применения норм страхового права ЕС на национальном уровне нам представляется целесообразным перейти к исследованию вопросов, связанных с особенностями имплементации страховых директив в национальное законодательство государств-членов.

2.3 Особенности имплементации страховых директив в национальное законодательство на примере нескольких государств – членов Европейского Союза

Европейская интеграция воспринимается прежде всего как «интеграция через право»²⁵². Имплементация права ЕС в национальное законодательство – важный аспект европейской интеграции. Принимаемые правила и директивы должны

²⁵¹ Ищенко Н.Г. Страхование право ЕС... С. 63.

²⁵² Integration through Law: Europe and the American Federal Experience / eds. M. Cappelletti, M. Secombe, J.H.H. Weiler // American Journal of International Law. – 1986. – Vol. 1, bk. 1. – P. 96.

быть внедрены в практику государств – членов ЕС, и только так можно добиться эффекта от их реализации. Вопрос о соотношении норм интеграционного права и публично-правовых норм национального страхового права государств-членов является сегодня приоритетной задачей в решении проблемы модернизации системы права ЕС. В праве ЕС принцип лояльного сотрудничества, аналогичный принципу *pacta sunt servanda* международного права, обязывает государства – члены Евросоюза воздерживаться от любых действий, которые могут поставить под угрозу реализацию целей ЕС, оговоренных в учредительных договорах ЕС²⁵³. Таким образом, все последующие нормы национального страхового права, принимаемые государствами – членами ЕС, должны соответствовать нормам страхового права ЕС. Действующие нормы национального права, которые противоречат нормам права ЕС, не подлежат применению.

Ни в доктрине, ни в учебной литературе нет единого определения понятия «имплементация». В качестве синонимов этого термина используются такие понятия, как «выполнение», «реализация», «осуществление», «введение». Говоря об имплементации директив в национальное законодательство государств-членов, следует иметь в виду, что данный процесс включает не только собственно принятие внутреннего нормативного акта (трансформацию), но и принятие необходимых подзаконных актов, контрольную деятельность государств за исполнением положений директив. Контроль за реализацией имплементации осуществляется также на уровне интеграционного образования, в частности, Комиссией и Судом ЕС. В компетенцию ЕС входит поддержание, координация и дополнение действий государств-членов по имплементации²⁵⁴.

Суд ЕС, как мы ранее указывали, имеет исключительную компетенцию в толковании правовых актов вторичного права, издаваемых органами ЕС, а также положений учредительных договоров. Решения Суда ЕС являются обязательными и имеют значение прецедента в части толкования норм права ЕС. Таким образом,

²⁵³ Making EU law into UK law [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/sn07002.pdf (date of access: 05.12.2015).

²⁵⁴ См. об этом: Лифшиц И.М. Указ. соч. С. 136.

национальные судебные органы государств-членов должны следовать решениям Суда ЕС в своей практике.

Позитивная интеграция, по мнению Г.П. Толстопятенко, «означает создание правовой базы на уровне ЕС для регулирования и развития соответствующих отношений посредством координации политики государств – членов ЕС и принятия совместных решений, а также сближения политических позиций и актов национального права»²⁵⁵. Данный процесс предполагает, во-первых, создание позитивного законодательства ЕС и, во-вторых, принятие актов имплементации, выбор правовых форм которых имеет свои особенности в государствах-членах²⁵⁶. Насколько эти формы эффективны и как они имплементируют акты интеграционного страхового права – забота национальных судебных органов и Суда ЕС. Что касается страхования, то такая правовая база в основном сформулирована путем принятия соответствующих регламентов и директив, гармонизирующих законодательство о страховой деятельности или непосредственно регулирующих функционирование страховых организаций.

Негативная интеграция означает установление запретов на определенные виды действий, противоречащих политике ЕС, в договорах и актах институтов ЕС, а также в решениях Суда ЕС. Запреты действуют в сфере экономической интеграции, где разработаны и эффективно действуют директивы, которые гармонизировали национальное законодательство. Директивы содержат нормы, уполномочивающие государства-члены регулировать отдельные стороны страховых отношений национальными законами. Именно юридико-технические свойства директивы позволяют достигать целей регулирования путем изменений страхового законодательства, осуществляемых по мере формирования необходимых организационно-правовых и социально-экономических условий в государствах ЕС²⁵⁷. Таким образом, несмотря на то что все политические решения в ЕС принимаются в Брюсселе, т.е.

²⁵⁵ Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 317.

²⁵⁶ См. Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. Сравнительно-правовое исследование. С. 226.

²⁵⁷ См.: Брык Ю.А. Имплементация директив ЕС в национальное банковское право: на примере ФРГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 22.

на европейском уровне, воплощаются в жизнь они именно на национальном уровне. Рассмотрим такой пример. Союз принимает решение усовершенствовать качество страховых услуг в государствах – членах ЕС. Комиссия может разработать директиву, предусматривающую дополнительные требования к страховщикам. После некоторых переговоров внутри ЕС эта директива может быть принята органами ЕС (Советом ЕС и Европейским парламентом). Однако эффективность этих мер напрямую зависит от национальных органов власти.

Так, 10 октября 2014 г. Комиссия приняла Акт о делегировании полномочий (Delegated Act), содержащий правила применения Solvency II²⁵⁸. После утверждения Европейским парламентом и Советом ЕС он был опубликован и вступил в силу на следующий день. Правила имплементации, указанные в Акте, включают, в частности: оценку активов и обязательств страховых компаний, в том числе так называемых долгосрочных обеспечительных мер; правила определения уровня капитала для разных видов активов страховщика; достаточность средств собственного фонда страховщика для обеспечения требований к капиталу; порядок управления страховыми компаниями и надзора за их деятельностью; оценку эквивалентности режимов платежеспособности третьих стран; правила, связанные с деятельностью страховых групп.

Новая система включает количественные требования и методику их исчисления, а также качественные требования (к управлению рисками и надзору).

Представим уровни внедрения Solvency II в национальные законодательства государств-членов²⁵⁹:

Уровень 1: Solvency II Framework Directive (2009)²⁶⁰.

²⁵⁸ Commission Delegated Regulation (EU) 2015/35 of 10 October 2014 supplementing Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II). Text with EEA relevance // OJ L 12, 17.01.2015, pp. 1–797.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) / OJ L 335, 17.12.2009, pp. 1–155.

Уровень 2: Меры по имплементации – Акт делегирования полномочий (Комиссия).

Уровень 3: Технические стандарты EIOPA.

Уровень 4: Руководство EIOPA по обеспечению последовательной реализации и сотрудничества между государствами – членами ЕС.

Уровень 5: Контроль за соблюдением требований Solvency II государствами – членами ЕС (Комиссия).

Во-первых, государства-члены должны имплементировать директиву в национальное законодательство, т.е. национальный парламент или какой-либо другой национальный орган должен принять закон, который содержит основные правила, изложенные в директиве (юридическая реализация). Во-вторых, нормы национального законодательства должны быть реализованы национальными административными органами (административная реализация). И наконец, закон должен соблюдаться внутри государства, т.е. страховым компаниям следует выполнять предъявляемые требования. Только при соблюдении указанных условий существует шанс для реального повышения качества страховых услуг.

В решении вопросов страхования государства-члены исходят прежде всего из принципов, закрепленных в конституциях, которые должны соответствовать статусу члена ЕС. В национальной конституции должны быть закреплены положения, предусматривающие применение права ЕС на всей территории государства²⁶¹. В странах с монистической концепцией международного права (Франция, Нидерланды) при возникновении коллизий с национальным правом признается приоритет положений договоров ЕС. Полномочия Европейскому Союзу могут делегироваться даже странами, которые придерживаются дуалистического подхода при оценке международного права (например, Дания). Конституция Германии²⁶²,

²⁶¹ Мещерякова О.М. Национальное и европейское право: проблема имплементации [Электронный ресурс] // Правовая инициатива. 2014. № 3. URL: <http://49e.ru/ru/2014/3/4> (дата обращения: 05.12.2015).

²⁶² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Vom. 23. Mai 1949 // BGBl. 1949. S. 1 (с последними изм. от 23.12.2014 (BGBl. I S. 2438)).

например, содержит положения, которые можно условно разделить на относящиеся к международному праву и относящиеся к праву ЕС. Регулированию отношений с ЕС в Конституции Германии посвящено наибольшее число норм. В соответствии со ст. 24 «Федерация может законом передавать свои суверенные права межгосударственным учреждениям». Статья 23 Конституции гласит, что «для осуществления идеи объединения Европы ФРГ участвует в Европейском Союзе, в обязанность которого входит гарантировать соблюдение принципов демократии, правового государства, социального и федеративного государства, а также соблюдение принципа субсидиарности, который гарантирует защиту основных прав, по существу совпадающих с основными правами, содержащимися в Основном законе. В этих целях Федерация может передавать свои суверенные права посредством издания закона, одобренного Бундесратом...»²⁶³.

Национальное законодательство государств-членов о страховании состоит из различных источников, в частности конституции, кодексов или законов (которые могут быть приняты на национальном, региональном или местном уровне), и / или правил, разрабатываемых государственными органами и т.д. Кроме того, решения судебных органов государств-членов также являются источниками страхового права. В то время как ответственность за реализацию норм права ЕС лежит в первую очередь на национальных правительствах, невыполнение требований нормативных актов ЕС может иметь серьезные последствия для всего ЕС, а именно «вызвать „разрывы“ в правовой системе ЕС, создать асимметрию между государствами и подорвать влияние политики Евросоюза»²⁶⁴. Для того чтобы избежать таких отрицательных последствий, Европейская комиссия осуществляет мониторинг юридической и административной реализации. Подобный контроль требует приложения серьезных усилий, не говоря уже о фактическом влиянии на реализацию правовых предписаний. Только предписание, исполнение которого может надежно контролироваться, является юридически оформленным, поскольку государства-

²⁶³ Мещерякова О.М. Взаимодействие права ЕС и внутригосударственного права государств-членов // Правовая инициатива. 2012. № 3. С. 163–164.

²⁶⁴ Mendrinou M. Non-Compliance and the European Commission's Role in Integration // Journal of European Public Policy. 1996. No. 3 (1), pp. 1–22.

члены обязаны сообщать о мерах, принятых ими для имплементации директивы в национальное законодательство²⁶⁵. Неудачи в административной реализации гораздо труднее обнаружить, поскольку не предусмотрено никаких протоколов об административном внедрении на национальном уровне.

Из-за ограниченности ресурсов Комиссия не в состоянии эффективно обеспечивать правильную реализацию более одной тысячи директив в 28 государствах-членах²⁶⁶. Кроме того, при обнаружении нарушений реализации правовых норм Комиссия вряд ли сможет изменить ситуацию, так как возможности Комиссии по наложению санкций на государства-члены весьма ограничены. Комиссия может подать в Суд ЕС иск, поскольку Суд ЕС должен обеспечить надлежащее применение законов ЕС. Суд ЕС имеет возможность применять штрафные санкции к государствам-нарушителям²⁶⁷. Белая книга по вопросам европейского управления, опубликованная Комиссией в 2001 г., подчеркивает, что главная ответственность за применение законодательства ЕС лежит на национальных администрациях и судах в государствах-членах. Таким образом, основной целью принудительных мер, принимаемых против государств-членов, является контроль соблюдения закона и реакция на случаи несоблюдения. Комиссия стремится поощрять государства-члены к добровольному и эффективному соблюдению законодательства. Так, например, в соответствии со стратегическими целями Комиссии на период 2005–2009 гг. своевременная и адекватная имплементация и прекращение нарушений считаются основными показателями действия европейского законодательства и эффективности европейской политики.

Приведем пример из практики. В 2010 г. Комиссия уведомила Грецию о необходимости соблюдать законодательство ЕС²⁶⁸. Просьба Европейской комиссии касалась правильного применения первой и третьей директив страхования иного, чем

²⁶⁵ Nugent N. The Government and Politics of the European Union. 4th ed. Durham: Duke University Press, 1999. P. 134.

²⁶⁶ Ibid. P. 137.

²⁶⁷ Peters D. Making European Law Work: Why Member States (Fail to) Implement EC Directives [Электронный ресурс]. URL: http://www.politik.uni-mainz.de/cms/dp_implementation.pdf (date of access: 06.12.2015).

²⁶⁸ URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-470_en.htm (date of access: 20.12.2015).

страхование жизни (Директива 73/239/ЕЕС и Директива 92/49/ЕЕС), в греческом законодательстве в сфере оказания услуг технической помощи на дороге. В соответствии с греческим законодательством страховщики обязаны систематически (ежегодно) уведомлять ответственный за страховой надзор орган о страховых полисах, включающих оказание помощи полисодержателю на дорогах. Комиссия посчитала, что эти положения являются нарушением закона ЕС. Общие правила, согласованные с 1970 г., включают условия первоначального разрешения, текущий пруденциальный надзор, в частности, надзор за общим состоянием платежеспособности страховой компании, соблюдением технических резервов и активов, покрывающих эти резервы. Они также предусматривают отмену предварительного одобрения или систематического уведомления об общих условиях договоров страхования и тарифов, что поощряет выход страховых компаний на новые рынки, увеличивая конкуренцию. В этой связи Греции было рекомендовано отказаться от установления в законе подобных обязательств страховых компаний. В случае непринятия мер, направленных на устранение нарушения законодательства ЕС в течение двух месяцев, Комиссия вправе принять решение о передаче данного дела в Суд ЕС²⁶⁹.

Процедуры контроля за соблюдением законодательства ЕС имеют решающее значение для новых государств – членов ЕС и весьма актуальны для стран-кандидатов, подавших заявки на вступление в ЕС. С одной стороны, они должны имплементировать весь комплекс норм при присоединении за небольшой переходный период. С другой стороны, несмотря на предпринимаемые усилия, новые государства-члены испытывают значительные трудности в реализации страховых директив. Процесс реализации является *petra scandalī* для большинства новых государств – членов ЕС. Новые государства – члены ЕС должны приспособиться к требованиям правовых норм в сфере страхования (возможности отказа от участия не включены в договоры о присоединении), и это обязательство относится ко всем

²⁶⁹ См.: Case C-68/88 Commission v Hellenic Republic / Judgment of the Court of 9 March 1999 // ECR. 2002. P. I-07053.

государственным учреждениям (в том числе судам; реформы судебной системы во многих случаях представляют собой условия для присоединения к ЕС)²⁷⁰.

Данное утверждение можно проиллюстрировать на следующих примерах.

30 сентября 2010 г. Европейская комиссия осуществила проверку соблюдения Словенией положений директив страхования иного, чем страхование жизни, а также свободы перемещения капитала и свободы оказания услуг в сфере дополнительного медицинского страхования. Комиссия указала, что действующие правила дополнительного медицинского страхования препятствуют функционированию единого рынка страхования.

Некоторые положения Закона о медицинском страховании Словении (*Zakon o zdravstvenem varstvu in zdravstvenem zavarovanju*, dd. 21.02.1992) ограничивают основные свободы, изложенные в Римском договоре и страховых директивах. Согласно Закону, иностранные страховые компании обязаны создать представительство (для взаимодействия со словенскими органами власти). По мнению Комиссии, эта обязанность ограничивает свободу иностранных страховщиков, предоставляющих услуги в сфере здравоохранения (ст. 56 Римского договора), так как в соответствии с принципом свободы предоставления услуг страховщик не обязан регистрироваться в государстве-члене, в котором он намерен предоставлять услуги. Кроме того, несмотря на заявления Словении о либерализации страхового рынка, страховые организации в Словении могут использовать только свои доходы для выплаты дивидендов, что, по мнению Комиссии, вступает в противоречие с принципом свободного движения капитала.

Наконец, Закон предусматривает, что страховщики должны уведомить словенские надзорные органы об условиях предоставления ими страховых услуг. В том случае, если у государственных органов возникнут сомнения, например, в превышении размеров страховых взносов, они могут назначить независимого сертифицированного актуария для проведения дальнейшей проверки. Основываясь на

²⁷⁰ Borissova L. Enforcement actions under EU law: the new Member States [Электронный ресурс]. 2007. URL: http://www.eipa.eu/files/repository/product/20070813130142_EA_07_w_01e.pdf (date of access: 20.12.2015).

результатах проверки, надзорный орган может принять решение о дальнейших мерах в отношении страховщика. По данным Комиссии, такое неоправданное вмешательство государства в дела частного бизнеса не соответствует требованиям либерализации страхового рынка и директив страхования иного, чем страхование жизни. Правила, изложенные ранее, ограничивают возможности страховщиков в сфере здравоохранения из других государств-членов оказывать услуги в Словении. Поскольку указанные нарушения законодательства ЕС Словенией устранены не были, Комиссия 16 февраля 2011 г. передала данное дело на рассмотрение в Суд ЕС.

Рассмотрим еще один пример. 26 января 2012 г. Комиссия уведомила Болгарию о необходимости привести болгарское законодательство о добровольном медицинском страховании в соответствие с директивами о страховании ЕС. Комиссия была обеспокоена тем, что Болгарии не удалось имплементировать первую и третью директивы о страховании (Директива 73/239/ЕС и Директива 92/49/ЕС) в сфере добровольного медицинского страхования на предприятии. При условии некорректного применения положений директив есть риск недостаточного пруденциального надзора за страховым сектором. Нормы болгарского законодательства могут удерживать или препятствовать трансграничным инвестициям. Кроме того, не применяя правила страхования ЕС для всех медицинских страховщиков, Болгария вводит неравные условия на рынке медицинского страхования. Болгарии также было предложено отказаться от установления ограничений на свободное движение капитала, гарантированное ст. 63 Римского договора.

Законодательство Болгарии, в частности, предусматривает, что страховые компании, занимающиеся добровольным медицинским страхованием на предприятиях, могут направлять свои средства лишь на оздоровление страховых резервов, а в иностранные активы – лишь с одобрения Надзорной комиссии по финансовым вопросам Болгарии. По мнению Комиссии, эта обязанность препятствует реализации свободы движения капитала. Комиссия также указала, что на деятельность по добровольному медицинскому страхованию должно распространяться действие директив ЕС, регулирующих страхование иное, чем страхование жизни, и что За-

кон о медицинском страховании Болгарии противоречит данным директивам. Таким образом, Комиссия подтвердила, что деятельность по добровольному медицинскому страхованию должна регулироваться болгарским законодательством и требованиями страховых директив ЕС, включая, в частности, требования, касающиеся порядка получения разрешения, финансового контроля, создания технических резервов, установления маржи платежеспособности, в том числе гарантийного фонда, объема инвестиций и соответствия активов.

В области страхования Судом ЕС было вынесено много важных решений. Наиболее значимые решения Суда ЕС в области регулирования страховой деятельности в ЕС (так называемые страховые дела²⁷¹) проанализированы нами при исследовании вопроса о влиянии практики Суда ЕС на правовой режим предоставления страховых услуг в Европейском Союзе. Здесь целесообразным представляется рассмотреть решение суда ЕС, вынесенное по делу C-59/01 *Commission of the European Communities v. Italian Republic*²⁷².

В 1999 г. Европейская комиссия подала иск в Суд ЕС с заявлением о том, что Италия не выполнила свои обязательства в соответствии с Директивой 92/49/ЕЕС (страхование ответственности перед третьими лицами).

Директива 92/49/ЕЕС²⁷³, направленная на завершение формирования внутреннего рынка, основанного на свободе учреждения и свободе предоставления услуг, утверждает принцип свободы установления страховых взносов. Согласно ст. 8 Директивы государства-члены не могут принять положения, в соответствии с которыми страховщик обязан предварительно получить одобрение или систематически уведомлять об общих и специальных условиях страховой политики, размере страховых премий, типовых договорах и другой печатной продукции, которые страховщик намеревается использовать в своих отношениях со страхователями.

²⁷¹ Establishment and Services: An Analysis of the Insurance Cases [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.du.edu/documents/judge-david-edward-oral-history/1987-establishment-and-services.pdf> (date of access: 28.12.2015).

²⁷² Case C-59/01 *Commission v Italian Republic*. Judgment of the Court of 9 March 1999 [Электронный ресурс] // European Court reports. 2003. P. I-5901. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (date of access: 28.12.2015).

²⁷³ Council Directive 92/49/EEC of 18 June 1992... pp. 1–23.

Италия имплементировала Директиву 92/49/ЕЕС в свое национальное законодательство и провела либерализацию тарифов по обязательному страхованию автотранспортных средств. Однако после роста страховых премий в стране более чем на 400 % в Италии был принят Указ № 70 от 28 марта 2000 г., содержащий положения, снижающие инфляционное давление в отношении различных секторов экономики, среди них был и сектор обязательного страхования автотранспорта. Согласно Указу, обязательные страховые взносы должны быть заморожены, а страховые организации не смогут увеличивать ставки страховых премий в течение одного года. Эти правила подлежали применению ко всем договорам страхования, заключенным страховыми компаниями, имеющими головной офис в Италии, а также осуществляющими предпринимательскую деятельность в Италии через филиалы или без открытия последних.

Европейская комиссия настаивала на том, что эти положения противоречат принципу свободы установления страховых тарифов. В этой связи Суд постановил, что Директива 92/49/ЕС направлена на обеспечение принципа свободы установления страховых тарифов в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Любые положения законодательства, обязывающие страховые компании уведомлять надзорные органы об установленных тарифах или утверждать особые тарифы, за исключением тех, что предусмотрены в общем прайс-листе, противоречат Директиве. Суд также отклонил доводы Италии о том, что принятые на основании Указа меры были частью общей системы контроля ценовой политики.

Далее остановимся на таком аспекте соотношения интеграционного и национального страхового права, как имплементация норм страховых директив о посреднической деятельности в национальное законодательство государств – членов ЕС.

Директива ЕС по страховому посредничеству (IMD 1), о которой речь шла в параграфе 1.3, регулирует деятельность всех страховых посредников – брокеров и агентов. Причинами разработки данной директивы стало желание европейского законодателя защитить потребителей в сфере розничного страхования. Директива устанавливает правила осуществления страховой посреднической деятельности

физическими и юридическими лицами, зарегистрированными в государствах – членах ЕС.

IMD 1 определяет страховое посредничество как любое из следующих действий: представление, предложение или выполнение любых действий по подготовке к заключению договоров страхования; заключение договоров страхования, а также помощь в ведении и выполнении договоров страхования, в частности, в случае возникновения претензий. IMD 1 вводит минимальные профессиональные требования для всех страховых посредников по всей Европе и требует их регистрации в компетентном органе государства, а также устанавливает минимальный объем информации, который посредники должны предоставить потребителям до заключения договора страхования.

IMD 1, опубликованная в декабре 2002 г., должна была быть имплементирована до 15 января 2005 г. в законодательство всех государств-членов ЕС. Только четыре страны в ЕС вовремя имплементировали IMD 1 в национальное законодательство (Австрия, Дания, Ирландия и Великобритания). Несмотря на то что для Директивы был характерен принцип минимальной гармонизации, меры по усложнению страхового надзора, которые с 2002 г. предпринимались национальными правительствами с целью защиты прав потребителей, сводили на нет попытки Комиссии гарантировать одинаковый уровень защиты потребителей в Союзе.

На момент принятия IMD 1 все государства-члены, за исключением Германии и Великобритании, уже имели действующие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность страховых посредников в той или иной форме, что во многих случаях также означало существование органа, контролирующего именно страховой сектор. Отчасти по этой причине большинство государств-членов не стали создавать новые органы страхового надзора в соответствии с требованиями IMD 1 (исключением стали Франция и Нидерланды).

Если проанализировать законодательство, регулирующее деятельность страховых посредников в Германии, Великобритании, Франции и Нидерландах, то можно сделать следующие выводы.

Все исследуемые страны ввели дополнительные требования к страховым посредникам при имплементации Директивы. В новый перечень требований в отношении информации, предоставляемой в надзорные органы, вошли требования о раскрытии перечня рисков, краткого содержания страховой политики или раскрытии комиссий, полученных посредником. В Германии, Франции и Нидерландах также был расширен перечень прав надзорных органов. Лишь в Великобритании Управление по финансовому регулированию и надзору (Financial Services Authority – FSA) проявляло значительную гибкость в отношении проводимого контроля. В остальных странах были установлены строгие правила, в том числе требования наличия у посредника определенной квалификации, предыдущего опыта и необходимого количества часов обучения.

На процесс имплементации в указанных странах, на наш взгляд, в значительной степени повлияло действующее до IMD 1 нормативное регулирование. Так, во Франции и в Нидерландах в законодательстве был закреплён правовой режим посреднической деятельности, а также та или иная форма реестра страховых посредников до принятия IMD 1; соответственно обе страны сумели относительно беспрепятственно имплементировать IMD 1. Имплементация IMD 1 в Великобритании, где ранее существовал режим добровольного регулирования (саморегулирования), была сложнее. Различные способы усложнения страхового надзора, по всей видимости, также зависели от ранее действующего правового режима. Например, некоторые страны повысили именно те требования IMD 1, по которым Директива установила более низкие стандарты, чем ранее действовавшие в стране (например, минимальные пределы возмещения по страхованию профессиональной ответственности во Франции).

Также на имплементацию повлияло наличие или отсутствие в стране отраслевых (в сфере надзора за страхованием) или отдельных регулирующих органов в сфере надзора за финансовыми рынками.

В Великобритании и Нидерландах, где единый орган контролирует всю сферу финансовых услуг, требования IMD 1 были применены и к прямой продаже страховых продуктов, что выходит за рамки IMD 1, а также к посредникам. Вполне

вероятно, что в обоих случаях контролирующий орган имеет целью контроль продажи страховых продуктов в согласованном порядке, независимо от способа, используемого для осуществления деятельности. В то же время Франция и Германия, в которых IMD 1 применялась отраслевыми контролирующими органами, следуют тексту IMD 1 и не включают прямые продажи в сферу действия правил. Несмотря на то что в законодательстве Великобритании и Нидерландов существует различие в регулировании прямых продаж и продаж через других посредников, применение требований IMD 1 к прямым продажам в значительной степени гармонизирует законодательство в данной сфере в указанных странах.

В Великобритании одним из последствий регулирования деятельности страховых посредников является то, что к ним применяются и прочие правила, что воспринимается участниками рынка как усиление надзора по сравнению с другими странами²⁷⁴. Методы страхового надзора за посреднической деятельностью в Великобритании и Нидерландах схожи с точки зрения использования упреждающего подхода (использование проверок, надзора и выездов на места). Методы французских надзорных органов относятся в основном к последующему контролю.

Нидерланды, Франция и Германия разрешили существующим страховым посредникам сохранить свои права и продолжить деятельность без повторного получения разрешений для внесения в национальный реестр (повторное получение разрешений). Это вполне закономерно для Франции и Нидерландов, где та или иная форма реестра страховых посредников существовала до IMD 1. В Великобритании повторное получение разрешений было обязательным даже для тех посредников, которые уже прошли добровольную сертификацию в Совете по стандартам общего страхования (около 6 000 посредников или треть рынка).

Имеющиеся данные свидетельствуют о существенной разнице в стоимости имплементации IMD 1 и соблюдения новых правил. По всей видимости, в Велико-

²⁷⁴ Bovenzi F., Jacobson D., Malcolm K., Tilden M., Wehmhorner N. Comparative implementation of EU directives (III) – insurance mediation [Электронный ресурс] / CRA International. URL: <https://www.cityoflondon.gov.uk> (date of access: 28.12.2015).

британии затраты на имплементацию были значительно выше, чем в других странах, судя по анализу затрат и выгод, проведенному FSA. Нидерланды также провели анализ затрат и выгод, который показал, что имплементация стране обошлась дешевле, чем Великобритании. Франция и Германия не проводили анализ затрат и выгод. В исследуемых нами странах использовались разные консультационные процессы до завершения имплементации IMD 1. Высокая степень конструктивного взаимодействия с отраслевыми надзорными органами, вероятно, служит причиной относительно простой имплементации IMD 1 в Нидерландах и во Франции.

Таким образом, имплементация IMD 1 существенно различается в изученных нами странах. Это проявляется в деталях окончательного нормативного регулирования, а также в способах и степени сложности процесса имплементации. Данные различия частично связаны с характером существующего правового режима в странах, которые мы изучили. Например, в странах, где уже существовали реестр и законодательный свод правил посреднической деятельности, не противоречащий IMD 1 (например, во Франции), внедрение IMD 1 прошло без серьезных осложнений и чрезмерных затрат. Кроме того, представляется очевидным, что единые контролирующие органы в Великобритании и Нидерландах оказали непосредственное влияние на окончательное состояние правового регулирования в этих странах, например, в плане распространения правового режима на другие каналы сбыта страховых услуг, которые ранее подпадали под правовое регулирование посреднической деятельности, но не были включены в IMD 1.

Как уже отмечалось, новая директива, регулирующая деятельность страховых посредников, вступила в силу 22 февраля 2016 г. Директива получила официальное название – Директива 2016/97/ЕС «Об оказании страховых услуг» (Insurance Distribution Directive – IDD). Директива направлена прежде всего на повышение уровня защиты страхователей, например, посредством расширения предоставляемой им информации о посредниках. Государства-члены обязаны имплементировать условия Директивы 2016/97/ЕС «Об оказании страховых услуг» в национальные законодательства до 23 февраля 2018 г., т.е. в течение двух лет с момента вступления новой директивы в силу. Поэтому еще рано проводить анализ реальных

сроков реализации и сложностей, с которыми государства-члены, возможно, столкнутся при имплементации требований новой директивы о посреднической деятельности. В любом случае следует иметь в виду, что IDD также стала директивой минимальной гармонизации. Это означает, что отдельные государства – члены ЕС по-прежнему имеют возможность ввести более жесткие правила для регулирования посреднической деятельности и что внедрение требований Директивы в национальные законодательства должно пройти без особых проблем.

В завершение настоящей главы представляется необходимым отметить следующее. Одна из особенностей современного правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе – применение институционального подхода, предполагающего регулирование отношений по поставке страховых услуг различными контрольными органами. Новый европейский орган страхового надзора (EIOPA) – это специфический механизм, созданный в результате согласования воле государств – членов ЕС для эффективного решения вопросов в сфере реализации общих европейских и национальных интересов в условиях дальнейшей либерализации торговли страховыми услугами.

Наиболее сложным с точки зрения юридической техники является совместное регулирование предоставления страховых услуг, обусловленное, с одной стороны, неготовностью государств-членов применять нормы интеграционного права, а с другой – отсутствием у Комиссии эффективного механизма стимулирования и принуждения государств-членов к имплементации страховых директив. Опыт регулирования страховых отношений показывает, что оно осуществляется с помощью гибких правовых форм, сочетающих интеграционное и национальное право. Правотворчество на уровне ЕС представляет собой важнейшую стадию правового регулирования страховых услуг, так как именно на этой стадии происходит согласование позиций государств – членов ЕС по поводу содержания правовых норм и придания им юридического значения.

Все нормы национального законодательства, принимаемые государствами – членами ЕС, должны соответствовать нормам страховых директив. Как показал

проведенный анализ, в национальном законодательстве государств – членов ЕС вопреки принципу лояльного сотрудничества нередко встречаются нормы, противоречащие положениям страховых директив, принципам свободы учреждения и свободы предоставления услуг. Недостатки процедур юридической реализации страховых директив признаются на европейском уровне и учитываются в планах Европейской комиссии по гармонизации действующего законодательства, которая, по мнению авторов известного труда «Право ЕС», является «фундаментальным и, возможно, самым значимым аспектом права ЕС»²⁷⁵.

На данном этапе развития страхового права ЕС правовое регулирование страховых услуг представляет собой сложный многостадийный процесс, в результате которого правовой режим, установленный на уровне интеграционного объединения, воздействует на общественные отношения, возникающие по поводу предоставления страховых услуг, на национальном уровне при помощи системы непрерывно развивающихся общих и специальных норм.

²⁷⁵ Steiner J., Woods L., Twigg-Flessner Ch. Op. cit. P. 342.

Глава 3 ВЛИЯНИЕ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО СТРАХОВОГО РЫНКА ЕС И ЕАЭС

3.1 Основные направления развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе

Устойчивое развитие страхового сектора экономики ЕС обеспечивает высокий уровень развития системы правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе. Это связано с историей развития правового регулирования страховой деятельности в ЕС, насчитывающей более сорока лет. В различные периоды рынок страховых услуг ЕС испытывал на себе влияние определенных факторов, ускорявших или замедлявших темпы его развития. Однако последний финансовый кризис позволил ЕС идентифицировать «слабые звенья» финансовой системы и принять превентивные меры по усилению механизма правового регулирования финансового рынка²⁷⁶.

Основные этапы развития страхового права ЕС обусловлены эволюцией процессов политической и экономической интеграции, существенным образом повлиявших на адаптацию политики ЕС в области страхования к новым реалиям изменчивой экономической конъюнктуры²⁷⁷. В этой связи государствам – членам ЕС удалось гибко перестроить национальные правовые системы в условиях поступательной глобализации мирового страхового рынка. В этой связи Европейский комиссар по вопросам внутреннего рынка и сферы услуг (Internal Market and Services Commissioner) Мишель Банье отметил: «Европейская комиссия работала неустанно в течение более чем четырех лет совместно с Европейским парламентом и Советом министров, чтобы реализовать наш план по фундаментальной модернизации финансового сектора, основанного в значительной степени на обязательствах в рамках G20. Основной направленностью совершенствования правового регулирования финансового

²⁷⁶ Financial regulation: European Commission presents a first comprehensive review of the EU's reform agenda [Электронный ресурс] // European Commission. Press release, Brussels, 15 May 2014. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-564_en.htm (date of access: 28.12.2015).

²⁷⁷ Evolving Insurance Regulation. A new dawn [Электронный ресурс] // KPMG. March 2013. URL: www.kpmg.com (date of access: 28.12.2015).

сектора был поиск решений, которые снижают риски финансовой стабильности и риски потребителей и в то же время позволяют финансовому сектору обеспечивать устойчивый поток финансов в европейскую экономику для поддержания ее роста. Большинство нормативных актов в настоящее время уже приняты и реализуются»²⁷⁸.

В интегрированном экономическом пространстве, таком как Европейский Союз, вклад страховой отрасли государств-членов в экономический рост может быть еще более существенным, поскольку обеспечивает высокий уровень экономической активности. Общеэкономическая значимость данной отрасли в Европейском Союзе подтверждена и Лиссабонской стратегией²⁷⁹. В начале 2012 г. Международный валютный фонд подчеркнул, что наблюдаемая финансовая стабильность является очень хрупкой, особенно в свете потенциальной интенсификации кризиса в еврозоне. Однако последние шаги, предпринятые Европейским Союзом для обеспечения финансирования Греции, обеспечили большую стабильность и дали новый импульс к достижению социального единства в ЕС. Меры, принятые для стабилизации финансовых рынков, такие как предложения создать банковский союз²⁸⁰, направлены на углубление европейской интеграции.

По мнению экспертов, 2013–2014 гг. можно считать началом расцвета страховой деятельности²⁸¹. Первые признаки восстановления европейской экономики начались в 2015–2016 гг. Вместе с тем нестабильность экономического развития, а также возникающие кризисы подвергают страховщиков тем же рискам, от которых они призваны ограждать страхователей, поскольку развиваются вместе с рыночной экономикой²⁸².

²⁷⁸ Financial regulation...

²⁷⁹ Facing the Challenge. The Lisbon Strategy for growth and employment / European Commission. High Level Group. Office for Official Publications of the European Communities, 2004. November.

²⁸⁰ Драги: банковский союз ЕС достиг большого прогресса [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. 21.03.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/40851> (дата обращения: 10.01.2016).

²⁸¹ Там же.

²⁸² Адамчук Н.Г. Совершенствование правовой системы РФ и опыт ЕС, создание благоприятного климата: на примере страховой области [Электронный ресурс] / Официальный сайт МГИМО. URL: <http://mgimo.ru/alleurope/2006/50/article-PRAVO-1.html> (дата обращения: 10.01.2016).

Несмотря на оптимистичные прогнозы, многие европейские страховщики до сих пор в своей деятельности сталкиваются с серьезными проблемами. Прогнозы роста остаются неопределенными в связи с продолжающейся глобальной напряженностью и неустойчивостью тенденций развития финансовых рынков. Большинство страховых компаний уже начали трансформировать свои бизнес-модели в ответ на изменение бизнес-среды и правил регулирования.

Перспективы роста в будущем, расширение доли рынка и достижение адекватной отдачи на вложенный капитал при одновременном снижении затрат и повышении эффективности обуславливают необходимость разработки утилитарных норм, приемлемых для большинства европейских страховщиков. Кроме того, мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., доказал необходимость повышения эффективности трансграничного сотрудничества и модернизации нормативно-правового регулирования в целях решения возникающих в этой сфере проблем²⁸³. В этой связи к числу приоритетных направлений регулирования страхового рынка сегодня относятся координация и гармонизация регулирования в рамках:

- 1) деятельности Международной ассоциации страховых надзоров (International Association of Insurance Supervisors – IAIS);
- 2) двусторонних соглашений (bi-lateral agreements); развития взаимоотношений ЕС – США;
- 3) Директивы 2009/138/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 25 ноября 2009 г. об учреждении и осуществлении бизнеса в области страхования и перестрахования (Solvency II);
- 4) конвергенции норм оценки капитала и стандартов по капиталу;
- 5) разработки рыночных стандартов страховой деятельности.

С 2013 г. велись переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве TTIP (Transatlantic Trade and Investment Partnership²⁸⁴). Данная инициатива предполагает унификацию торгово-политических стандартов ЕС и

²⁸³ Rauch J., Wende S. Solvency Prediction for Property-Liability Insurance Companies: Evidence from the Financial Crisis // The Geneva Papers. 2015. Vol. 40, pp. 47–65.

²⁸⁴ URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/> (date of access: 10.01.2016).

США. Однако после объявления о выходе США из TPP (Trans-Pacific Partnership²⁸⁵) судьба двустороннего соглашения остается под вопросом. Если бы ТПР вступило в силу, то возникла бы самая большая в мире зона беспошлинной торговли (США, Канада, Мексика, Швейцария, государства-члены и государства – кандидаты в члены Европейского Союза). Тем не менее в рамках достигнутых договоренностей Национальная ассоциация специальных уполномоченных по страхованию США (National Association of Insurance Commissioners – NAIC) и финансовые регуляторы ЕС (Европейское банковское агентство, Европейское агентство по страхованию и профессиональным пенсиям и Европейское агентство по ценным бумагам и финансовым рынкам) участвовали в диалоговом проекте ЕС – США²⁸⁶. Цель проекта – углубление понимания функций, задач и ключевых аспектов регулирования страховой деятельности²⁸⁷. Проект координировался Руководящим комитетом, в который входили представители надзорных органов ЕС и США. Руководящий комитет определил следующие семь аспектов регулирования, целью которого являются защита интересов страхователей и финансовая устойчивость страховых компаний:

- 1) профессиональная тайна и конфиденциальность;
- 2) надзор;
- 3) платежеспособность и требования к капиталу;
- 4) перестрахование и залоговое обеспечение;
- 5) отчетность, сбор, анализ и раскрытие информации;
- 6) контрольные экспертные оценки;
- 7) независимые обзоры и надзор инспекции на месте²⁸⁸.

Данный проект воплотился в жизнь, а именно 22 сентября 2017 г. было подписано двустороннее Соглашение по страхованию и перестрахованию между ЕС и

²⁸⁵ Транстихоокеанское партнерство (ТПП).

²⁸⁶ США и Европейский Союз осуществляют надзор за более чем 70% мирового страхового рынка.

²⁸⁷ Marcoux B., James M. The Evolution of Global Insurance Regulation IUA [Электронный ресурс]. Market Briefing 18 March 2013. London. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/The%20Evolution%20of%20Global%20Insurance%20Regulation%20 (1).pdf (date of access: 10.01.2016).

²⁸⁸ EU-U.S. Insurance Project [Электронный ресурс]. The Way Forward July 2014 Update. URL: http://www.naic.org/cipr_topics/topic_euus_project.htm (date of access: 10.01.2016).

США²⁸⁹. Подписание данного соглашения – результат длительных переговоров между Европейской комиссией и Департаментом финансов США. Соглашение улучшает положение европейских перестраховщиков, осуществляющих деятельность на территории США, что связано с устранением требования об обязательном обеспечении перестраховочных договоров. Надо отметить, что данное требование применялось по отношению к перестраховщикам из ЕС, но не применялось по отношению к перестраховочным компаниям США, осуществляющим деятельность на территории Европейского Союза. Кроме того, Соглашение регулирует вопросы надзора за страховыми и перестраховочными группами, уточняет правила, связанные с открытием филиалов и дочерних компаний, обменом информации. Статья 7 Соглашения провозглашает учреждение Совместного комитета (Joint Committee), состоящего из представителей обеих сторон, который будет осуществлять надзор за имплементацией Соглашения, а также консультативную функцию. Некоторые положения данного Соглашения, в частности, касающиеся надзора за финансовыми группами, начнут применяться в ближайшее время, остальные – через 60 месяцев после подписания Соглашения.

В настоящее время инициативы Международной ассоциации страховых надзоров («Основополагающие принципы страхования и методология» – ОПС, Insurance Core Principles and Methodology), а также Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям остаются ключевыми направлениями развития страхового рынка ЕС²⁹⁰. Растет число государств-членов, в которых началась реализация «Основополагающих принципов страхования и методологии».

ОПС содержат 26 принципов (для надзорных органов, для страховщиков, перестраховщиков и посредников: требования по лицензированию, выход с рынка,

²⁸⁹ Bilateral Agreement between the European Union and the United States of America on prudential measures regarding insurance and reinsurance [Электронный ресурс]. 22 September 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/system/files/170113-us-eu-agreement_en.pdf (date of access: 15.10.2017).

²⁹⁰ Attard M. Developments in EU insurance regulation [Электронный ресурс]. 2 December 2011. URL: http://www.dilloneustace.ie/download/1/CRDublin_DillonEustace.pdf (date of access: 10.01.2016).

публичное раскрытие информации и т.д.)²⁹¹. ОПС предусматривают контроль сектора в общепринятом масштабе.

С октября 2013 г. Ассоциация приступила к разработке «Общего свода правил надзора за страховыми группами, задействованными в международных операциях», завершить которую планируется к 2018 г. Это наиболее амбициозный проект IAIS, в рамках которого разрабатываются Стандарты достаточности капитала глобальных страховщиков (Insurance Capital Standards – ICS).

ЕС является членом IAIS и представлен такими институтами и органами, как Европейская комиссия и EIOPA, а также надзорными органами государств-членов (кроме Греции и Хорватии). Члены IAIS вправе голосовать и участвовать в деятельности Ассоциации. Однако у международных организаций, ЕС (Еврокомиссии) нет права голосовать на Генеральном собрании. Кроме того, международные организации и Еврокомиссия (приравненная по своему статусу к ним) не входят в Исполнительный комитет (ExCom). В отличие от Еврокомиссии, EIOPA является полноценным членом и приравнивается по своему статусу к национальным надзорным органам. Именно EIOPA в данном случае выступает органом, подотчетным Совету и Европарламенту, и докладывает о деятельности ЕС в Ассоциации. При этом Еврокомиссия не отчитывается о своей деятельности в IAIS (в отличие от отчетов, связанных с членством в МВФ и ВТО).

Стандарты и принципы, разработанные IAIS, носят рекомендательный характер. Осознавая свои ограниченные полномочия, Ассоциация разработала сложный механизм по стимулированию своих членов к имплементации (механизм «мягкого» принуждения – “soft” enforcement). Речь идет о так называемых моральных обязательствах членов Ассоциации. Например, предусматривается процедура самоконтроля и независимой экспертизы (self-assessment and peer review – SAPR). SAPR представляет собой добровольную проверку уровня соответствия нацио-

²⁹¹ Insurance Core Principles [Электронный ресурс]. November 25. URL: <http://www.iaisweb.org/page/supervisory-material/insurance-core-principles//file/58067/insurance-core-principles-updated-november-2015> (date of access: 10.01.2016).

нальных органов надзора принятым стандартам Ассоциации, направленную на выявление пробелов и проблем в имплементации и соблюдении стандартов. Такая процедура занимает 5 лет, к ней привлекаются эксперты из Всемирного банка и МВФ. По итогам проверки составляются конфиденциальные индивидуальные отчеты для каждого из участвующих государств-членов, однако сводный отчет является публичным и направляется G-20. Поскольку процедура добровольная, то в последней проверке, которая началась в 2014 г. и будет завершена к 2019 г., участвует только 43 % национальных надзорных органов.

Главная цель EIOPA в качестве члена IAIS – это сближение позиций надзорных органов государств-членов и усиление голоса ЕС.

В качестве примеров применения принципов и стандартов IAIS в актах ЕС можно привести Регламент EIOPA 1094/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г., учреждающий EIOPA, который в полной мере соответствует принципам, содержащимся в «Основополагающих принципах страхования и методологии» IAIS, а именно ОПС 1 – ОПС 3.

К примеру, согласно ОПС 1, орган или органы, отвечающие за страховой надзор и цели страхового надзора, четко определены. Регламент EIOPA четко определяет орган надзора (гл. 1 “Establishment and legal status”, ст. 1, п. 1), а также его цели (гл. 2 “Tasks and powers”, ст. 8, п. 1): обеспечивать надзор за страховым рынком, обеспечивать применение нормативно-правовых актов ЕС, тесно сотрудничать с ESRB (European Systemic Risks Board – Европейский совет по системным рискам); следить за развитием страхового рынка; внедрять процедуры самоконтроля и независимой экспертизы в национальные надзорные органы.

Как уже отмечалось, в настоящее время Ассоциация работает над таким амбициозным проектом, как «Общий свод правил надзора за страховыми группами, задействованными в международных операциях», который должен быть реализован к 2018 г. Это наиболее амбициозный проект IAIS, в рамках которого разрабатываются Стандарты достаточности капитала глобальных страховщиков (Insurance Capital Standards – ICS).

Единственным международным (региональным) стандартом платежеспособности страховых компаний на сегодняшний день остается Директива 2009/138/ЕС «Об учреждении и осуществлении бизнеса в области страхования и перестрахования» (директива о платежеспособности страховых организаций, Solvency II), устанавливающая минимальные требования к капиталу, платежеспособности и рыночной прозрачности страховщиков. Solvency II, которая по своей архитектуре схожа с требованиями Basel II²⁹², разработанными Базельским комитетом по банковскому надзору, также состоит из трех компонентов: минимальных требований к капиталу; надзорного процесса и «рыночной дисциплины».

В настоящее время Еврокомиссия активно сотрудничает с IAIS в разработке ICS, во многом заимствуя опыт разработки и содержания директивы Solvency II. Как отмечалось ранее, для Ассоциации вовлеченность Еврокомиссии в этот проект является приоритетной задачей.

Европейское агентство по страхованию и профессиональным пенсиям продолжает свои усилия по углублению интеграции страхового рынка. При этом рынок страховых услуг, несмотря на значительный прогресс, остается в меньшей степени интегрированным в сравнении с прочими рынками. Более подробно проблемы и противоречия современного страхового законодательства ЕС будут рассмотрены нами далее. Здесь же отметим, что процесс является эволюционным, долгосрочным и, в отличие от интеграции более «простых» с точки зрения интеграции рынков товаров и услуг, по-прежнему не в полной мере завершенным²⁹³. Большинство барьеров для развития рынка на современном этапе интеграции было идентифицировано Европейской комиссией и Европейским агентством по страхованию и профессиональным пенсиям в 2012 г.²⁹⁴

²⁹² В 2010–2011 гг. были утверждены требования соглашения Basel III, которые планируется ввести с 2012 по 2019 гг.

²⁹³ URL: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=654021&soch=1> (date of access: 10.01.2016).

²⁹⁴ Draft Minutes of the 20th meeting of the European Insurance and Occupational Pensions Committee [Электронный ресурс]. markt.ddg2.h.2(2012)207807, February 2012. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/insurance/docs/2012-markt-docs/2012-03-20-minutes_en.pdf (date of access: 10.01.2016).

Координатором деятельности европейского рынка страховых услуг является организация «Европейское страхование» (Insurance Europe)²⁹⁵, в которой представлены 34 национальные страховые и перестраховочные ассоциации государств – членов ЕС. К приоритетным задачам «Европейского страхования» в области формирования общего страхового рынка относятся: выработка и принятие принципов, признанных всеми его участниками; разработка директив ЕС, составляющих основу страхового регулирования. Инициативы, представленные организацией «Европейское страхование», по словам вице-президента Комиссии ЕС по промышленности и предпринимательству Антонио Таяни, направлены на раскрытие дополнительных ресурсов финансирования реального сектора экономики и имеют общую цель – содействие единому рынку путем создания оптимальных условий для роста и конкурентоспособности в Европе²⁹⁶. На основании проведенного анализа мы выделили ключевые векторы развития страхового рынка ЕС и соответствующие документы, непосредственно связанные с развитием страховой отрасли²⁹⁷.

Директива 2009/138/ЕС «Об учреждении и осуществлении бизнеса в области страхования и перестрахования» (Solvency II)

Данная директива вступила в силу 1 января 2016 г. Процесс реализации Директивы занял длительное время, были предприняты следующие шаги:

1. Совершенствование плана реализации Solvency II и изменений в Директиве.

Мероприятия по разработке и внедрению Solvency II Комиссия проводила с 2001 г. В ходе этих мероприятий был проанализирован опыт страхового регулирования различных стран. Наибольший интерес представляла концепция рискованного капитала (Risk-Based Capital – RBC), впервые введенная в США и Канаде в 1992–

²⁹⁵ До марта 2012 г. организация называлась Европейский страховой комитет (или Европейский комитет по страхованию, а также Европейский комитет страховщиков, фр. Comité Européen des Assurances – CEA, англ. European Insurance Committee – EIC).

²⁹⁶ URL: <http://radioalisa.hopto.org/index.php/crisis/public/7074-2014-03-27-16-08-08> (date of access: 10.01.2016).

²⁹⁷ A solid financial sector as a basis for growth and investment. A new financial system for Europe. Financial reform at the service of growth Internal Market and Services. 27.06.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/internal_market/publications/docs/financial-reform-for-growth_en.pdf

1993 гг. и позже принятая в Японии, Иордании и Индонезии²⁹⁸. Однако, как мы отметили ранее, реализация Solvency II, первоначально предложенная на конец 2012 г., была отложена на 2014 г., а впоследствии и на 2016 г. Предварительный консолидированный проект текста Solvency II был направлен в Европейский парламент и государствам – членам ЕС для рассмотрения в 2011 г. В 2012 г. председательствующий на XX встрече ЕИОРА Карел Ван Халл признал, что меры по реализации Solvency II не могут быть представлены для принятия Коллегией Европейской комиссии до принятия директивы Omnibus II Европейским парламентом и Советом ЕС. В ноябре 2013 г. между Комиссией, Европейским парламентом и Советом ЕС была достигнута предварительная договоренность о ключевых аспектах Omnibus II, тем самым было положено начало рассмотрению Директивы 2014/49/ЕС от 16 апреля 2014 г. о системах гарантирования депозитов.

Таким образом, принятие Omnibus II было необходимо для того, чтобы внести поправки в Solvency II: предусмотреть переходные меры для внедрения нового режима, который не был надлежащим образом отражен в первой редакции директивы Solvency II; способствовать принятию подзаконных нормативных актов, реализующих принципы, изложенные в Solvency II.

Сводный вариант Solvency II, включающий изменения, внесенные в Omnibus II, а также ряд других директив был опубликован в The Official Journal of the European Union (OJ). После принятия Omnibus II европейские законодатели и регуляторы смогли сосредоточиться на развитии большого числа делегирующих актов, обязательных технических стандартов (BTS) и руководящих принципов, необходимых для создания эффективного нормативно-правового режима платежеспособности. Определенная работа в этом направлении была проделана в 2014–2015 гг.

²⁹⁸ Мартинсон У. Страховой рынок Германии и его экономическая и правовая среда [Электронный ресурс] // IX Международная конференция по страхованию, 30 июня 2011 г., Москва. URL: www.insuranceconference.ru (date of access: 20.01.2016).

2. 10 октября 2014 г. Европейская комиссия приняла Акт о делегировании полномочий²⁹⁹, о котором было написано ранее. Цель правил, основанных на положениях Solvency II, заключалась в установлении более детальных требований для страховых компаний и групп. Эти правила призваны формировать основу единого свода правил европейского пруденциального надзора за страховой деятельностью. Положение охватывает широкий спектр вопросов, в том числе осуществление деятельности страховых групп. Положение вступило в силу 18 января 2015 г.

3. Реализация Solvency II требует от Комиссии при содействии ЕИОРА разработки большого количества обязательных технических стандартов. Цель BTS – дополнение и / или исполнение положений Solvency II (решение вопросов, имеющих сугубо технический характер). В течение 2014 г. ЕИОРА проводило консультации по двум наборам BTS, которые после доработки и одобрения Европейской комиссией стали обязательными для исполнения.

4. В рамках реализации Solvency II от ЕИОРА также требовалась подготовка руководящих принципов по некоторым вопросам в целях унификации страхового надзора. ЕИОРА, проводившее в течение 2014 г. консультации по двум проектам наборов руководящих принципов Solvency II, затрагивало в том числе вопросы эквивалентности внутренних моделей, количественных и качественных требований отчетности, а также требований к раскрытию информации. Оба набора руководящих принципов были опубликованы в 2015 г. С момента их публикации начался период «соблюдай или объясняй», в течение которого органы страхового надзора государств – членов ЕС должны были либо соблюдать руководящие принципы, либо объяснять их несоблюдение («Comply or explain» approach³⁰⁰).

²⁹⁹ URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/3/2014/EN/3-2014-7230-EN-F1-1.Pdf> (date of access: 10.01.2016).

³⁰⁰ Принцип «Соблюдай или объясняй» используется во многих государствах – членах ЕС в целях обеспечения финансового надзора.

После принятия Директивы Omnibus II в 2012 г. были приняты меры Solvency II. Всего планируется внести изменения в семнадцать директив ЕС и десять регламентов³⁰¹.

Директива 2016/97/ЕС «Об оказании страховых услуг» (Insurance Distribution Directive – IDD)³⁰²

Это новая директива о страховом посредничестве, направленная в отличие от IMD 1 не «на устранение барьеров деятельности страховых компаний, создание единого рынка страхования, установление профессиональных стандартов для посредников и улучшение защиты потребителя»³⁰³, а на регулирование продаж инвестиционных продуктов, создание более прозрачной бизнес-среды, равные условия конкуренции, достижение потребительского доверия на едином рынке ЕС.

Директива IDD:

- стала директивой «минимальной гармонизации», что означает наличие возможности у отдельных государств – членов ЕС по-прежнему вводить более жесткие правила для регулирования посреднической деятельности;
- предложила общий принцип для страховых посредников, согласно которому они должны действовать в интересах своих клиентов и раскрывать основу и сумму своего вознаграждения.

Главными целями внесения изменений в IMD 1 являлось обеспечение: равных условий для всех участников страховых отношений, усиление защиты страхователя. Предложенные меры по изменению IMD 1 были опубликованы в 2012 г. и включали: увеличение прозрачности процесса продаж на преддоговорном этапе «непакетного» страхования; требования к посредникам об обеспечении потребителей объективными консультациями; расширение сферы применения IMD на всех продавцов страховых продуктов; введение более строгого правового режима для

³⁰¹European Commission – Directorate-General for Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union Overview/Planning Level 2 legislative measures in the area of financial service [Электронный ресурс]. 3 March 2015. URL: http://ec.europa.eu/finance/general-policy/docs/level-2-measures/level2-measures_en.pdf (date of access: 10.01.2016).

³⁰² Предварительное название Директивы – IMD 2.

³⁰³ URL: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=654021&soch=1> (date of access: 20.01.2016).

продажи страховых полисов с инвестиционными элементами (insurance-based investment products (PRIIPs)); раскрытие суммы вознаграждения.

Директива 2003/41/ЕС «О деятельности институтов профессионального пенсионного обеспечения и надзоре над ними» (IORP Directive)

Опубликование в 2010 г. Зеленой книги по пенсиям³⁰⁴ вызвало активную дискуссию о направлениях развития пенсионных систем в странах Евросоюза. Как результат, Европейская комиссия обратилась в EIOPA с просьбой подготовить предложения о внесении изменений в Директиву 2003/41/ЕС от 3 июня 2003 г. «О деятельности институтов профессионального пенсионного обеспечения и надзоре над ними» (IORP Directive)³⁰⁵. Среди основных предложений EIOPA – введение целостного баланса (holistic balance sheet) и улучшение взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, включая и бенефициаров пенсионных программ. В решении этих задач актуарии должны играть ключевую роль³⁰⁶.

Для оптимизации долгосрочного финансирования европейской экономики (МЕМО/14/238) Комиссия внесла предложения:

- о пересмотре правил профессиональных пенсионных фондов IORP Директивы с целью поддержки дальнейшего развития важного вида долгосрочного инвестора в ЕС (МЕМО/14/239);
- разработке нормативных актов, направленных на развитие массового финансирования (альтернативные варианты финансирования для малых и средних предприятий (МЕМО/14/240)).

Указанные меры направлены на мобилизацию частных источников долгосрочного финансирования: изменения затронут пруденциальный надзор за банками

³⁰⁴ Green Paper on pensions. МЕМО/10/30 [Электронный ресурс]. Brussels, 7 July 2010. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-10-302_en.htm?locale=en (date of access: 20.01.2016).

³⁰⁵ Directive 2003/41/EC of the European Parliament and of the Council of 3 June 2003 on the activities and supervision of institutions for occupational retirement provision // OJ L 235, 23.09.2003, pp. 10–21.

³⁰⁶ Обществени – Public. ЕС комисията прие нови мерки за дългосрочните финансови потребности на ЕС икономиката и растежа [Электронный ресурс]. 27 March 2014. URL: <http://radioalisa.hopto.org/index.php/crisis/public/7074-2014-03-27-16-08-08> (date of access: 21.01.2016).

и страховыми компаниями, нормативные акты, регулирующие личные пенсионные накопления.

В этом контексте законодательное предложение о новых правилах профессиональных пенсионных фондов (IORP II) должно способствовать привлечению более долгосрочных инвестиций в европейскую экономику.

На основании ответа, полученного от ЕИОРА, 27 марта 2014 г. Европейская комиссия разработала законодательное предложение для новых правил профессиональных пенсионных фондов (IORPs). 17 сентября 2014 г. итальянский Президиум Совета предложил первый текст директивы³⁰⁷. Европейская организация Pensions Europe опубликовала 20 мая 2014 г. отчет, посвященный основным предложениям по внесению изменений в IORP. Предложения имеют три ключевые цели: защита страхователей; устранение препятствий для трансграничного оказания услуг; повышение потенциала профессиональных пенсионных фондов для инвестирования в финансовые активы долгосрочного характера; поддержка финансирования роста реального сектора европейской экономики.

Директива 2014/49/ЕС о системах гарантирования депозитов (recast)³⁰⁸

Проект Директивы о системах гарантирования депозитов (IGSD) Европейская комиссия опубликовала в 2013 г. Первая редакция IGSD не содержала обязательного требования о том, что государства – члены ЕС обеспечивают гарантии по депозитам и, следовательно, страхователи остаются с разной степенью защиты или в некоторых случаях без нее.

В июле 2012 г. Комиссия опубликовала Белую книгу по национальным системам гарантий по депозитам. В документе отмечалось, что из тридцати стран ЕС только в двенадцати действительно функционируют такие системы со значительной разницей в компенсационных механизмах. Таким образом, около 26 % всех полисов страхования жизни и 56 % страховых полисов страхования иного, чем

³⁰⁷ URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:235:0010:0021:EN:PDF> (date of access: 21.01.2016).

³⁰⁸ Directive 2014/49/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on deposit guarantee schemes Text with EEA relevance // OJ L173, 12.06.2014, pp. 149–178.

страхование жизни, не охвачены какими-либо гарантиями в случае несостоятельности страховщика. В этой связи Комиссия предложила принять меры для обеспечения реализации систем гарантирования страховых депозитов на всей территории ЕС. Так, согласно директиве «минимальной унификации», государства-члены вправе отразить в законодательстве более строгие требования, чем предусмотрено законодательством ЕС. Кроме того, государства-члены могут выбрать реализацию только минимального числа положений директивы.

Предложения, содержащиеся в обновленной редакции IGSD (2014 г.), направлены на гармонизацию различных национальных режимов, создание согласованного и последовательного трансграничного сотрудничества и обеспечение комплексной защиты всех страхователей с целью облегчения создания и деятельности кредитных организаций. Отмечается необходимость устранения определенных различий в законодательстве государств-членов в части норм, регулирующих функционирование систем гарантирования депозитов (СГД), участниками которых являются кредитные организации. Директива была принята Европейским парламентом и опубликована в июне 2014 г.

Директива (ст. 1) действует в отношении:

- а) законодательно предусмотренных систем гарантирования депозитов;
- б) договорных СГД, официально признанных в качестве СГД в соответствии со ст. 4(2) Директивы;
- в) систем защиты организаций, официально признанных в качестве СГД в соответствии со ст. 4(2) Директивы;
- г) кредитных организаций, связанных с системами, о которых идет речь в п. «а», «б» или «в» п. 1 ст. 1 Директивы.

Каждое государство-участник должно обеспечивать создание и официальное признание на своей территории одной или нескольких СГД (ст. 4 Директивы).

Что касается новых направлений развития для страхового рынка ЕС, то таким направлением выступает прежде всего страхование так называемых кибер-рисков, связанное с защитой личных данных и конфиденциальной информации, являющихся мишенью для участвовавших в последнее время хакерских атак. В настоящее

время в ЕС действует ряд директив, регулирующих торговлю в интернет-пространстве, например: Директива от 8 июня 2000 г. 2000/31/ЕС «Об электронной торговле», Директива от 12 июля 2002 г. 2002/58/ЕС, касающаяся обработки и охраны личных данных, и ряд других директив.

В 2013 г. Европейской комиссией была разработана Европейская стратегия кибер-безопасности, которая стала первым подробным документом в отношении политики ЕС в сфере интернета. Стратегия охватывает внутренний рынок ЕС, а также политику ЕС с третьими странами в отношении деятельности в интернет-пространстве. В Стратегии указаны приоритетные направления интернет-политики ЕС:

- свобода и открытость как основные принципы и ценности Евросоюза;
- применение законов и основных принципов ЕС как на просторах интернета, так и в реальном мире;
- совершенствование свободного доступа к информации, а также разработка механизмов защиты от интернет-атак.

Стратегия имеет большое значение для политики ЕС в области страхования, особенно принимая во внимание потенциал европейского рынка в сфере онлайн-страхования, которое в последние несколько лет превратилось в один из основных каналов продаж страховых услуг.

Также важным аспектом развития страхования в ЕС должна стать разработка страховой политики в связи с проблемой глобального потепления. Представители крупных страховых компаний принимали самое активное консультационное участие в заключении эпохального Парижского соглашения по климату, которое было принято 12 декабря 2015 г. Цель Соглашения – недопущение повышения температуры на Земле на 2 градуса по Цельсию к 2100 г., чтобы предотвратить возможные катастрофические последствия для нашей планеты.

Наличие или отсутствие крупных стихийных бедствий всегда было одним из ключевых факторов для финансовых показателей страхового рынка за определенный период. Таким образом, сейчас, как никогда, для страховых компаний важно разработать стратегию в сфере страхования катастрофических рисков, которые могут быть вызваны глобальным потеплением. В противном случае последствия

недооценки рисков природных катастроф могут быть драматическими даже для самых мощных страховых групп. Еще в 2012 г. генеральный директор перестраховочной компании Allianz RE Амер Ахмед заявил, что главными задачами страховщиков в ближайшем будущем станут ограничение усиливающихся рисков и защита устойчивого роста в мировом масштабе³⁰⁹.

Основываясь на анализе указанных нами реформ страхового сектора ЕС, логично сделать вывод о том, что толчком к совершенствованию нормативно-правовой базы ЕС, регулирующей страховую деятельность, послужил мировой финансово-экономический кризис. В настоящее время развитие страхового права ЕС вступило в новую эру своей посткризисной фазы.

Рассмотрев ключевые направления развития правового регулирования страховых услуг в ЕС, нельзя не согласиться с тем, что, несмотря на значительные успехи в создании единого европейского страхового рынка, процесс дальнейшей гармонизации законодательств государств-членов в отношении некоторых вопросов займет длительное время. К насущным проблемам страхового права ЕС относятся: фрагментарный характер регулирования; противоречие директив друг другу; неполная гармонизация отдельных сфер страхового права ЕС; отсутствие единых правил имплементации; отсутствие единой терминологической базы.

Мировой финансовый кризис 2008 г. существенным образом изменил нормативный «ландшафт» для деятельности европейских страховщиков. Правовое регулирование торговли страховыми услугами на государственном уровне было признано важным долгосрочным инструментом развития страховой отрасли и европейской экономики в целом. Значительное внимание европейского законодателя сегодня уделяется детализированному регулированию страховых услуг. Совершенствуется правовое регулирование финансовой устойчивости страховщиков, деятельности перестраховщиков, а также правовые механизмы защиты прав страхователей. В планы ЕС в сфере регулирования страховой деятельности входит отказ от ранее использованного

³⁰⁹ См. об этом: Риск стихийных бедствий усиливается / СК «Альянс» [Электронный ресурс]. 13.11.12. URL: <http://www.allianz.ru/ru/press/news/article7507078/> (дата обращения: 15.09.2017).

метода полной либерализации в пользу установления унифицированного режима правового регулирования большинства страховых организаций.

В условиях усиления глобализации и экономической интеграции страховой рынок ЕС развивается в направлении трансграничности. В странах ЕС страхование в среднесрочной перспективе должно стать крепким рычагом развития экономики, обеспечения ее стабильности и конкурентоспособности. Государства – члены ЕС сохраняют свою самостоятельность в вопросах законодательства и регулирования страховой деятельности. Во всех странах необходимо лицензирование страховщиков, осуществляется строгий контроль относительно действий в сфере страхования, включая требования к платежеспособности, отчетности и надзору, которые были согласованы странами ЕС.

Страховые директивы четырех поколений, подробно исследованные в рамках настоящей работы, устанавливают юридически обязательные в рамках ЕС стандарты, они параллельно имплементируются в национальные законодательства государств-членов. Ключевой элемент законодательства о страховании Европейского Союза – ряд координирующих директив, касающихся страхования жизни и страхования иного, чем страхование жизни, которые обеспечили постепенное открытие внутренних страховых рынков государств-членов.

Однако можно заключить, что единый интегрированный рынок страховых услуг все еще находится в стадии становления. Несмотря на наличие единой лицензии, правовое регулирование страховой деятельности в ЕС по-прежнему не позволяет страховым организациям полностью реализовывать свободу учреждения. Реальность такова, что страховой рынок ЕС остается фрагментированным. Основной задачей страхового законодательства ЕС, и прежде всего страховых директив, или, как их еще называют, директив единого рынка ЕС³¹⁰, является «составление фрагментов рынка в единый блок, способный приносить выгоду от синергии и экономики на масштабе»³¹¹.

³¹⁰ Muller-Reichart M. Op. cit., pp. 285–295.

³¹¹ Deloitte [Электронный ресурс]. Rethinking the response: A strategic approach to regulatory uncertainty in European insurance. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/financial-services/deloitte-uk-rethinking-the-response.pdf> (date of access: 21.01.2016).

Законодательство ЕС должно дополнять национальное законодательство. Интегрированный рынок страховых услуг способен генерировать значительные экономические выгоды от стимулирования роста и занятости в соответствии с целями, утвержденными главами государств ЕС в Лиссабоне в марте 2000 г. Одной из целей должно быть создание экономически эффективной и действенной нормативно-правовой базы, которая позволит страховым компаниям разрабатывать собственные корпоративные модели максимальной производительности.

В настоящее время к наиболее важным проблемам европейские страховщики относят следующие «горизонтальные» барьеры³¹²:

- определенные сложности в реализации принципов свободы учреждения и свободы оказания услуг;
- низкая степень транспарентности национальных страховых законодательств;
- разные системы налогообложения;
- различия в национальном регулировании предоставления финансовой отчетности;
- отсутствие единообразия в правовом регулировании страховых посредников;

Серьезной проблемой современного страхового законодательства ЕС является проблема унификации наднационального и национального законодательств³¹³.

В определенной степени ее решению способствуют:

- принцип субсидиарности;
- принцип пропорциональности;
- «конституционализация» правовой структуры ЕС (прямое действие законодательства ЕС, его обязательность и превосходство в случае несоответствия национальному законодательству);
- правовые и судебные гарантии;
- прочие правовые и организационные инструменты: правоприменение (санкции и штрафы за нарушения), контроль и мониторинг; рекомендации по внедрению; раскрытие информации и др.

³¹² Тарабарин Б.С. Указ. соч. С. 116.

³¹³ Muller-Reichart M. Op. cit. P. 295.

Говоря о гармонизации страховых законодательств государств-членов, стоит отметить, что уровень гармонизации зависит от вопроса регулирования, характера и содержания соответствующей директивы:

1) модель «максимальной» гармонизации свойственна для ключевых вопросов регулирования страховой деятельности (виды страхования, лицензирование, требования к капиталу, раскрытию информации и др.);

2) взаимное признание характерно для регулирования трансграничного доступа участников, оказания страховых услуг;

3) модель взаимной гармонизации применяется для регулирования отдельных вопросов и сфер страховой деятельности (например, административная и уголовная ответственность минимально гармонизированы, т.е. для национальных регуляторов остается возможность введения дополнительных регулятивных требований).

Немаловажно в этой связи отметить, что новым членам ЕС (Венгрия, Кипр, Латвия, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, Хорватия) придется руководствоваться уже введенными в действие директивами в области страхования. Речь идет прежде всего о доступе на рынки для иностранных страховщиков и свободе учреждения ими страховых компаний в других странах. Это означает право приобретать контрольные пакеты или доли в страховых компаниях, зарегистрированных в Бельгии, Германии, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Франции, Дании, Ирландии, Греции, учреждать там свои филиалы. Большинство стран уже выполнили это условие.

Требование директив второго поколения, обязывающее соблюдать свободу предоставления услуг, т.е. право осуществлять трансграничную торговлю страховыми полисами напрямую, не учреждая для этой цели заграничных филиалов или дочерних обществ, оказалось для новых государств-членов пока трудновыполнимой задачей.

Директивы третьего поколения нацелены прежде всего на предоставление страховым компаниям большей свободы в отношении ценообразования и струк-

туры страховых продуктов, сохраняя при этом, а во многом даже усиливая контроль со стороны надзорных органов над соблюдением страховщиками нормативов платежеспособности.

Отметим, что уровень гармонизации в сфере трансграничного оказания услуг высок. Государство – член ЕС не может установить для страховой компании, работающей на его территории, но лицензированной в другом государстве-участнике, более строгие правила, чем те, которые предусмотрены в директивах ЕС (принцип свободы предоставления услуг). Однако на практике ситуация с реализацией принципа свободы учреждения при трансграничном страховании не так очевидна. Рост трансграничных портфелей страховых компаний на сегодняшний день ограничен. Рыночная интеграция произошла за счет развития внутренних рынков. Здесь целесообразно привести результаты опроса о современном состоянии рыночной интеграции в ЕС, проведенного в 2012 г. компанией Deloitte³¹⁴. Анкетирование предусматривало опрос группы экспертов о текущем состоянии интеграции с точки зрения следующих интеграционных аспектов: корпоративных функций, услуг и каналов выхода на рынок. В результате опроса были сделаны следующие выводы:

- в целом рынок страхования жизни менее интегрирован, чем рынок страхования «не-жизни»;
- страхование и перестрахование крупных страховых рисков наиболее интегрированы, в то время как интеграция в сфере массовых рисков и пенсионного страхования минимальна;
- при учреждении дочерних обществ обычно барьеры входа на внутренний рынок довольно низкие; открытие филиалов представляет сложность для некоторых категорий перестраховщиков.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что глобальной проблемой современного страхового права ЕС является проблема унификации наднационального (интеграционного) и национального законодательств.

³¹⁴ Deloitte [Электронный ресурс]. Rethinking the response...

Процесс гармонизации страхового права ЕС доминирует над процессом унификации.

Особая значимость страховых услуг, декларируемая на уровне ЕС в последние несколько лет, актуализирует процесс совершенствования существующих норм, регулирующих свободу предоставления страховых услуг. В апреле 2016 г. Европейский парламент, Совет ЕС и Европейская комиссия признали необходимость «улучшения законодательного регулирования» в данной сфере. Под «лучшим» регулированием сегодня понимается «разработка и принятие эффективного законодательства: нормативных актов, которые достигали бы своей цели как можно быстрее и с наименьшими затратами»³¹⁵.

Крайне актуальна проблема унификации наднационального и национального законодательств по различным аспектам деятельности перестраховщиков. Существующие «горизонтальные» барьеры связаны с трудностями реализации принципов свободы учреждения и свободы оказания услуг, с низкой степенью транспарентности национальных страховых законодательств, со значительными различиями в национальных системах налогообложения, бухгалтерской отчетности и в некоторых других областях. Анализ реализованных решений, оценка сложившегося уровня гармонизации национальных законодательств на страховом рынке и степени их дифференциации на национальном уровне позволили сделать вывод о неоднородности уровня гармонизации законодательства, регулирующего предоставление страховых услуг в ЕС. До сих пор нуждаются в конкретизации положения законодательства, касающиеся учреждения дочерних компаний. Следовательно, совершенствование норм и положений страховых директив в рассматриваемой области является приоритетной задачей, решение которой будет способствовать повышению транспарентности правовой среды и дальнейшей либерализации сферы страховых услуг.

³¹⁵ Annual Report 2015–2016 [Электронный ресурс]. Insurance Europe, 24 May 2016. URL: <http://www.insuranceeurope.eu/sites/default/files/attachments/Annual%20Report%202015-2016.pdf> (date of access: 03.04.2016).

3.2 Перспективы влияния страхового права Европейского Союза на правовой режим предоставления страховых услуг в ЕАЭС

Российская Федерация традиционно находится в многостороннем взаимодействии с государствами – членами ЕС. Исследователи права ЕС справедливо говорят о процессе «европеизации» российского права. П.А. Калиниченко указывает, что данный процесс включает в себя, в частности, восприятие правил и стандартов, разрабатываемых Европейским Союзом³¹⁶.

Сегодня наблюдается сближение законодательства РФ с законодательством Европейского Союза, в том числе в страховой сфере. Особенно заметно влияние страхового права ЕС на российское страховое право в отношении регулирования финансовой устойчивости и платежеспособности страховых компаний. Постоянно осуществляемое взаимодействие российских и европейских страховых компаний, связанное прежде всего с реализацией перестраховочной защиты российских страховщиков, неизбежно предопределяет необходимость приведения требований к минимальным стандартам капитала, финансовой устойчивости и платежеспособности российских компаний в соответствие с европейскими стандартами. В этой связи уже были предприняты конкретные действия. В частности, с 31 декабря 2014 г. Минфин РФ изменил методику расчета маржи платежеспособности страховщиков³¹⁷ и приблизил ее к требованиям Директивы 2009/138/ЕС «Об учреждении и осуществлении бизнеса в области страхования и перестрахования», устанавливающей минимальные требования к капиталу, платежеспособности и рыночной прозрачности страховщиков. Был заимствован опыт Евросоюза и введена система расчета маржи платежеспособности, учи-

³¹⁶ Калиниченко П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 371.

³¹⁷ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (в ред. от 31 дек. 2017 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2018 г.) // Рос. газ. – 1993. – 12 янв. – Ст. 25.

тывающая риски инвестиций, страховые риски с длительным периодом урегулирования убытков, риски перестрахования и другие важные в современных условиях показатели. Основа директивы Solvency II – концепция рискованного капитала (Risk-Based Capital – RBC). Суть концепции состоит в том, что у компании должен быть достаточный капитал для покрытия каждого риска в отдельности³¹⁸.

Процессы глобализации и региональной интеграции оказывают значительное влияние на качественные и количественные параметры развития российского страхового рынка. Высокая зависимость от макроэкономических показателей, демпинг крупных страховых компаний, слабо развитая инфраструктура, недостаточное использование страхового потенциала, отсутствие налоговых льгот как для страховщиков, так и для страхователей приводят к обострению проблем страхового рынка. Вместе с тем ухудшаются инвестиционный климат в стране, качество деловой среды, государственного управления и инвестиционной привлекательности в сравнении с другими странами – лидерами догоняющего развития³¹⁹. К недостаткам государственного регулирования страхования относится отсутствие ясной и целенаправленной политики развития правового регулирования. Как полагают специалисты, по некоторым аспектам развития финансового рынка Россия продолжает находиться в стартовом положении, что требует активных действий³²⁰.

Основной проблемой в сфере правового регулирования страхования является отсутствие единой системы страхового законодательства, что приводит к серьезным трудностям в правоприменительной практике и осложняет осуществление эффективного страхового надзора³²¹. Руководители компаний, опрошенные международной компанией KPMG (КПМГ), уверены, что для дальнейшего качественного

³¹⁸ Ищенко Н.Г. Страхование право ЕС... С. 63.

³¹⁹ World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies [Электронный ресурс]. UNCTAD. URL: http://www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2012_embargoed_en.pdf (date of access: 03.04.2016).

³²⁰ Регулирование и надзор на финансовом рынке: новые реалии и перспективы: материалы «круглого» стола [Электронный ресурс] // Совет Федерации ФС РФ. 2011. 24 мая. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/17112/> (дата обращения: 22.06.2016).

³²¹ Голушко Г.К., Дедиков С.В. О системе страхового законодательства [Электронный ресурс] // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006. № 1. URL: http://www.reglament.net/ins/urist/2006_1_article.htm (дата обращения: 03.04.2016).

развития страхового рынка нужны прогрессивные законодательные реформы. По мнению участников опроса, реформы нужны в первую очередь в сфере регулирования и надзора за подготовкой финансовой отчетности, а также в сфере контроля над посреднической деятельностью (уровень комиссий, схемы взаимодействия «клиент – посредник – страховщик»)³²².

Определенно, был предпринят ряд мероприятий, призванных помочь российскому страховому рынку развиваться в новых реалиях. В частности, Банком России был создан государственный перестраховщик – Национальная перестраховочная компания (НПК), с целью обеспечения перестраховочной защиты самой широкой группы рисков, в том числе и тех, которые стало невозможно разместить в западных перестраховочных компаниях в связи с санкциями западных государств в отношении России. При этом с 1 января 2017 г. введено требование об обязательной 10% цессии в НПК всех рисков, размещаемых в перестрахование любым российским страховщиком³²³.

Ответом на новые экономические реалии в 2015–2016 гг. стало отчасти вынужденное усиление интеграционных процессов в рамках региональных объединений с участием России. Экономические санкции Запада против России, сложности во взаимоотношениях России с Украиной и Турцией непосредственно повлияли на работу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который начал свою работу в 2015 г. В условиях политической турбулентности и продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса исследователями все чаще признается необходимость использования в логике развития ЕАЭС интеграционного опыта, в том числе опыта Евросоюза. Реализуемая по «традиционной» модели интеграция государств – членов ЕС сводится к формированию объединения на институциональном уровне. Такая интеграция предполагает постепенный переход от создания зоны

³²² Вознаграждение за риск: рынок страхования в России в 2013 году [Электронный ресурс]. Июнь 2013 г. URL: https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_FS_3r_2013.pdf (дата обращения: 03.04.2016).

³²³ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: ФЗ от 3 июля 2016 г. № 363-ФЗ (вступ. в силу 4 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (ч. II), ст. 4296.

свободной торговли и таможенного союза к общему рынку, экономическому и валютному союзу. Главным форматом интеграции служит зона свободной торговли, которая в большинстве случаев дополняется мерами по либерализации инвестиций, защите прав инвесторов и гармонизации норм законодательства.

Сегодня членами ЕАЭС являются пять государств, входящих в Таможенный союз: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия. Этот проект отвечает всем формальным признакам традиционной (европейской) модели интеграции, однако по скорости углубления интеграции он не имеет precedентов. Усилиями государств – членов ЕАЭС уровня интеграции, на достижение которого в ЕС ушли десятилетия, планируется достичь за несколько лет.

Целями ЕАЭС, согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики³²⁴. Содействие экономическому развитию государств-членов через устранение торгово-инвестиционных барьеров и создание благоприятных условий для широкомасштабного наращивания экономического сотрудничества может послужить основой для региональной экономической интеграции и способствовать развитию трансграничной финансовой инфраструктуры³²⁵.

Интеграция в рамках ЕАЭС по традиционному типу ставит перед собой следующие задачи³²⁶:

1) создание определенного пространства, в пределах которого действуют единые правовые нормы, регулирующие деятельность граждан и юридических лиц

³²⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Астана [Электронный ресурс] / Сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf (дата обращения: 07.01.2016).

³²⁵ Афонцев С. Россия и интеграционные объединения [Электронный ресурс] / МГИМО, 04.07.2013. URL: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document240431.phtml> (дата обращения: 10.04.2016).

³²⁶ Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений: на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 210.

в отношениях между собой и в отношениях с иностранными гражданами и юридическими лицами;

2) создание определенной институциональной системы, приспособленной для управления процессом интеграции.

Страхование является одним из наиболее перспективных секторов финансового рынка ЕАЭС. В государствах – членах Союза динамично развивается страховая деятельность, страховые компании играют в экономике все более значимую роль. Ввиду начала работы ЕАЭС с 1 января 2015 г. вопрос создания общего рынка страховых услуг на территории государств-членов стал наиболее актуальным.

А.А. Мамедов выделяет два подхода к финансово-правовому регулированию отношений в сфере страхования в условиях региональной интеграции³²⁷. Первый подход предполагает сближение национальных законодательств, что также составляет основу создания страхового права ЕС. Второй подход базируется на установлении правовых режимов: национального режима или режима наибольшего благоприятствования для иностранных страховых компаний, что характерно для норм, регулирующих предоставление страховых услуг в рамках ЕАЭС.

В настоящее время регулирование страховой деятельности в рамках ЕАЭС находится на низком уровне. В финансовой сфере можно выделить лишь два специализированных акта, регулирующих создание и развитие общего финансового рынка ЕАЭС:

1. Проект Соглашения о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках (одобрен Решением Коллегии ЕЭК № 138 от 12 октября 2015 г.);
2. Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 23 декабря 2014 г.³²⁸

³²⁷ Мамедов А.А. Современное состояние финансово-правового регулирования страховой деятельности // Юрист. 2008. № 2.

³²⁸ Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 23 декабря 2014 г. Москва [Электронный ресурс] / Сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf (дата обращения: 07.02.2017).

Согласно п. 27 Протокола к Договору о Евразийском экономическом союзе каждое государство-член предоставляет при таких же (подобных) обстоятельствах услугам, поставщикам и получателям услуг любого другого государства-члена режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый таким же (подобным) услугам и поставщикам, и получателям услуг третьих государств. Во всех государствах – членах ЕАЭС прослеживаются общие подходы к регулированию страховой деятельности. Тем не менее различия в национальном законодательстве стран все еще велики, зачастую даже в рамках одного государства существуют противоречия в трактовке разных аспектов предоставления страховых услуг. Развитие более тесных экономических связей предполагает формирование общего правового режима торговли страховыми услугами, обеспечивающего достижение особых целей интеграционного развития ЕАЭС в сфере страхования, и представляет собой важную задачу по аккумуляции и систематизации комплексов юридических средств.

Декларируемые цели создания единого страхового рынка государств-членов на данном этапе схожи с целями развития страхового рынка ЕС – удовлетворение потребностей в страховой защите населения и организаций, а также аккумулярование долгосрочных инвестиционных ресурсов для развития экономики региона³²⁹. В этой связи основная задача главного руководящего органа ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии – сформировать единую систему страхования, обеспечивающую устойчивое развитие экономики государств – членов Союза, гарантирующую финансовую стабильность и защищающую от рисков потребителей страховых услуг к 2025 г.³³⁰ Страховое законодательство ЕАЭС должно основываться на принципах, учитывающих особенности российской экономики, экономик государств – членов ЕАЭС и интересы ЕАЭС в целом, среди которых: принцип добро-

³²⁹ См.: Современное состояние страхового надзора и регулирование страховой деятельности в государствах – участниках СНГ (информационно-аналитический материал). М.: Исполнительный комитет СНГ, 2014. 29 с.

³³⁰ ЕЭК работает над созданием общего страхового рынка на евразийском пространстве. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-06-2015-3.aspx> (дата обращения: 03.04.2016).

совестности субъектов страхового рынка, открытость и предсказуемость надзорных действий, финансовая устойчивость и инвестиционная эффективность страховщиков, ответственность всех участников страховых отношений, повышенный уровень защиты потребителей страховых услуг.

С целью первоначальной гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС уже используется модель ЕС, при которой государства – члены Союза установили ряд сфер, подлежащих регулированию на наднациональном уровне. Сегодня целесообразно предусмотреть сбалансированное сочетание мер, касающихся специализированной гармонизации, административного сотрудничества в рамках ЕАЭС, положения о свободной поставке страховых услуг и поощрения к разработке кодексов поведения по некоторым вопросам. Для совершенствования национальных страховых систем, адекватных мировым тенденциям и способных обеспечить развитие интеграционного процесса в национальных страховых системах государств – членов ЕАЭС, целесообразно использовать опыт ЕС в сфере правового регулирования страховых услуг прежде всего по следующим направлениям: 1) формирование общего правила надзора страны происхождения; 2) установление баланса между реализацией свободы учреждения и оказания услуг и соблюдением национальных интересов, связанных с необходимостью защиты потребителей страховых услуг.

Рассмотренные в настоящем исследовании нормы и положения страхового права ЕС, интеграционные механизмы и инструменты достаточно эффективны, но глубоко механический перенос развитых и успешно функционирующих правовых режимов предоставления страховых услуг в условиях другого интеграционного объединения невозможен, что не исключает некоторых перспективных заимствований. Очевидно, что с учетом целей интеграции финансовых рынков формируемый в рамках ЕАЭС правовой режим предоставления страховых услуг должен отвечать принципам свободы учреждения и свободы предоставления страховых услуг³³¹. Это согласно опыту ЕС предполагает:

³³¹ Хулхачиев Б. Мы уже делаем первые шаги по созданию общего страхового рынка [Электронный ресурс] / Евразийский коммуникационный центр, 25.06.2014. URL: <http://eurasiancenter.ru/economyexperts/20140625/1003559352.html> (дата обращения: 10.04.2016).

1) осуществление деятельности по предоставлению страховых услуг на всей территории Союза без дополнительного учреждения в качестве юридического лица (оказание услуг через филиал, представительство и т.п.);

2) взаимное признание лицензий (по типу «европейского паспорта»);

3) формирование иерархической системы страхового надзора, предполагающее активное взаимодействие надзорных органов государств-членов, в том числе путем обмена информацией.

С учетом отсутствия на уровне ЕАЭС прецедентной практики с целью обеспечения гармонизации законодательств необходимо установить принцип верховенства (приоритета) наднационального регулирования в определенных в сферах в Договоре о ЕАЭС. Так, во всех странах Восточной Европы в сфере страхования сохранены свои национальные регулирующие органы, функционирующие в соответствии с действующим законодательством и подотчетные соответствующим органам. При этом интегрирующими являются директивы Евросоюза, перечень и содержание которых постоянно обновляются. Наряду с общими есть и особенные национальные условия функционирования субъектов страхового права.

По опыту ЕС основными подходами к решению проблемы соответствия наднационального и национального законодательств могут стать: принцип субсидиарности и принцип пропорциональности. В разрабатываемых сегодня на уровне ЕАЭС документах целесообразно учитывать подход, согласно которому каждый институт должен действовать в пределах полномочий, данных ему в договорах и соглашениях стран – членов Союза, и в соответствии с условиями, процедурами и целями, закрепленными в них.

Приоритетным направлением первичной гармонизации законодательства должны стать нормы, устанавливающие единые требования: к страховым организациям для получения лицензии; финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков; порядку осуществления страхового надзора; защите прав и интересов потребителей страховых услуг, а также требования к механизму перестрахования.

Наиболее целесообразно осуществлять открытие рынков внутри государств ЕАЭС не одновременно, а по отдельным секторам страхования. При этом в первоочередном порядке могут быть открыты рынки страхования грузов, морского и авиационного страхования, страхования автотранспорта, добровольного медицинского страхования.

Поэтапное открытие доступа на страховые рынки стран – членов ЕАЭС филиалам и представительствам иностранных страховщиков, зарегистрированным в государствах – членах ЕАЭС, с применением национального страхового режима гарантированно откроет дополнительные возможности для потенциальных страхователей и может способствовать развитию единого страхового рынка. При этом особое внимание должно быть уделено системе государственного надзора за деятельностью филиалов страховых компаний и координации его в рамках ЕАЭС.

В завершение исследования, проведенного в настоящей главе, можно заключить, что основной проблемой современного страхового права ЕС является проблема унификации наднационального (интеграционного) и национального законодательств. Процесс гармонизации страхового права ЕС доминирует над процессом унификации.

Анализ реализованных решений, оценка сложившегося уровня гармонизации национальных законодательств на страховом рынке и степени их дифференциации на национальном уровне позволили сделать вывод о неоднородности уровня гармонизации законодательства, регулирующего предоставление страховых услуг в ЕС.

В плане либерализации правового регулирования страховых услуг в рамках ЕАЭС сегодня особый интерес представляет опыт ЕС. Существует определенная взаимосвязь интересов и целей интеграции страховых рынков в ЕС и ЕАЭС. На современном этапе интеграция в рамках ЕАЭС преследует цель формирования единой системы страхования, которая могла бы в условиях экономических санкций обеспечить устойчивое развитие экономики и финансовую устойчивость государств – членов Союза. В этой связи очевидна необходимость изменения существующей

ющих подходов к административно-правовому и финансово-правовому регулированию страховых услуг: от режима наибольшего благоприятствования для иностранных страховых компаний к гармонизации национальных законодательств государств – членов ЕАЭС и формированию общего правового режима в сфере регулирования страховых услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы правового регулирования страховых услуг по праву ЕС, рассмотренные в настоящей работе, не исчерпываются исследованной проблематикой. Вместе с тем, на наш взгляд, некоторые выводы и положения способны определить концептуальные подходы к решению проблем, возникающих в сфере регулирования страховой деятельности и реализации страхового надзора в ЕС в контексте современных тенденций развития Европейского Союза.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование сформировавшегося единого страхового рынка ЕС в целом и страховой деятельности в частности является одним из факторов, способствующих реализации целей ЕС в сфере решения социальных проблем, экономического роста и конкурентоспособности, и имеет самостоятельное и исключительное содержание. Формирование страхового права ЕС послужило следствием создания ЕЭС и необходимым условием развития и функционирования единого страхового рынка.

Анализ теоретико-правовых аспектов страхования в Европейском Союзе позволяет обобщить и дополнить понятийный аппарат предметной области исследования. Определено, что страховое право ЕС представляет собой формирующуюся самостоятельную отрасль права ЕС, обладающую собственным предметом, специальными принципами, обширным массивом нормативно-правовых актов Европейского Союза, регулирующих страховые правоотношения, а также органами Европейского Союза, созданными с целью эффективного регулирования деятельности профессиональных участников единого страхового рынка.

Страховое право ЕС – сложное, эволюционирующее в силу своей специфики и характеристик уникальное правовое образование. Страховое право ЕС – это право интеграционного объединения, действующее в связи с созданием и функционированием единого страхового рынка ЕС. Фундаментальной основой страхо-

вого права ЕС с момента его возникновения в 1957 г. является совокупность взаимосвязанных норм права ЕС, регламентирующих страховые отношения между различными субъектами на территории Союза и требующих имплементации в национальное право государств – членов ЕС.

Состояние и развитие страхового права в ЕС стало естественным следствием влияния нескольких основных факторов, ускорявших или замедлявших темпы его развития. Но последний финансовый кризис позволил Европейскому Союзу идентифицировать «слабые звенья» финансовой системы и принять превентивные меры по усилению механизма правового регулирования финансового рынка.

Ключевые этапы развития правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе обусловлены эволюцией процессов политической и экономической интеграции, существенным образом повлиявших на адаптацию политики ЕС в области страхования к новым реалиям изменчивой экономической конъюнктуры.

Основными источниками страхового права ЕС являются нормы вторичного права – страховые директивы. В работе, в дополнение к ранее представленным в доктрине подходам к эволюции страхового права ЕС, выделяющим поколения директив, предложена периодизация развития страхового права ЕС, включающая пять этапов: 1) 1973–1979 гг. – директивы первого поколения; 2) 1988–1990 гг. – директивы второго поколения; 3) 1992–2000 гг. – директивы третьего поколения; 4) 2000–2011 гг. – директивы четвертого поколения; 5) 2011 г. – по настоящее время – создание Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям, которое стало началом нового этапа в развитии правового регулирования страховых услуг в Евросоюзе. Деятельность ЕИОРА направлена на повышение финансовой устойчивости страховых компаний посредством эффективного регулирования деятельности профессиональных участников единого страхового рынка.

Исследование особенностей регулирования деятельности профессиональных участников страхового рынка ЕС позволило сделать вывод о том, что планы Европейской комиссии по изменению и гармонизации законодательства в страховой сфере свидетельствуют о незавершённости процесса формирования основных

норм и институтов административно-правового регулирования страхования, демонстрируют дальнейшую необходимость его упрощения, упорядочения и систематизации. Необходимость совершенствования надзора за деятельностью финансовых институтов в ЕС стала причиной качественного реформирования системы пруденциального надзора с целью защиты финансовой устойчивости на уровне отдельных финансовых организаций и защиты права потребителей финансовых услуг (микропруденциальный надзор). Новая европейская двухуровневая система финансового надзора только начала формироваться. ЕС выбрал отраслевой подход для формирования структуры новых органов финансового надзора, упустив, по мнению некоторых экспертов, возможность действительного совершенствования финансового надзора. В диссертации выделены приоритетные направления деятельности по осуществлению финансового надзора и определены новые задачи для европейских надзорных органов.

Совместное регулирование страховой деятельности (наднациональный и национальный уровни) является с точки зрения юридической техники очень сложным процессом. Существующие трудности обусловлены, с одной стороны, неготовностью государств-членов применять нормы права интеграционного объединения, а с другой – отсутствием у Европейской комиссии эффективного механизма стимулирования и принуждения государств-членов к имплементации страховых директив.

Роль судебной практики в развитии страхового права состоит в разъяснении норм и создании прецедентов толкования, так как в национальном праве нередко встречаются пробелы правового регулирования, нормы, противоречащие положениям страховых директив и принципам свободы учреждения и свободы предоставления услуг. Развитие национального законодательства осуществляется от взаимного признания и минимальной гармонизации к полной (максимальной) гармонизации. Основным направлением правового регулирования страховой сферы является прежде всего движение от минимальных требований по гармонизации до детализированных наднациональных нормативных актов, в том числе актов прямого действия.

Регулирование экономической деятельности в ЕС вступает в новую эру своей посткризисной фазы. Формирование ясной и четкой государственной политики в сфере правового регулирования страховых услуг в ЕС, которая должна быть обеспечена законодательно, сегодня становится первостепенным вопросом для Европейской комиссии. Принятые за последнее время нормативно-правовые акты, регулирующие на законодательном уровне страховую деятельность, устранили многие пробелы и противоречия. Важную роль в процессе совершенствования указанных норм сыграли решения Суда ЕС. Однако многие проблемы правового регулирования все еще актуальны. Решения по гармонизации страхового законодательства, принятые на уровне ЕС за последние десять лет, позволили достичь довольно высокого уровня гармонизации в таких направлениях, как лицензирование, страховой надзор и трансграничное предоставление услуг.

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., доказал необходимость повышения эффективности в целях решения возникающих в страховой сфере проблем. На современном этапе можно выделить пять основных задач правового регулирования страховой деятельности в Европейском Союзе: обеспечение единообразного правового режима страховой деятельности в отношениях с третьими странами; модернизация правового режима платежеспособности компаний; совершенствование правовых норм, регулирующих осуществление финансового контроля в сфере массового страхования; разработка правового режима для новых видов страховых продуктов; совершенствование законодательства, регулирующего осуществление контроля за финансовыми группами.

В работе выявлены приоритетные направления трансграничного сотрудничества и модернизации нормативно-правового регулирования, к которым относятся координация и гармонизация регулирования в рамках:

- 1) деятельности Международной ассоциации страховых надзоров;
- 2) двусторонних соглашений (bi-lateral agreements); развития взаимоотношений ЕС – США;

3) Директивы 2009/138/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 25 ноября 2009 г. «Об учреждении и осуществлении бизнеса в области страхования и перестрахования» (Solvency II);

4) конвергенции норм оценки капитала и стандартов по капиталу;

5) процесса разработки рыночных стандартов страховой деятельности Европейским агентством по страхованию и профессиональным пенсиям.

Несмотря на существующие проблемы с учетом несомненной успешности интеграции в ЕС, опыт европейских сообществ нередко учитывается региональными интеграционными объединениями.

Задача интеграции страховых рынков стоит перед государствами – членами Евразийского экономического союза. В работе сформулированы некоторые выводы и рекомендации, направленные на совершенствование единого страхового рынка и гармонизацию законодательства государств – членов ЕАЭС, обоснована необходимость установления четких процедур контроля над обеспечением интеграции, включающих мониторинг приведения актов национального законодательства государств – членов ЕАЭС в соответствие с правом ЕАЭС и созданием механизмов принуждения.

Особый путь развития страхового рынка России учитывает вместе с тем и позитивный опыт ЕС в этой сфере, однако первоочередной задачей для российского страхового рынка является не выход российских страховщиков на арену европейского страхования, а организация единого страхового пространства в рамках ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные материалы и официальные документы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Астана [Электронный ресурс] / Сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf (дата обращения: 07.01.2016).

2. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: ФЗ от 3 июля 2016 г. № 363-ФЗ (вступ. в силу 4 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. – № 27 (ч. II), ст. 4296.

3. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 нояб.1992 г. № 4015-1 (в ред. от 31 дек. 2017 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2018 г.) // Рос. газ. – 1993. – 12 янв. – Ст. 25.

4. Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 23 декабря 2014 г. Москва [Электронный ресурс] / Сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf (дата обращения: 07.02.2017).

5. Agreement on the European Economic Area of 2 May 1992. URL: <http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneral-Data.do?step=0&redirect=true&treatyld=1> (date of access: 06.06.2014).

6. Bilateral Agreement between the European Union and the United States of America on prudential measures regarding insurance and reinsurance [Электронный ресурс]. 22 September 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/system/files/170113-us-eu-agreement_en.pdf (date of access: 15.10.2017).

7. Commission Decision 2001/528/EC, 6 June 2001 establishing the European Securities Committee // OJ L 191, 13.07.2001, pp. 45–46.

8. Commission Decision 2004/10/EC of 5 November 2003 establishing the European Banking Committee // OJ L 003, 07.01.2004, pp. 36–37.

9. Commission Decision 2004/9/EC of 5 November 2003 establishing the European Insurance and Occupational Pensions Committee // OJ L 003, 07.01.2004, pp. 34–35.

10. Commission Decision 2009/77/EC of 23 January 2009 establishing the Committee of European Securities Regulators // OJ L 25, 29.01.2009, pp. 18–22.

11. Commission Decision 2009/78/EC of 5 November 2003 establishing the Committee of European Banking Supervisors // OJ L 3, 07.01.2004, pp. 28–29.

12. Commission Decision 2009/79/EC of 23 January 2009 establishing the Committee of European Insurance and Occupational Pensions Supervisors // OJ L 25, 29.01.2009, pp. 28–32.

13. Commission Delegated Regulation (EU) 2015/35 of 10 October 2014 supplementing Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II). Text with EEA relevance // OJ L 12, 17.01.2015, pp. 1–797.

14. Commission of the European Communities. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on Reinsurance [Электронный ресурс]. April 2004, Brussels. P. 03. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/insurance/docs/reinsurance/directive/com-2004_273-final-en.pdf, visited 29th June 2009 (date of access: 15.09.2015).

15. Council Decision 87/373/EEC of 13 July 1987 laying down the procedures for the exercise of implementing powers conferred on the Commission // OJ L 197, 18.07.1987, pp. 33–44.

16. Council Directive 2004/113/EC of 13 December 2004 implementing the principle of equal treatment between men and women in the access to and supply of goods and services / OJ L 373, 21.12.2004, pp. 101–107.

17. Council Directive 73/240/EEC of 24 July 1973 abolishing restrictions on freedom of establishment in the business of direct insurance other than life assurance // OJ L 228, 16.08.1973, pp. 20–22.

18. Council Directive 78/473/EEC of 30 May 1978 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to Community co-insurance // OJ L 151, 07.06.1978, pp. 25–27.

19. Council Directive 91/675/EEC of 19 December 1991 setting up an insurance committee // OJ L 374, 31.12.1991, pp. 32–33.

20. Council Directive 92/49/EEC of 18 June 1992 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to direct insurance other than life assurance and amending Directives 73/239/EEC and 88/357/EEC (third non-life insurance Directive) // OJ L 228, 11.08.1992, pp. 01–23.

21. Council Directive 92/96/EEC of 10 November 1992 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to direct life assurance and amending Directives 79/267/EEC and 90/619/EEC (third life insurance Directive) // OJ L 360, 09.12.1992, p. 1.

22. Council Regulation (EU) 1024/2013 of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions // OJ L 287, 29.10.2013, pp. 63–89.

23. Directive 2000/26/EC of the European Parliament and of the Council of 16 May 2000 on the approximation of the laws of the Member States relating to insurance against civil liability in respect of the use of motor vehicles and amending Council Directives 73/239/EEC and 88/357/EEC (Fourth motor insurance Directive) // OJ L 181, 20.07.2000, pp. 65–74.

24. Directive 2001/17/EC of the European Parliament and of the Council of 19 March 2001 on the reorganization and winding-up of insurance and undertakings // OJ L 110, 20.04.2001, pp. 28–39.

25. Directive 2002/12/EC of the European Parliament and of the Council of 5 March 2002 amending Council Directive 79/267/EEC as regards the solvency margin requirements for life insurance undertakings // OJ L 77, 20.03.2002, pp. 11–16.

26. Directive 2002/13/EC of the European Parliament and of the Council of 5 March 2002 amending Council Directive 73/239/EEC as regards the solvency margin requirements for non-life insurance undertakings // OJ L 77, 20.03.2002, pp. 17–22.

27. Directive 2002/87/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2002 on the supplementary supervision of credit institutions, insurance undertakings and investment firms in a financial conglomerate and amending Council Directives 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 93/6/EEC and 93/22/EEC of the European Parliament and of the Council // OJ L 35, 11.02.2003, pp. 1–27.

28. Directive 2003/41/EC of the European Parliament and of the Council of 3 June 2003 on the activities and supervision of institutions for occupational retirement provision // OJ L 235, 23.09.2003, pp. 10–21.

29. Directive 2005/68/EC of the European Parliament and of the Council of 16 November 2005 on reinsurance and amending Council Directives 73/239/EEC, 92/49/EEC as well as Directives 98/78/EC and 2002/83/EC // OJ L 323, 09.12.2005, pp. 1–50.

30. Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and the pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) // OJ L 335/1, 17.12.2009, pp. 1–129.

31. Directive 2014/49/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on deposit guarantee schemes Text with EEA relevance // OJ L173, 12.06.2014, pp. 149–178.

32. Directive 2016/97 of the European Parliament and of the Council of 20 January 2016 on insurance distribution (recast). Text with EEA relevance // OJ L 26, 02.02.2016, pp. 19–59.

33. Directive of the European Parliament and of the Council 2006/46/EC of 14 June 2006 amending Council Directives 78/660/EEC on the annual accounts of certain types of companies, 83/349/EEC on consolidated accounts, 86/635/EEC on the annual accounts of insurance undertakings // OJ L 224, 16.08.2006, pp. 1–7.

34. European Commission – Directorate-General for Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union Overview/Planning Level 2 legislative measures in the area of financial service [Электронный ресурс]. 3 March 2015. URL: http://ec.europa.eu/finance/general-policy/docs/level-2-measures/level2-measures_en.pdf (date of access: 10.01.2016).

35. European Commission, Institutional Arrangements for the Regulation and Supervision of the Financial Sector. URL: http://ec.europa.eu/finance/general-policy/docs/cross-sector/supervision/arrange_en.pdf (date of access: 20.05.2014).

36. Facing the Challenge. The Lisbon Strategy for growth and employment / European Commission. High Level Group. Office for Official Publications of the European Communities, 2004. November.

37. Financial regulation: European Commission presents a first comprehensive review of the EU's reform agenda [Электронный ресурс] // European Commission. Press release, Brussels, 15 May 2014. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-564_en.htm (date of access: 28.12.2015).

38. First Council Directive 73/239/EEC of 24 July 1973 on coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking-up and pursuit of the business of direct insurance other than life assurance // OJ L 228, 24.07.1973, pp. 0003–0019.

39. First Council Directive 79/267/EEC of 5 March 1979 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of direct life assurance // OJ L 63, 13.03.1979, pp. 1–18.

40. General Agreement on Trade in Services (GATS) [Электронный ресурс] / Сайт Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/English/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm (date of access: 27.01.2016).

41. Green Paper of 3 May 2005 on Financial Services Policy (2005–2010), COM. 2005. No. 177.

42. Green Paper on pensions. MEMO/10/30 [Электронный ресурс]. Brussels, 7 July 2010. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-10-302_en.htm?locale=en (date of access: 20.01.2016).

43. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Vom. 23. Mai 1949 // BGBl. 1949. S. 1 (с последними изм. от 23.12.2014 (BGBl. I S. 2438).

44. Insurance Core Principles [Электронный ресурс]. November 25. URL: <http://www.iaisweb.org/page/supervisory-material/insurance-core-principles//file/58067/insurance-core-principles-updated-november-2015> (date of access: 10.01.2016).

45. Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 [Электронный ресурс]. Presidency Conclusions. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm (date of access: 10.02.2014).

46. Protocol on the accession of the Russian Federation. 17 December 2011. WT/MIN (11)/24, WT/L/839. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/English/theWTO_e/acc_e/completeacc_e.htm (date of access: 02.02.2018).

47. Regulation (EU) 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ L 331, 15.12.2010, p. 12–47.

48. Regulation (EU) 1094/2010 of the European Parliament and of the council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Insurance and Occupational Pensions Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/79/EC // OJ L 331, 15.12.2010, pp. 48–83.

49. Regulation (EU) 1095/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Securities and Markets Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/77/EC // OJ L 331, 15.12/2010, p. 84–119.

50. Second Council Directive 88/357/EEC of 22 June 1988 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to direct insurance other than life assurance and laying down provisions to facilitate the effective exercise of freedom to provide services and amending Directive 73/239/EEC // OJ L 172, 04.07.1988, pp. 1–14.

51. Second Council Directive 90/619/EEC of 8 November 1990 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to direct insurance other

than life assurance and laying down provisions to facilitate the effective exercise of freedom to provide services and amending Directive 79/267/EEC // OJ L 330, 29.11.1990, pp. 50–61.

52. Treaty establishing the European Community (consolidated text) // OJ C 325, 24.12.2002.

53. Treaty establishing the European Economic Community (1957) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система EUR-LEX. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:11957E/TXT&from=EN> (date of access: 18.09.2014).

54. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and related acts // OJ C 340, 10.11.1997.

55. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // OJ C 306/01, 17.12.2007.

56. Treaty on European Union // OJ C 191/01, 29.07.1992.

57. White Paper of 5 December 2005 on Financial Services Policy (2005–2010), COM. 2005. No. 629.

2. Судебные решения

58. Case 2/74 Jean Reyners v Belgian State / Judgment of the Court of 21 June 1974 // ECR. 1974. P. 00631. Before the Court of Justice of the European Communities. ECJ, June 21, 1974.

59. Case 205/84 Commission of the European Communities v Federal Republic of Germany / Judgment of the Court of 4 December 1986 // ECR. 1986. P. 03755.

60. Case 206/84 Commission of the European Communities v Ireland / Judgment of the Court of 4 December 1986 // ECR. 1986. P. I – 03817.

61. Case 220/83 Commission of the European Communities v French Republic / Judgment of the Court of 4 December 1986 // ECR. 1986. P. 03663.

62. Case 252/83 Commission of the European Communities v Kingdom of Denmark / Judgment of the Court of 4 December 1986 // ECR. 1986. P. 03713.

63. Case 26-62 NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration. Reference for a preliminary ruling: Tariefcommissie – Netherlands / Judgment of the Court of 5 February 1963 // ECR. 1963. P. 00003.

64. Case 33/74 Johannes Henricus Maria van Binsbergen v Bestuur van de Bedrijfsvereniging Metaalnijverheid / Judgment of the Court of 3 December 1974 // ECR. 1974. P. 01299.

65. Case C-190/95 ARO Lease BV v Inspecteur van de Belastingdienst Grote Ondernemingen te Amsterdam / Judgment of the Court of 17 July 1997 // ECR. 1997. P. I-04383.

66. Case C-236/09 Association belge des Consommateurs Test-Achats ASBL v Conseil des ministres / Judgment of the Court (Grand Chamber) of 1 March 2011 // ECR. 2011. P. I-00773.

67. Case C-312/01 Centros Ltd v Erhvervs- og Selskabsstyrelsen (Case C-212/97) / Judgment of the Court of 9 March 1999 // ECR. 1999. P. I – 01459.

68. Case C-55/94 Reinhard Gebhard v Consiglio dell'Ordine degli Avvocati e Procuratori di Milano / Judgment of the Court of 30 November 1995 // ECR. 1995. P. I-04165.

69. Case C-59/01 Comission v Italian Republic. Judgment of the Court of 9 March 1999 [Электронный ресурс] // ECR. 2003. P. I-5901. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (date of access: 28.12.2015).

70. Case C-68/88 Comission v Hellenic Republic / Judgment of the Court of 9 March 1999 // ECR. 2002. P. I-07053.

71. Case C-92/01 Georgios Stylianakis v Elliniko Dimosio / Judgement of the Court of 6 February 2003 // ECR. 2003. P. I-1291.

72. Urteil des Gerichtshofes vom 31. März 1993. Dieter Kraus gegen Land Baden-Württemberg. Ersuchen um Vorabentscheidung: Verwaltungsgericht Stuttgart – Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex> (date of access: 01.02.2016).

3. Монографии, учебные пособия, научные сборники на русском языке

73. Адамчук, Н.Г. Мировой страховой рынок на пути к глобализации / Н.Г. Адамчук. – М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2004. – 591 с.
69. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
74. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
75. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
76. Бирюков, М.М. Европейский союз, Евроконституция и международное право / М.М. Бирюков. – Саратов: Научная книга, 2006. – 253 с.
77. Брагинский, М.И. Договор страхования / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 2001. – 174 с.
78. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 704 с.
79. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / под ред. проф. Л.М. Энтина. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2011. – 960 с.
80. Капустин, А.Я. Европейский Союз: интеграция и право / А.Я. Капустин. – М.: РУДН, 2000. – 436 с.
81. Кашкин, С. Ю. Введение в право Европейского Союза: учебник / С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко, А.О. Четвериков и др.; под ред. С.Ю. Кашкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 464 с.
82. Кашкин, С.Ю. Право Европейского Союза: учебник / С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко, А.О. Четвериков и др.; под ред. С.Ю. Кашкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 1119 с.
83. Лифшиц, И.М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском Союзе / И.М. Лифшиц. – М.: Статут, 2012. – 229 с.

84. Протас, Е.В. Страхование право: учебник / Е.В. Протас. – М.: Московский государственный индустриальный университет (МГИУ), 2010. – 190 с.
85. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. – М.: Изд-во АН СССР, 1947. – 283 с.
86. Суд Европейских сообществ. Избранные решения / отв. ред. Л.М. Энтин. – М.: НОРМА, 2001. – 400 с.
87. Теория государства и права: учебник / под ред. проф. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2013. – 720 с.
88. Толстопятенко, Г.П. Европейское налоговое право. Сравнительно-правовое исследование / Г.П. Толстопятенко. – М.: НОРМА, 2001. – 336 с.
89. Топорнин, Б.Н. Европейское право: учебник / Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 1998. – 456 с.
90. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2012. – 752 с.
91. Хартли, Т.К. Основы права Европейского сообщества / Т.К. Хартли: пер. с англ. – М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. – 703 с.
92. Шиминова, М.Я. Основы страхового права России / М.Я. Шиминова. – М.: Анкил, 1993. – 178 с.
93. Шумилов, В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учеб. для магистров и аспирантов / В.М. Шумилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 219 с.
94. Юмашев, Ю.М. Экономическое право Европейского Союза: монография / Ю.М. Юмашев, Е.В. Постникова. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2015. – 384 с.

4. Монографии, учебные пособия, научные сборники на иностранных языках

95. Chalmers, D. European Union Law. Text and materials / D. Chalmers, Ch. Hadjiemmanuil, G. Monti, A. Tomkins. – Cambridge University Press, 2006. – 1120 p.

96. Einmahl, J. Die erste gesellschaftsrechtliche Richtlinie des Rats der EG und ihre Bedeutung für das deutsche Aktienrecht / J. Einmahl // AG. – 1969. – S. 167.
97. Ellis, H. Policyholder Protection in the Single European Market / H. Ellis; ed. A. McGee, W. Heusel // The Law and Practice of Insurance in the Single European Market. – Köln: [S.n.], 1995. – 396 p.
98. Kaczorowska, A. European Union law / A. Kaczorowska. 2nd ed. – London; New York: Routledge, 2011. – 977 p.
99. Lastra, R.M. Legal Foundations of International Monetary Stability / R.M. Lastra. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 600 p.
100. Lowry, J.P. Insurance law: doctrines and principles / J.P. Lowry, P. Rawlings. – Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2005. – 618 p.
101. Merkin, R. EC Insurance Law / R. Merkin, A. Rodger. – London: Longman, 1997. – 220 p.
102. Müller, H. Versicherungsbinnenmarkt – Die europäische Integration im Versicherungswesen / H. Müller. – München: Beck, 1995. – 333 p.
103. Nugent, N. The Government and Politics of the European Union / N. Nugent. – 4th ed. – Durham: Duke University Press, 1999. – 567 p.
104. Passa, B. The Harmonization of Civil and Commercial Law in Europe / B. Passa, G.A. Benacchio. – 1st ed. – Budapest; New York: Central European University Press, 2005. – 580 p.
105. Schoenmaker, D. Financial Supervision in Europe: Proposal for a New Architecture / D. Schoenmaker, S. Oosterloo // Building the Financial Foundations of the Euro-Experiences and Challenges / eds. L. Jonung, C. Walkner, M. Watson. – London: Routledge, 2008. – 464 p.
106. Schoenmaker, D. Financial Supervision in the EU / D. Schoenmaker // Encyclopedia of Financial Globalization / ed. G. Caprio. – Amsterdam: Elsevier, 2011. 27 p.
107. Steiner, J. EU Law / J. Steiner, L. Woods, Ch. Twigg-Flesner. – Oxford: OUP Oxford, 2006. – 792 p.
108. Taylor, M. Twin Peaks: A Regulatory Structure for the New Century / M. Taylor. – London: Centre for the Study of Financial Innovation, 1995. 260 p.

109. Usher, J.A. The Law of Money and Financial Services in the European Community / J.A. Usher. – 2nd ed. Oxford, 2000. – 300 pp.

110. Wandt, M. Versicherungsrecht in Europa / M. Wandt. – 6th ed. – Vahlen, 2016. – 621 p.

5. Научные публикации в сборниках и периодических изданиях на русском языке

111. Алексеев, С.С. Объективное в праве / С.С. Алексеев // Известия высших учебных заведений. Сер.: Правоведение. – 1971. – № 1. – С. 112.

112. Аминжанова, М.А. Совершенствование страхового права на международном рынке / М.А. Аминжанова // Современные гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (55). – С. 82–83.

113. Арзуманова, Л.Л. Финансово-правовое регулирование наличного денежного обращения в России / Л.Л. Арзуманова // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3. – С. 37–57.

114. Бандур, Е.А. Роль Суда ЕС в формировании страхового законодательства Европейского Союза / Е.А. Бандур // Международное страховое право. МГИМО. – 2002. – № 2. – С. 9.

115. Барч, У. Возможности внедрения зарубежного опыта в условиях России / У. Барч // Государственная служба. – 2007. – № 6. – С. 171.

116. Волкова, И.А. Частноправовое и публично-правовое сотрудничество интересов в регулировании страховых правоотношений / И.А. Волкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2011. – № 1. – С. 65–68.

117. Ищенко, Н.Г. Органы Европейского Союза, действующие в сфере регулирования страховых услуг / Н.Г. Ищенко // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8. – С. 67.

118. Ищенко, Н.Г. Страхование ЕС: система, источники, основные направления развития / Н.Г. Ищенко // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 61.

119. Леви, Ги. Европейское страховое право (Droit Europeen des Assurances) / Ги Леви // Страховое право. – 2001. – № 3. – С. 60–61.
120. Лукашук, И.И. Международное «мягкое» право / И.И. Лукашук // Государство и право. – 1994. – № 8–9. – С. 162.
121. Мамедов, А.А. Современное состояние финансово-правового регулирования страховой деятельности / А.А. Мамедов // Юрист. – 2008. – № 2. – С. 18–21.
122. Мамедов, А.А. Страховое право – комплексная отрасль законодательства / Мамедов, А.А. // Законодательство и экономика. – 2004. – № 7. – С. 73–77.
123. Мещерякова, О.М. Взаимодействие права ЕС и внутригосударственного права государств-членов / О.М. Мещерякова // Правовая инициатива. – 2012. – № 3. – С. 163–164.
124. Патрина, Е.В. Защита прав потребителей финансовых услуг в России и Европейском Союзе / Е.В. Патрина // Страховое право. – 2014. – № 1 (62). – С. 3–12.
125. Пацурия, Н.Б. Формально-юридические источники страхового права / Н.Б. Пацурия // Страховое дело. – 2013. – № 9 (246). – С. 58–64.
126. Спектор, Е.И. Государственное регулирование и саморегулирование в экономико-социальной сфере / Е.И. Спектор // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 64–65.
127. Турбина, К.Е. Страховое законодательство стран Европейского союза / К.Е. Турбина // Страховое право. – 1999. – № 4. – С. 12–13.

6. Научные публикации в сборниках и периодических изданиях на иностранных языках

128. Baranowska-Zajac, W. Freedom of establishment on the internal insurance market of the European Union in the light of directive 2009/138/EC (Solvency II) / W. Baranowska-Zajac // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. Vol. 5, No. 19, pp. 662–670.
129. Boleat, M.J. The European single insurance market / M.J. Boleat // The Geneva paper on risk and insurance. – 1995. – No. 20 (75), pp. 44–56.

130. Gal, J. Taking Stock of the Solvency II Reform Project: Towards a New European Insurance Supervisory Framework / J. Gal, D. Sehrbrock // *European Public Law*. – 2013. – No. 2, pp. 295–316.

131. Harbo, T. The function of the proportionality principle in EU law / T. Harbo // *European Law Journal*. – 2010. – No. 16(2), pp. 158–185.

132. Integration through Law: Europe and the American Federal Experience / eds. M. Cappelletti, M. Seccombe, J.H.H. Weiler // *American Journal of International Law*. – 1986. – Vol. 1, bk. 1. – P. 96.

133. Klein, R.W. Principles for Insurance Regulation: An Evaluation of Current Practices and Potential Reforms / R.W. Klein // *The Geneva Papers of Risk and Insurance – Issues and Practice*. – 2012. – No. 37, pp. 175–199.

134. Kox, H. The Effects of the Services Directive on Intra-euTrade and fdi / H. Kox, A. Lejour // *Dans Revue économique*. – 2006. – Vol. 57, No. 4, pp. 747–769.

135. Mendrinou, M. Non-Compliance and the European Commission's Role in Integration / M. Mendrinou // *Journal of European Public Policy*. – 1996. – No. 3 (1), pp. 1–22.

136. Merton, R.C. Financial Innovation and the Management and Regulation of Financial Institutions / R.C. Merton // *Journal of Banking and Finance*. – 1995. – No. 19, pp. 461–481.

137. Muller-Reichert, M. The EU Insurance Industry: Are we heading for an ideal single financial services market? / M. Muller-Reichert // *The Geneva Papers*. – 2005. – No. 30, pp. 285–295.

138. Rauch, J. Solvency Prediction for Property-Liability Insurance Companies: Evidence from the Financial Crisis / J. Rauch, S. Wende // *The Geneva Papers*. – 2015. No. 40, pp. 47–65.

7. Докторские и кандидатские диссертации

139. Абрамов, В.Ю. Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Абрамов Виктор Юрьевич. – М., 2011. – 421 с.

140. Артемов, Н.М. Проблемы и перспективы валютного регулирования в Российской Федерации (финансово-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.14 / Артемов Николай Михайлович. – М., 2002. – 347 с.

141. Баширов, М.А. Международно-правовое регулирование доступа на рынки финансовых услуг: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10 / Баширов Михаил Андреевич. – М., 2010. – 191 с.

142. Брык, Ю.А. Имплементация директив ЕС в национальное банковское право: на примере ФРГ: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.14 / Брык Юлия Александровна. – М., 2008. – 165 с.

143. Голуб, К.Ю. Решение суда европейских сообществ как источник права ЕС: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10 / Голуб Кирилл Юрьевич. – Саратов, 2009. 212 с.

144. Калиниченко, П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом: дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.10 / Калиниченко Пауль Алексеевич. – М., 2011. – 548 с.

145. Лукинская, М.П. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10 / Лукинская Мария Петровна. – М., 2011. – 192 с.

146. Постникова, Е.В. Свобода предоставления услуг в Европейском Союзе: правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10 / Постникова Елена Владимировна. – М., 2010. – 260 с.

147. Рыжов, В.Б. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений: на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10 / Рыжов Валерий Борисович. – М., 2007. – 231 с.

148. Тарабарин, Б.С. Тенденции развития европейского страхового права: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10; 12.00.03 / Тарабарин Борис Сергеевич. – М., 2003. – 168 с.

149. Толстопятенко, Г.П. Европейское налоговое право: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.14 / Толстопятенко Геннадий Петрович. – М., 2001. – 317 с.

8. Интернет-источники на русском языке

150. Адамчук Н.Г. Совершенствование правовой системы РФ и опыт ЕС, создание благоприятного климата: на примере страховой области [Электронный ресурс] / Официальный сайт МГИМО. URL: <http://mgimo.ru/alleurope/2006/50/article-PRAVO-1.html> (дата обращения: 10.01.2016).

151. Афонцев С. Россия и интеграционные объединения [Электронный ресурс] / МГИМО, 04.07.2013. URL: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document240431.phtml> (дата обращения: 10.04.2016).

152. Бирюкова О.В. Барьеры на пути единого рынка услуг ЕС [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО-Университета. №2 (41) 2015. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/politologiya/barery-na-puti-edinogo-rynka-uslug-es> (дата обращения: 12.05.2015).

153. Вознаграждение за риск: рынок страхования в России в 2013 году [Электронный ресурс]. Июнь 2013 г. URL: https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_FS_3r_2013.pdf (дата обращения: 03.04.2016).

154. Голушко Г.К., Дедиков С.В. О системе страхового законодательства [Электронный ресурс] // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006. № 1. URL: http://www.reglament.net/ins/urist/2006_1_article.htm (дата обращения: 03.04.2016).

155. Драги: банковский союз ЕС достиг большого прогресса [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. 21.03.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/40851> (дата обращения: 10.01.2016).

156. Дубовицкая Д.А. Правоспособность юридических лиц по праву ЕС (практика Европейского суда) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2000012000&docid=39> (дата обращения: 30.05.2014).

157. ЕЭК работает над созданием общего страхового рынка на евразийском пространстве. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-06-2015-3.aspx> (дата обращения: 03.04.2016).

158. Мартинсон У. Страховой рынок Германии и его экономическая и правовая среда [Электронный ресурс] // IX Международная конференция по страхованию, 30 июня 2011 г., Москва. URL: www.insuranceconference.ru (date of access: 20.01.2016).

159. Медведева А.А. Влияние европейских директив по страхованию на законодательство Великобритании в области регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник ИГПС. 2010. № 1. URL: <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V21/10.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).

160. Мещерякова, О.М. Национальное и европейское право: проблема имплементации [Электронный ресурс] // Правовая инициатива. 2014. № 3. URL: <http://49e.ru/ru/2014/3/4> (дата обращения: 05.12.2015).

161. Регулирование и надзор на финансовом рынке: новые реалии и перспективы: материалы «круглого» стола [Электронный ресурс] // Совет Федерации ФС РФ. 2011. 24 мая. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/17112/> (дата обращения: 22.06.2016).

162. Риск стихийных бедствий усиливается / СК «Альянс» [Электронный ресурс]. 13.11.12. URL: <http://www.allianz.ru/ru/press/news/article7507078/> (дата обращения: 15.09.2017).

163. Хулхачиев Б. Мы уже делаем первые шаги по созданию общего страхового рынка [Электронный ресурс] / Евразийский коммуникационный центр, 25.06.2014. URL: <http://eurasiancenter.ru/economyexperts/20140625/1003559352.html> (дата обращения: 10.04.2016).

9. Интернет-источники на иностранных языках

164. Annual Report 2015–2016 [Электронный ресурс]. Insurance Europe, 24 May 2016. URL: <http://www.insuranceeurope.eu/sites/default/files/attachments/Annual%20Report%202015-2016.pdf> (date of access: 03.04.2016).

165. Annual Report 2016–2017 [Электронный ресурс]. Insurance Europe, 31 May 2017. URL: <https://www.insuranceeurope.eu/annual-report-2016-2017> (date of access: 05.09.2017).

166. Attard M. Developments in EU insurance regulation [Электронный ресурс]. 2 December 2011. URL: http://www.dilloneustace.ie/download/1/CRDublin_DillonEustace.pdf (date of access: 10.01.2016).

167. Bahna-Nolan M., Isherwood J., Paton B., Scheinerman D., Schlinsog J., Sen S. Life Insurance Regulatory Structures and Strategy: EU compared with US [Электронный ресурс]. PricewaterhouseCoopers LLP, July 2013. URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/research-2013-life-ins-reg-structures.pdf> (date of access: 22.02.2014).

168. Borissova L. Enforcement actions under EU law: the new Member States [Электронный ресурс]. 2007. URL: http://www.eipa.eu/files/repository/product/20070813130142_EA_07_w_01e.pdf (date of access: 20.12.2015).

169. Bovenzi F., Jacobson D., Malcolm K., Tilden M., Wehmhorner N. Comparative implementation of EU directives (III) – insurance mediation [Электронный ресурс] / CRA International. URL: <https://www.cityoflondon.gov.uk> (date of access: 28.12.2015).

170. Cooper R.W. Preservation of state-based insurance regulation: An ongoing challenge in the U.S. and the European Union [Электронный ресурс] // Journal of Insurance Regulation. 2009. No. 27(4). URL: http://www.naic.org/documents/cipr_jir_cooper.pdf (date of access: 15.12.1015).

171. De Larosière J. The high-level group on financial supervision in the EU: report [Электронный ресурс] / The de Larosière Group. Brussels, 2009. P. 48. URL: file:///C:/Users/lolita/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/de_larosiere_report_en.pdf (date of access: 21.12.2015).

172. Deloitte [Электронный ресурс]. Rethinking the response: A strategic approach to regulatory uncertainty in European insurance. URL:

<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/financial-services/deloitte-uk-rethinking-the-response.pdf> (date of access: 21.01.2016).

173. Draft Minutes of the 20th meeting of the European Insurance and Occupational Pensions Committee [Электронный ресурс]. markt.ddg2.h.2(2012)207807, February 2012. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/insurance/docs/2012-market-docs/2012-03-20-minutes_en.pdf (date of access: 10.01.2016).

174. Establishment and Services: An Analysis of the Insurance Cases. - URL: <http://www.law.du.edu/documents/judge-david-edward-oral-history/1987-establishment-and-services.pdf> (date of access: 18.02.2014).

175. European Insurance – Key Facts [Электронный ресурс]. August 2014. URL: <http://www.insuranceeurope.eu/uploads/Modules/Publications/european-insurance---key-facts-2014.pdf> (date of access: 12.05.2015).

176. EU-U.S. Insurance Project [Электронный ресурс]. The Way Forward July 2014 Update. URL: http://www.naic.org/cipr_topics/topic_euus_project.htm (date of access: 10.01.2016).

177. Evolving Insurance Regulation. A new dawn [Электронный ресурс] // KPMG. March 2013. URL: www.kpmg.com (date of access: 28.12.2015).

178. Federica Mustilli and Jacques Pelkmans Access Barriers to Services Markets Mapping, tracing, understanding and measuring [Электронный ресурс] / Centre for European Policy Studies. No. 77. June 2013. URL: <https://www.ceps.eu/system/files/Access%20Barriers%20to%20Services%20Markets.pdf> (date of access: 15.12.2014).

179. Financial Services: Implementing the Framework for Financial Markets: Action Plan / Communication from the Commission [Электронный ресурс] // COM. 1999. No. 232. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/finances/docs/actionplan/index/action_en.pdf (date of access: 13.12.2015).

180. Hatzopoulos V., Do T.U. The Case Law of the ECJ concerning the Free Provision of Services: 2000–2005 [Электронный ресурс] // European Legal Studies. URL: https://www.coleurope.eu/content/studyprogrammes/law/studyprog/pdf/ResearchPaper_2_2006_Hatzopoulos_Do.pdf (date of access: 01.02.2016).

181. Insurance and reinsurance news. Recent developments in issues affecting non-European firms and groups under Solvency II. Freshfields Bruckhaus Deringer LLP. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.freshfields.com/uploadedFiles / SiteWide/Knowledge/Insurance%20and%20reinsurance%20news%20_%20July%202013.pdf](http://www.freshfields.com/uploadedFiles/SiteWide/Knowledge/Insurance%20and%20reinsurance%20news%20_%20July%202013.pdf) (date of access: 15.12.2015).

182. Insurance core principles, standards, guidance and assessment methodology [Электронный ресурс]. 01.10.2011. URL: http://www.tsb.org.tr/images/Documents/Insurance_Core_Principles__Standards__Guidance_and_Assessment_Methodolog%20EN.pdf (date of access: 15.05.2014).

183. Life Insurance Regulatory Structures and Strategy: EU compared with US. Committee on Finance Research and CAS, CIA, SOA Joint Risk Management Section [Электронный ресурс]. July 2013. PWC. URL: [file:///C:/Users/admin/Downloads/research-2013-life-ins-reg-structures%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/research-2013-life-ins-reg-structures%20(1).pdf) (date of access: 10.10.2014).

184. Making EU law into UK law [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/sn07002.pdf> (date of access: 05.12.2015).

185. Marcoux B., James M. The Evolution of Global Insurance Regulation IUA [Электронный ресурс]. Market Briefing 18 March 2013. London. URL: [file:///C:/Users/admin/Downloads/The%20Evolution%20of%20Global%20Insurance%20Regulation%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/The%20Evolution%20of%20Global%20Insurance%20Regulation%20(1).pdf) (date of access: 10.01.2016).

186. Nemeth K. European Insurance Law. A Single Insurance Market? [Электронный ресурс]. EUI Working Paper LAW. 2001. No. 4 / Mode of access: <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/168/law01-04.pdf> (date of access: 07.11.2014).

187. Peters D. Making European Law Work: Why Member States (Fail to) Implement EC Directives [Электронный ресурс]. URL: http://www.politik.uni-mainz.de/cms/dp_implementation.pdf (date of access: 06.12.2015).

188. Report to the Insurance Committee on the need for further harmonisation of the solvency margin [Электронный ресурс] // COM. (97) 398 final, 24 July 1997. URL: <http://aei.pitt.edu/6977/> (date of access: 20.05.2014).

189. Revised ICPs require a balanced perspective [Электронный ресурс]. Insights. May 2012. Towers Watson. URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/TW-EU-2012-25527-IAIS-Insights.pdf> (date of access: 15.04.2014).

190. Solvency II: a new framework for prudential regulation of insurance in the EU. A discussion paper [Электронный ресурс]. February 2006. HM Treasury. URL: www.risknet.de/fileadmin/eLibrary/Solvency2-Discussion-FMA-2006.pdf (date of access: 10.10.2015).

191. Sterzynski M. The European Single Insurance Market: Overview and impact of the liberalization and deregulation processes [Электронный ресурс] // Belgian Actuarial Bulletin. 2003. Vol. 3, No. 1. URL: <http://www.belgianactuarialbulletin.be/articles/vol03/05-Sterzynski.pdf> (date of access: 07.11.2014).

192. Vander Stichele M. Financial regulation in the European Union mapping EU decision-making structures on financial regulation and supervision. December 2008. URL: http://www.eurodad.org/uploadedfiles/whats_new/reports/eumapping_financial_regulation_final.pdf (date of access: 20.02.2014).

193. World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies [Электронный ресурс]. UNCTAD. URL: http://www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2012_embargoed_en.pdf (date of access: 03.04.2016).

Таблица А 1 – Процесс создания единого страхового рынка

Директивы первого поколения (1973–1979)	Директивы второго поколения (1988–1990)	Директивы третьего поколения (1992–2000)	Директивы четвертого поколения (2000–2011)	Создание ЕЮРА (2011–2017)
Реализация принципа свободы учреждения Введение единообразных требований к лицензированию страховых компаний Директивой по страхованию иному, чем страхование жизни, было введено 17 классов страхования, за исключением автострахования Директивой по страхованию жизни введено 9 классов страхования Общие требования к созданию технических резервов и инвестициям в активы, требования к уровню платёжеспособности (Solvency margin)	Реализация принципа свободы предоставления услуг Недопустимость любой дискриминации в отношении свободы предоставления услуг, основанной на факте учреждения страховой компании не на территории государства – члена ЕС, в котором они предоставляются Разное регулирование массовых и крупных рисков в отношении страхования иного, чем страхование жизни Массовые риски требуют специальной защиты Определено понятие местонахождения риска	Введение единой лицензии на осуществление страховой деятельности. Каждая страховая компания, созданная в государстве – члене ЕС, может использовать эту лицензию в соответствии с принципами свободы учреждения и свободы предоставления услуг	Совершенствование правового регулирования страховой деятельности, направленное на углубление экономической интеграции Облегчение толкования и применения норм ранее принятых страховых директив	Создание единого регулятора (ЕЮРА) с целью повышения уровня финансовой устойчивости страховых компаний Принятие Директивы Solvency II, устанавливающей единые требования к капиталу, платёжеспособности и рыночной прозрачности страховщиков Принятие Директивы 2016/97/ЕС «Об оказании страховых услуг» (Insurance Distribution Directive – IDD), направленной на регулирование продаж инвестиционных продуктов, создание более прозрачной бизнес-среды, равные условия конкуренции, достижение потребительского доверия на едином рынке ЕС

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

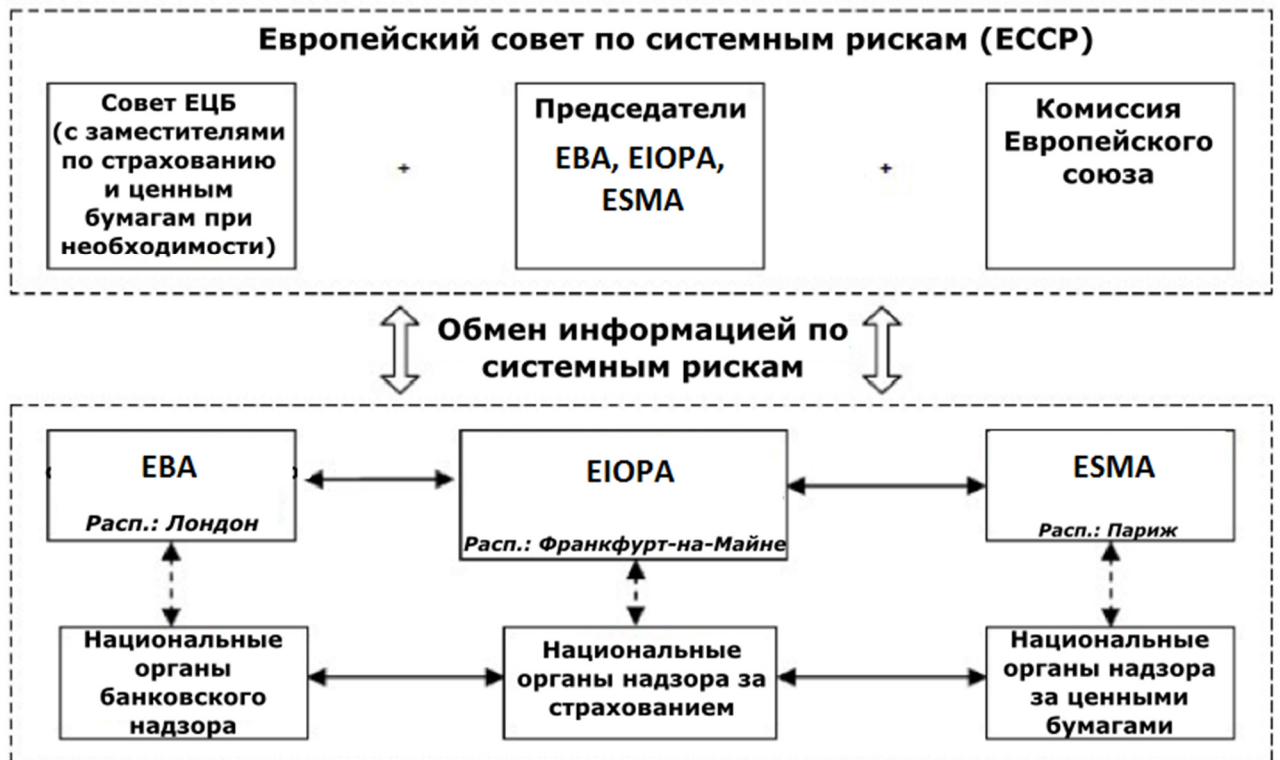

Рисунок Б 1 – Новая структура системы финансового надзора в ЕС